05
Н-37
ж 16788

III-й годъ изданія

НАША ЗАРЯ

МАЛОХОДОВЫЙ

СОДЕРЖАНІЕ:

Ф. ДАНЪ. Тактика „лѣваго блока" и избирательныя соглашенія.

К. КАУЦКІЙ. Новый либерализмъ и новые средніе классы (перев. Я. Пилецкаго).

А. ЕРМАНСКІЙ. Къ характеристикѣ россійской крупной буржуазіи. (оконч.).

М. Б—ОВЪ. Рабочій вопросъ въ 3-ей Думы. Ст. 2-я.

Н. ЧЕРЕВАНИНЪ. Экономическіе итоги 1911 г.

Иностранное обозрѣніе:

ПЕТРЪ П. Стачечное движеніе въ Англіи.

М. ПАВЛОВИЧЪ. (Волонтеръ). Провозглашеніе китайской республики и Европа.

А. ЛЮТОВЪ. Изъ жизни: „Судъ скорый, правый и милостивый".

Политическое обозрѣніе.

Л. МАРТОВЪ. Передъ выборами.

М. ЛЕОНТЬЕВЪ. Движеніе приказчиковъ.

Объявленія.

№ 3. СПБ. 1912. Ц. 30 к.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

III-й годъ изданія.

НАША ЗАРЯ

Ежемѣсячный журналъ.

№ 3.

СПБ. 1912 годъ.

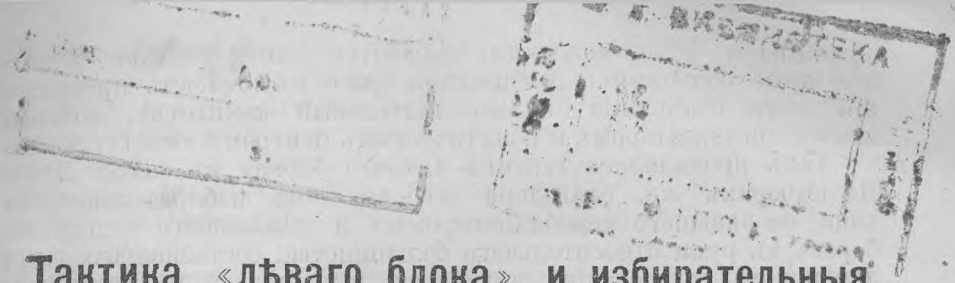
Ж 16788

Вологодская Основной фонд 29410 Публ. библиотека

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Редакція обращается **къ читателямъ**, *сочувственно относящимся къ журналу, съ просьбой—оказывать содѣйствіе въ дѣлѣ его распространенія, и особенно тамъ, куда онъ почему-либо или не попадаетъ вовсе, или попадаетъ въ недостаточномъ количествѣ. Со всѣми указаніями, предложеніями и совѣтами по этому поводу просимъ обращаться непосредственно въ Контору журнала* **(Спб. Жевскій пр., д. 100, кв. 13)**, *за что Редакція впередъ выражаетъ свою глубокую признательность.*

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru



Тактика «лѣваго блока» и избирательныя соглашенія.

Тактика такъ называемаго «лѣваго блока» въ примѣненіи къ думской работѣ соціальдемократіи пережила послѣдовательно обѣ стадіи развитія.

Какъ извѣстно, впервые она проявилась въ видѣ стремленія противодѣйствовать самостоятельному выступленію рабочей группы въ 1-ой Гос. Думѣ. Большевики того времени боролись противъ образованія этой группы, вскорѣ превратившейся въ с. д. фракцію. Когда же она возникла помимо и противъ нихъ, они высказались противъ разрыва организаціонной связи между нею и трудовой группою, противъ выдѣленія «рабочихъ депутатовъ» изъ общей массы «трудовиковъ». Когда и этотъ разрывъ сталъ совершившимся фактомъ, и новообразовавшаяся рабочая группа, а впослѣдствіи—с.-д. фракція, приступила къ организаціи постоянныхъ совѣщаній съ представителями петербургскихъ фабрикъ и заводовъ въ цѣляхъ сплоченія передовыхъ слоевъ пролетаріата вокругъ думскаго рабочаго представительства, большевики склонялись къ мысли, что необходимо и трудовую группу привлечь къ участію въ совѣщаніяхъ, на равныхъ правахъ съ группой рабочей. Недолгой дѣятельности с.-д. фракціи 1-ой Гос. Думы, въ связи съ утратой вѣры въ непосредственную близость образованія «временнаго правительства», оказалось достаточно, чтобы навсегда убить идею воплощенія тактики «лѣваго блока» въ этомъ видѣ, означавшемъ въ сущности раствореніе рабочаго представительства въ представительствѣ обще-демократическомъ, причемъ, конечно, предполагалась идейно-политическая «гегемонія» соціалъ-демократіи въ этомъ «демократическомъ» блокѣ.

Ко времени выборовъ во 2-ю Думу необходимость самостоятельнаго представительства с.-д. въ Думѣ стала аксіомой. Тактика «лѣваго блока» приняла новый видъ—стремленія къ тѣсному и *постоянному союзу съ народническими группами въ противоположность кадетскому буржуазному либерализму*. Этотъ союзъ диктовался большевикамъ ихъ представленіями о ближайшемъ ходѣ развитія, ведущемъ непосредственно къ «активному выступленію». Союзъ долженъ былъ служить цѣли подготовки такого «выступленія» и потому, напр., за его порогъ вытѣснялась народно-соціалистическая группа, высказывавшая извѣстныя сомнѣнія на этотъ счетъ. Въ Думѣ союзъ долженъ былъ реализоваться въ видѣ постояннаго совмѣстнаго обсужденія всѣхъ вопросовъ думской работы (въ противовѣсъ отстаиваемому меньшевиками вполнѣ самостоятельному участію с.-д. въ информаціонныхъ совѣщаніяхъ *всѣхъ* оппозиціонныхъ думскихъ

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

фракцій) и, по возможности, выработки общей тактики. Наиболѣе ярые большевики предвидѣли даже возможность превращенія этого совѣщанія въ «исполнительный комитетъ», который явится организаторомъ и политическимъ центромъ «выступленія».

Такъ проявлялась тактика «лѣваго блока» въ самой Думѣ. На выборахъ же, благодаря особенностямъ избирательнаго закона, не знавшаго перебаллотировокъ и отдававшаго судьбу выборовъ въ руки относительнаго большинства, составившагося при первичномъ голосованіи, тактика эта выражалась въ составленіи «общихъ списковъ» кандидатовъ въ выборщики съ народническими партіями и одинаково ожесточенной борьбѣ «на два фронта»: черносотенный и либеральный.

Эта азартная тактика, практически замѣтныхъ вредныхъ послѣдствій не имѣла, какъ потому, что избиратели отказывались слѣдовать ей, когда она грозила явною черносотенной опасностью, такъ и потому, что сами защитники ея, считаясь съ наличной политической обстановкой, далеко не строго слѣдовали ей. Въ этомъ смыслѣ какъ нельзя болѣе поучительна слѣдующая табличка [1]):

	Число членовъ с.-д. фракціи 2-ой Думы съ рѣшающимъ голосомъ.	Прошли самостоятельно, безъ блока и въ борьбѣ со всѣми остальными партіями.	Изъ мѣстностн., дающихъ одного представителя изобраны безъ блока, относит. б-омъ или жребіемъ.	Прошли при поддержкѣ к. д.	Прошли путемъ соглашенія и съ к. д.	Прошли путемъ соглашенія съ „лѣвыми“.
Меньшев. и примык. къ нимъ	36	12	3	—	5	16
Большев. и примык. къ нимъ	18	—	2	1 [2])	9	6
Т о ж е въ % %.						
Большев. и примык. къ нимъ	100,0	33,3	8,3	—	13,9	44,4
Меньшев. и примык. къ нимъ	100,0	—	11,1	5,6	50,0	33,3

Такимъ образомъ, изъ б—ковъ, для которыхъ антикадетская тактика «лѣваго блока» имѣла принципіальное значеніе, всего $^1/_3$ прошла во 2-ю Думу путемъ соглашенія съ «лѣвыми», ни одинъ не прошелъ въ борьбѣ со всѣми другими партіями и болѣе половины (10 изъ 18) было проведено въ Думу именно пу-

[1]) Таблица составлена на основаніи данныхъ оффиціально-партійнаго характера.

[2]) Этотъ одинъ былъ никто иной, какъ петербургскій депутатъ Алексинскій.

Одесская областная универсальная научная библиотека
www.odeskic.ru

темъ соглашеній съ к.-д. или при ихъ поддержкѣ. Наоборотъ, изъ м—ковъ, которые отстаивали допустимость, а, въ извѣстныхъ случаяхъ, и необходимость заключенія соглашеній съ к.-д., фактически воспользовались такимъ соглашеніемъ для прохожденія въ Думу всего 5 депутатовъ изъ 36 (менѣе $^1/_7$), путемъ соглашенія съ одними «лѣвыми» прошло болѣе $^2/_5$ (16 изъ 36) и вполнѣ самостоятельно, въ борьбѣ со всѣми другими партіями—$^1/_3$ (12 изъ 36).

Не отразившись, однако, непосредственно на результатахъ выборовъ во 2-ю Думу, тактика «лѣваго блока», конечно, цѣликомъ сохраняла свое принципіальное значеніе для политической оріентировки тѣхъ слоевъ рабочаго класса, которые слѣдовали за ея глашатаями.

Но и въ этомъ своемъ «втородумскомъ» видѣ тактика «лѣваго блока» отжила свой вѣкъ. Крушеніе надеждъ на близкое «активное выступленіе» ослабило тяготѣніе большевистскаго крыла соціалъ-демократіи къ тѣсному и постоянному союзу съ другими партіями, считавшимися способными къ организаціи такого «выступленія». Яркая дѣятельность с.-д. фракціи во 2-ой Думѣ сильно дискредитировала самую идею такихъ союзовъ. А новый избирательный законъ, введшій перебаллотировки на всѣхъ стадіяхъ выборнаго процесса, лишилъ всякаго оправданія тяготѣніе къ составленію «лѣвыхъ» списковъ на первичныхъ выборахъ.

Выборы въ 3-ю Думу проходили для с.-д. вообще крайне нецентрализованно. Но въ самой 3-ей Думѣ никто уже и не предъявлялъ с.-д. фракціи требованія образовать особо тѣсный «блокъ» съ трудовиками. Классическая форма избирательной и парламентской тактики «лѣваго блока», въ обоихъ ея видахъ, канула въ Лету, а самая тактика выродилась въ ту безпринципную погоню за мандатами, которую рекомендовалъ въ своихъ статьяхъ В. Фрей и которую я старался характеризовать въ прошлой книжкѣ «Нашей Зари».

* * *

Но какія бы превращенія ни переживала тактика «лѣваго блока» въ примѣненіи къ избирательной борьбѣ и парламентской работѣ, нельзя не видѣть, что сквозь всѣ ея метаморфозы, вплоть до упадочныхъ формъ, красною нитью проходитъ одна и та же политическая идея. Идея эта заключается въ томъ, что во всемъ процессѣ политическаго раскрѣпощенія и демократизаціи страны, роль «движущей силы», способной довести дѣло «до логическаго конца», можетъ, наряду съ пролетаріатомъ, играть лишь крестьянство. Городская же буржуазія своею «половинчатостью», «соглашательствомъ» и пр. способна лишь задержать этотъ процессъ и закрѣпить ублюдочный характеръ государственнаго строя Россіи. Поэтому союзъ пролетаріата и крестьянства въ противовѣсъ городской буржуазіи является обязательной тактической «директивой» для всякаго послѣдовательнаго соціаль-демократа.

Предполагается такимъ образомъ, что въ Россіи крестьянство является единственной и подлинной «не пролетарской демократіей». За нимъ—городская буржуазія, уже на порогѣ своего политическаго бытія сдавленная тисками капиталистическихъ

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

противорѣчій и потому не способная къ сколько-нибудь активной и послѣдовательной борьбѣ за освобожденіе.

Политическій же радикализмъ или демократизмъ крестьянства выводится, какъ неизбѣжное и непосредственное слѣдствіе, изъ его «соціальнаго демократизма», изъ его стремленія къ коренному перераспредѣленію земельной собственности.

Вся эта логическая постройка возведена, однако, поистинѣ на пескѣ.

Начать съ «соціальнаго демократизма» крестьянства. Даже оставляя въ сторонѣ вопросъ о дифференціаціи крестьянства и имѣя въ виду лишь рядовую крестьянскую массу, нельзя забывать, что ея «соціальный демократизмъ» имѣетъ крайне ограниченную сферу примѣненія: онъ, въ лучшемъ случаѣ, исчерпывается отношеніемъ къ землѣ. На всѣ другія сферы соціально-экономической жизни онъ не только не распространяется, но, напротивъ, подчасъ весьма мирно уживается съ самымъ доподлиннымъ «соціальнымъ консерватизмомъ» и даже прямою реакціонностью. Сейчасъ, въ придавленной страшной нуждой крестьянской массѣ этотъ соціальный консерватизмъ дремлетъ, хотя, несомнѣнно, всему психологическому складу и русскаго крестьянина свойственно тяготѣніе къ мелкому, ремесленному и кустарному хозяйству со всѣми выростающими на его почвѣ реакціонными соціально-экономическими отношеніями. Но опытъ Западной Европы достаточно убѣдительно доказываетъ, что въ крестьянинѣ, освобожденномъ отъ вопіющей нищеты, пролетарій слишкомъ часто встрѣчаетъ противника въ области промышленной, финансовой, налоговой, таможенной, торговой и т. д. политики!

И по отношенію къ землѣ «соціальный демократизмъ» крестьянства вовсе не имѣетъ того всеобщаго характера, который ему часто приписываютъ съ легкой народнической руки. Рѣчь идетъ объ ожесточенной *борьбѣ за землю*. Борьбѣ между отдѣльными дворами въ предѣлахъ общества (ее столѣтняя аграрная политика необычайно обострила); борьбѣ между отдѣльными сельскими обществами; борьбѣ между сельскими обществами и сосѣдними помѣщиками. «Демократическое» значеніе можетъ имѣть, конечно, лишь послѣдняя борьба.

Но въ борьбѣ за землю съ помѣщиками крестьянство вовсе не ставитъ себѣ непремѣнною цѣлью забрать эти земли «безъ выкупа». За «выкупъ», конечно, стоитъ та вліятельная группа крестьянъ, которая имѣетъ шансы урвать на свою долю наибольшій кусокъ именно тогда, когда размѣры этого куска будутъ опредѣляться платежеспособностью. Но и крестьянская масса охотно покончила бы дѣло «по хорошему» и «выкупила» бы помѣщичьи земли, если бы это возможно было сдѣлать на достаточно льготныхъ, доступныхъ ей условіяхъ. Конечно, всякій крестьянинъ охотно будетъ слушать посулы надѣлить его землею «безъ выкупа». Но отсюда до того, чтобы сдѣлать этотъ лозунгъ своимъ *требованіемъ* и активно *бороться* за него,—дистанція огромнаго размѣра, предполагающая обширный опытъ, доказавшій историческую *неизбѣжность* такого лозунга. Нельзя забывать, что трудовая группа 1-ой Думы, болѣе, чѣмъ какая-либо изъ ея наслѣдницъ, непосредственно отражавшая чаянія крестьянской массы въ самый апогей ея возбужденія, отказалась вписать въ свою про-

Вологодская областная универсальная научная библиотека

грамму этотъ лозунгъ, какъ, впрочемъ, отказалась сдѣлать и трудовая группа 2-ой Думы.

Но кромѣ того, было бы величайшимъ оптимизмомъ думать, что уже сегодня для крестьянства вопросъ о борьбѣ за помѣщичью землю стоитъ какъ вопросъ о борьбѣ его съ *классомъ* помѣщиковъ въ *общенаціональномъ* масштабѣ. Огромное большинство крестьянъ и крестьянскихъ обществъ, говоря о борьбѣ за помѣщичью землю, имѣютъ въ виду только свой приходъ, вполнѣ опредѣленныя, конкретныя имѣнія. И опять таки нуженъ очень внушительный, наглядный опытъ, чтобы всѣ эти отдѣльные дворы, селенія, общества и т. д. пришли къ убѣжденію въ исторической невозможности рѣшить свои частные, земельные вопросы безъ разрѣшенія всего земельнаго вопроса въ цѣломъ, въ общенаціональномъ масштабѣ.

Стихійный «соціальный демократизмъ» крестьянскаго движенія заключается именно въ его борьбѣ за помѣщичью землю. Но нужно-ли говорить, насколько, благодаря всѣмъ указаннымъ выше обстоятельствамъ, ослабляется непосредственное *политическое* значеніе этого «демократизма»? Въ своемъ развитомъ видѣ этотъ «демократизмъ» можетъ пріобрѣсти огромную политическую цѣнность стихійной силы, подрывающей самыя основы господства крѣпостниковъ. Въ своемъ неразвитомъ видѣ, онъ не только такой политической цѣнности не имѣетъ, но иногда даетъ опору и открыто реакціоннымъ политическимъ теченіемъ. Примѣръ: успѣшная дѣятельность черной сотни среди крестьянства тѣхъ мѣстностей, гдѣ «тягу къ землѣ» можно направить на земли «инородческія» и «иновѣрческія».

Тѣмъ болѣе непростительнымъ, логическимъ скачкомъ является постановка знака равенства между «соціальнымъ демократизмомъ» крестьянства и «политическимъ демократизмомъ». Какъ прежде народники объявляли крестьянина «прирожденнымъ соціалистомъ», потому что онъ живетъ въ общинномъ строѣ, такъ теперь нѣкоторые «марксисты» готовы объявить его прирожденнымъ «послѣдовательнымъ демократомъ», потому что онъ тянется къ помѣщичьей землѣ, а помѣщичью землю можно получить «безъ выкупа» лишь при господствѣ демократіи.

Между тѣмъ это метафизическое разсужденіе не имѣетъ ничего общаго съ конкретною историческою дѣйствительностью, которая говоритъ намъ, напр., что именно стремленіе крестьянъ отстоять экспропріированную у помѣщиковъ во время Великой Французской революціи землю сдѣлало ихъ настоящей опорой наполеоновскаго деспотизма; или что на всемъ протяженіи русской исторіи новѣйшаго періода, а въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Россіи, какъ только что было указано, и сейчасъ еще крестьянская «тяга къ землѣ» является базисомъ политической реакціи.

Конечно, *при извѣстныхъ условіяхъ*, этотъ «соціальный демократизмъ» крестьянства можетъ стать могучимъ орудіемъ торжества «политическаго демократизма», какъ онъ сталъ имъ и въ извѣстный періодъ французской революціи. Поэтому отъ дѣятельности с.-д-іи до нѣкоторой степени зависитъ, чтобы эта возможность стала дѣйствительностью; поддерживая крестьянское движеніе, она ускоряетъ переходъ его «соціальнаго демократизма» отъ зача-

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

точныхъ и полуреакціонныхъ формъ къ развитымъ формамъ борьбы за землю съ помѣщичьимъ классомъ.

Но, если с.-д-ія можетъ способствовать претворенію возможности въ дѣйствительность, то это не значитъ, что она должна *смѣшивать* первую со вторую и на этомъ смѣшеніи строить свою тактику [3]). Наоборотъ. Она должна отдать себѣ ясный отчетъ въ *историческихъ условіяхъ* претворенія возможности въ дѣйствительность, и свою тактику направлять на созданіе этихъ условій.

Съ этой точки зрѣнія ничего не можетъ быть вреднѣе упорнаго и систематическаго противоставленія крестьянскаго движенія освободительному движенію города, противоставленія, которое является одновременно и предпосылкой, и неизбѣжнымъ слѣдствіемъ тактики «лѣваго блока».

Историческій опытъ 1905—6 г.г. съ достаточною наглядностью показалъ рѣшающее значеніе городского движенія для судебъ движенія крестьянскаго. «Кризисъ деревни» десятилѣтіями тянулся въ Россіи, разлагая ея государственный строй, вызывая броженіе въ странѣ, и, въ томъ числѣ, въ городахъ, но не будучи въ силахъ привести самъ по себѣ къ коренному измѣненію въ направленіи государственнаго развитія. Стихійныя судороги крестьянскаго движенія задолго до 1905 г. потрясали государственное зданіе Россіи, но сами по себѣ не могли стать орудіемъ созиданія новаго политическаго строя. И только, когда, въ силу цѣлаго ряда причинъ (въ число которыхъ входитъ, конечно, однимъ изъ основныхъ факторовъ и «кризисъ деревни») пришелъ въ движеніе городъ, картина крестьянскаго движенія измѣнилась. Городъ, средоточіе мощи капиталистическаго общества, далъ ему объединяющіе лозунги, указалъ объединяющія цѣли, толкая его къ переходу на путь, на которомъ его «соціальный демократизмъ» могъ дѣйствительно стать могучимъ факторомъ политической демократизаціи страны и закрѣпленія побѣдъ городского движенія надъ «старымъ порядкомъ». Но городское движеніе оборвалось пораженіемъ; вмѣстѣ съ тѣмъ оборвалась и молніеносная эволюція крестьянскаго движенія. Полученные имъ уроки не пропали, конечно, даромъ, но развитіе пошло медленно, во многихъ отношеніяхъ движеніе ударилось даже вспять, цѣлые слои деревни, раньше, вмѣстѣ со всѣмъ крестьянствомъ, бойкотировавшіе «землеустроительныя комиссіи» во имя активной «борьбы за землю», теперь бросились въ ихъ гостепріимныя двери.

Совершенно очевидно, какое колоссальное значеніе для судебъ крестьянскаго движенія имѣли городскія соціально-политическія отношенія, въ первую голову обусловливавшія ходъ и исходъ движенія въ городахъ. И совершенно очевидно также,

---

[3]) Вотъ классическій образчикъ такого смѣшенія: для доказательства бо́льшей демократичности крестьянской куріи по сравненію съ городской, В. Фрей (Зв. № 34) готовъ зачислить въ „демократы“ и п р а в ы х ъ крестьянскихъ депутатовъ 3-ей Думы на томъ основаніи, что они требовали надѣленія крестьянъ помѣщичьей землей. Фактъ, несомнѣнно, очень поучительный. Но, при выработкѣ тактики, не слѣдуетъ-ли задуматься и надъ тѣмъ, не менѣе поучительнымъ фактомъ, что эти „демократы“ вотъ уже цѣлыхъ 5 лѣтъ сидятъ въ рядахъ черной сотни и поддерживаютъ не только всѣ ея политическія неистовства, но и всѣ ея реакціонные шаги въ области соціальнаго (напр., рабочаго) и т. п. законодательства?

Российская государственная универсальная научная библиотека

что именно для того, чтобы крестьянское движеніе могло развернуться и стать несокрушимой опорой для политическихъ завоеваній города, необходимо было до послѣдней капли использовать в с ѣ потенціальныя прогрессивныя силы города, способныя содѣйствовать продленію и торжеству городского движенія. Въ такую эпоху было бы непростительной тактической ошибкой—пренебречь этими «головинчатыми», «ничтожными» и т. д. силами во имя того, что въ запасѣ имѣется «многомилліонное крестьянство», которое можетъ стать орудіемъ почти внезапнаго коренного политическаго переворота. Да, можетъ. Но никогда не станетъ, если предварительно ходъ городского движенія не создастъ для того благопріятныхъ условій.

Это—еще болѣе вѣрно для «органическихъ», «подготовительныхъ» эпохъ, подобныхъ той, какую переживаетъ теперь Россія. Въ такія эпохи всецѣло вступаютъ въ свои права ограниченность кругозора и локализмъ деревни. Эти свойства ея (то, что Марксъ рѣзко окрестилъ «идіотизмомъ деревенской жизни») коренятся въ самыхъ условіяхъ крестьянскаго хозяйства и не могутъ быть преодолѣны простымъ логическимъ скачкомъ.

Если принять во вниманіе обостреніе внутреннихъ антагонизмовъ деревни подъ вліяніемъ аграрной политики контръ-революціи и значительное усиленіе всякихъ центробѣжныхъ стремленій и реакціонныхъ поползновеній въ деревнѣ; если вспомнить о почти неодолимыхъ помѣхахъ, стоящихъ на пути устному и печатному агитаціонному воздѣйствію на крестьянство и его организаціи,—то станетъ очевиднымъ, какой огромный путь надо пройти и какую работу совершить нашему крестьянству, чтобы *политически* реализовать свой потенціальный демократизмъ.

Если не строить свою тактику на непредвидимыхъ событіяхъ, которыя могутъ неожиданно быстро снова развязать «катастрофическій» ходъ развитія, то надо сказать, что «соціальный демократизмъ» крестьянства можетъ и самъ получить широкій размахъ, и стать опорой политическаго демократизма лишь въ результатѣ политическаго воспитанія крестьянства. Но такое воспитаніе исторически, въ свою очередь, совершается подъ вліяніемъ движеній буржуазнаго общества и подъ непосредственнымъ воздѣйствіемъ классовъ этого общества, соціально родственныхъ тѣмъ или инымъ слоямъ крестьянства. Съ этой точки зрѣнія даже зачаточная парламентская жизнь съ ея открытыми конфликтами общественныхъ силъ имѣетъ для крестьянства колоссальное воспитательное значеніе. Она воочію демонстрируетъ ему (и дѣлаетъ его участникомъ) игру соціальныхъ интересовъ, впервые наглядным обученіемъ внушаетъ ему пониманіе связи между «экономикою» и «политикою», заставляетъ формулировать свои соціальныя требованія на политическомъ языкѣ, низводитъ съ пьедестала и развѣнчиваетъ традиціонныя политическія цѣнности и творитъ новыя.

Политически болѣе развитой городъ, къ тому же и экономически, и культурно господствующій надъ деревней, естественно, играетъ во всемъ этомъ процессѣ политическаго воспитанія крестьянства доминирующую роль. Вотъ почему буржуазный городской либерализмъ, поскольку онъ вынужденъ еще бороться съ силами прошлаго, обличать ихъ и

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksread

[illegible] имѣ лозунги свободы, имѣетъ для соціальной и политической радикализаціи крестьянскаго движенія безконечно большее значеніе, чѣмъ стихійный «соціальный демократизмъ» тѣхъ любителей помѣщичьей земли, которые поклоняются октябристскому, націоналистическому или черносотенному богу. Такого рода «демократы» на самомъ дѣлѣ задерживаютъ развитіе крестьянскаго движенія, ибо поддерживаютъ всѣ его традиціонныя иллюзіи и раздробляютъ его на рядъ отдѣльныхъ, частныхъ движеній, каждое изъ которыхъ стремится достичь своихъ особыхъ цѣлей, своими особыми путями. Наоборотъ, буржуазный либерализмъ, при всей своей трусливости, ограниченности и пр., независимо отъ своихъ субъективныхъ намѣреній и даже вопреки имъ, самою дѣятельностью своею на думской и всякой иной открытой аренѣ, способствуетъ созданію такихъ условій, которыя могутъ двигать впередъ политическое воспитаніе крестьянства и, слѣдовательно, дать толчокъ и развитію «соціальнаго демократизма» крестьянской массы и прекращенію его въ опору демократизма политическаго.

Строить свою тактику на противоставленіи крестьянскаго стихійнаго «соціальнаго демократизма», съ игнорированіемъ его политической окраски, политически болѣе опредѣленному либерализму,—значитъ оказывать плохую услугу одновременно—и дѣлу политическаго раскрѣпощенія страны, и самому крестьянскому движенію, и, наконецъ, политической оріентировкѣ классоваго рабочаго движенія.

* * *

Такимъ образомъ, с.-д-ія должна рѣшительно отвергнуть тактическую «линію» союза съ стихійнымъ и политически безразличнымъ «соціальнымъ демократизмомъ» въ противовѣсъ либерализму.

Но это не только не мѣшаетъ, а, наоборотъ, предполагаетъ, что всюду, гдѣ на избирательной аренѣ будутъ выступать сколько-нибудь радикально-политически опредѣлившіеся представители городской или крестьянской демократіи, или партіи политическаго радикализма, опирающіяся на стихійное движеніе городскихъ или деревенскихъ массъ, с.-д-ія обязана будетъ предпочитать ихъ партіямъ либерализма.

Да это и само собою понятно. То цѣнное, что есть съ точки зрѣнія с.-д-іи въ либерализмѣ по сравненію съ стихійнымъ «соціальнымъ демократизмомъ»,— это его большая политическая опредѣленность, опредѣленное стремленіе къ достиженію политической свободы и, слѣд., постановкѣ на очередь политическихъ вопросовъ. Но это же свойство, и въ еще большей мѣрѣ, присуще партіямъ политической демократіи, политическія требованія которой къ тому же гораздо ближе къ требованіямъ соціалъ-демократіи.

На этотъ счетъ никогда не было и не можетъ быть спора. Но вопросъ, имѣющій огромную практическую важность для всей избирательной кампаніи с.-д-іи, заключается въ томъ, насколько на этой безспорной основѣ можетъ быть достигнуто единство с.-д. тактики на выборахъ.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Съ этой точки зрѣнія значительный интересъ представляетъ статья Г. Зуева, помѣщенная въ № 6 «Звѣзды» и посвященная выборамъ по 2-ой городской куріи.

Ссылаясь на 106 ст. положенія 3 іюня, вводящую перебаллотировки и тѣмъ самымъ устраняющую необходимость соглашеній (общихъ списковъ и т. п.) на первичныхъ выборахъ, Г. Зуевъ говоритъ:

«Косвеннымъ образомъ 106 ст. практически рѣшаетъ нѣкоторые споры внутри марксистовъ. Она ставитъ насъ въ извѣстномъ смыслѣ въ европейскія условія. На первыхъ выборахъ—самостоятельныя кандидатуры. На перебаллотировкахъ—въ первую очередь соглашеніе съ буржуазной демократіей противъ всѣхъ остальныхъ, а затѣмъ, если нужно, то и соглашенія съ либералами противъ правыхъ и октябристовъ. На этомъ, мы увѣрены, сойдутся марксисты обоихъ основныхъ теченій».

Я, съ своей стороны, вполнѣ раздѣляю увѣренность Г. Зуева, если рекомендуемая имъ тактика будетъ проводиться во всѣхъ куріяхъ (кромѣ рабочей, гдѣ вопросъ стоитъ особо) и на всѣхъ стадіяхъ избирательнаго процесса. Это вполнѣ возможно, ибо положеніе 3 іюня *повсюду* вводитъ принципъ перебаллотировокъ.

Если бы, дѣйствительно, удалось на этомъ «сойтись», то это, разумѣется, не устранило бы ни всѣхъ разногласій, ни глубокаго различія въ методахъ и направленіи агитаціи. Но этимъ во всякомъ случаѣ былъ бы сдѣланъ крупный шагъ для достиженія столь важнаго внѣшняго единства выступленія с.-д-іи на выборахъ.

Развивая же конкретнѣе ту тактику, которая намѣчена Г. Зуевымъ, я рѣшаюсь предложить вниманію читателей тѣ общія основанія избирательныхъ соглашеній, которыя я предлагалъ еще въ 1907 году, когда, по признанію Г. Зуева, на 106 ст. «недостаточно было обращено вниманіе».

Основанія эти должны быть, по моему мнѣнію, таковы: *).

1. Соглашенія съ другими партіями допускаются только при перебаллотировкахъ и на второй стадіи избирательнаго процесса.

2. соглашенія въ тѣхъ случаяхъ, когда они допускаются, должны носить только техническій характеръ.

3. Соглашенія допускаются со всѣми оппозиціонными партіями, вплоть до к.-д. (и близкихъ къ нимъ группъ).

4. Соглашенія допускаются съ наименьшимъ числомъ партій, необходимымъ для наибольшей избирательной побѣды с.д.

5. При равенствѣ шансовъ, соглашенія съ болѣе лѣвыми партіями предпочитаются соглашеніямъ съ умѣренными партіями, причемъ съ этой точки зрѣнія партіи располагаются въ слѣдующемъ порядкѣ: а) с. р., б) н. с., в) трудовики, г) кадеты.

6. Партіи, съ которыми с.-д. вступаютъ въ соглашенія, не должны входить въ соотвѣтствующемъ избирательномъ округѣ и куріи ни въ какія соглашенія съ партіями правѣе к.-д. (октябристы и т. д.).

7. Если соглашенія не состоятся, с.-д-ія поддерживаетъ, при полномъ отсутствіи шансовъ провести собственнаго кандидата, кандидатуры другихъ партій, придерживаясь принципа меньшаго зла.

---

*) Я опускаю организаціонную сторону вопроса, такъ какъ для настоящихъ условій она должна быть рѣшена особо.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

противоставлять имъ лозунги свободы, имѣетъ для соціальной и политической радикализаціи крестьянскаго движенія безконечно большее значеніе, чѣмъ стихійный «соціальный демократизмъ» тѣхъ любителей помѣщичьей земли, которые поклоняются октябристскому, націоналистическому или черносотенному богу. Такого рода «демократы» на самомъ дѣлѣ задерживаютъ развитіе крестьянскаго движенія, ибо поддерживаютъ всѣ его традиціонныя иллюзіи и раздробляютъ его на рядъ отдѣльныхъ, частныхъ движеній, каждое изъ которыхъ стремится достичь своихъ особыхъ цѣлей, своими особыми путями. Наоборотъ, буржуазный либерализмъ, при всей своей трусливости, ограниченности и пр., независимо отъ своихъ субъективныхъ намѣреній и даже вопреки имъ, самою дѣятельностью своею на думской и всякой иной открытой аренѣ, способствуетъ созданію такихъ условій, которыя могутъ двигать впередъ политическое воспитаніе крестьянства и, слѣдовательно, дать толчокъ и развитію «соціальнаго демократизма» крестьянской массы и превращенію его въ опору демократизма политическаго.

Строить свою тактику на противоставленіи крестьянскаго стихійнаго «соціальнаго демократизма», съ игнорированіемъ его политической окраски, политически болѣе опредѣленному либерализму,—значитъ оказывать плохую услугу одновременно—и дѣлу политическаго раскрѣпощенія страны, и самому крестьянскому движенію, и, наконецъ, политической оріентировкѣ классоваго рабочаго движенія.

* * *

Такимъ образомъ, с.-д-ія должна рѣшительно отвергнуть тактическую «линію» союза съ стихійнымъ и политически безразличнымъ «соціальнымъ демократизмомъ» въ противовѣсъ либерализму.

Но это не только не мѣшаетъ, а, наоборотъ, предполагаетъ, что всюду, гдѣ на избирательной аренѣ будутъ выступать сколько-нибудь радикально-политически опредѣлившіеся представители городской или крестьянской демократіи, или партіи политическаго радикализма, опирающіяся на стихійное движеніе городскихъ или деревенскихъ массъ, с.-д-ія обязана будетъ предпочитать ихъ партіямъ либерализма.

Да это и само собою понятно. То цѣнное, что есть съ точки зрѣнія с.-д-іи въ либерализмѣ по сравненію съ стихійнымъ «соціальнымъ демократизмомъ»,—это его большая политическая опредѣленность, опредѣленное стремленіе къ достиженію политической свободы и, слѣд., постановкѣ на очередь политическихъ вопросовъ. Но это же свойство, и въ еще большей мѣрѣ, присуще партіямъ политической демократіи, политическія требованія которой къ тому же гораздо ближе къ требованіямъ соціалъ-демократіи.

На этотъ счетъ никогда не было и не можетъ быть спора. Но вопросъ, имѣющій огромную практическую важность для всей избирательной кампаніи с.-д-іи, заключается въ томъ, насколько на этой безспорной основѣ можетъ быть достигнуто единство с.-д. тактики на выборахъ.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Съ этой точки зрѣнія значительный интересъ представляетъ статья Г. Зуева, помѣщенная въ № 6 «Звѣзды» и посвященная выборамъ по 2-ой городской куріи.

Ссылаясь на 106 ст. положенія 3 іюня, вводящую перебаллотировки и тѣмъ самымъ устраняющую необходимость соглашеній (общихъ списковъ и т. п.) на первичныхъ выборахъ, Г. Зуевъ говоритъ:

«Косвеннымъ образомъ 106 ст. практически рѣшаетъ нѣкоторые споры внутри марксистовъ. Она ставитъ насъ въ извѣстномъ смыслѣ въ европейскія условія. На первыхъ выборахъ—самостоятельныя кандидатуры. На перебаллотировкахъ—въ первую очередь соглашеніе съ буржуазной демократіей противъ всѣхъ остальныхъ, а затѣмъ, если нужно, то и соглашенія съ либералами противъ правыхъ и октябристовъ. На этомъ, мы увѣрены, сойдутся марксисты обоихъ основныхъ теченій».

Я, съ своей стороны, вполнѣ раздѣляю увѣренность Г. Зуева, если рекомендуемая имъ тактика будетъ проводиться во всѣхъ куріяхъ (кромѣ рабочей, гдѣ вопросъ стоитъ особо) и на всѣхъ стадіяхъ избирательнаго процесса. Это вполнѣ возможно, ибо положеніе 3 іюня *повсюду* вводитъ принципъ перебаллотировокъ.

Если бы, дѣйствительно, удалось на этомъ «сойтись», то это, разумѣется, не устранило бы ни всѣхъ разногласій, ни глубокаго различія въ методахъ и направленіи агитаціи. Но этимъ во всякомъ случаѣ былъ бы сдѣланъ крупный шагъ для достиженія столь важнаго внѣшняго единства выступленія с.-д-іи на выборахъ.

Развивая же конкретнѣе ту тактику, которая намѣчена Г. Зуевымъ, я рѣшаюсь предложить вниманію читателей тѣ общія основанія избирательныхъ соглашеній, которыя я предлагалъ еще въ 1907 году, когда, по признанію Г. Зуева, на 106 ст. «недостаточно было обращено вниманіе».

Основанія эти должны быть, по моему мнѣнію, таковы: *).

1. Соглашенія съ другими партіями допускаются только при перебаллотировкахъ и на второй стадіи избирательнаго процесса.

2. соглашенія въ тѣхъ случаяхъ, когда они допускаются, должны носить только техническій характеръ.

3. Соглашенія допускаются со всѣми оппозиціонными партіями, вплоть до к.-д. (и близкихъ къ нимъ группъ).

4. Соглашенія допускаются съ наименьшимъ числомъ партій, необходимымъ для наибольшей избирательной побѣды с.д.

5. При равенствѣ шансовъ, соглашенія съ болѣе лѣвыми партіями предпочитаются соглашеніямъ съ умѣренными партіями, причемъ съ этой точки зрѣнія партіи располагаются въ слѣдующемъ порядкѣ: а) с. р., б) н. с., в) трудовики, г) кадеты.

6. Партіи, съ которыми с.-д. вступаютъ въ соглашенія, не должны входить въ соотвѣтствующемъ избирательномъ округѣ и куріи ни въ какія соглашенія съ партіями правѣе к.-д. (октябристы и т. д.).

7. Если соглашенія не состоятся, с.-д-ія поддерживаетъ, при полномъ отсутствіи шансовъ провести собственнаго кандидата, кандидатуры другихъ партій, придерживаясь принципа меньшаго зла.

---

*) Я опускаю организаціонную сторону вопроса, такъ какъ для настоящихъ условій она должна быть рѣшена особо.

Ярославская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

8. Въ рабочей куріи не допускаются никакія соглашенія, кромѣ соглашеній съ с.д. и классовыми организаціями, не входящими въ партію.

9. На второй стадіи избирательнаго процесса с.-д. руководятся при заключеніи соглашеній тѣми же самыми правилами.

Очень можетъ быть, что въ эти основанія придется внести тѣ или иныя частныя поправки и дополненія. Но въ общемъ и цѣломъ, я думаю, они вытекаютъ изъ тѣхъ тактическихъ положеній, на почвѣ которыхъ, по вѣрному замѣчанію Г. Зуева, могутъ сойтись «марксисты обоихъ основныхъ теченій».

Ф. Данъ.

Новый либерализмъ и новые средніе классы.

Статья **Карла Каутскаго.**

Переводъ съ нѣмецкаго **Я. Пилецкаго** *).

Нѣмецкій либерализмъ, по крайней мѣрѣ прогрессивная народная партія и лѣвое крыло національ-либераловъ, начинаетъ съ нѣкотораго времени обнаруживать припадки смѣлости, тѣмъ болѣе поразительные, что они стоятъ въ полномъ противорѣчіи со всѣмъ предыдущимъ поведеніемъ либераловъ, постоянно пятящихся назадъ. Эти припадки проявились уже при нѣкоторыхъ дополнительныхъ выборахъ въ предыдущій рейхстагъ, они повторились при перебаллотировкахъ въ нынѣшній и, наконецъ, при выборахъ президіума рейхстага. Правда, всякій разъ либералы пугались своей собственной смѣлости, но всякій разъ они снова чувствовали потребность проявить ее.

Что это такое? Начало возрожденія либерализма, начало демократическаго режима, для завоеванія котораго мы должны вступить въ блокъ съ буржуазной демократіей? Или то, что кажется мужествомъ, есть просто сильное раздраженіе, которое легко можетъ смѣниться угодничествомъ подъ вліяніемъ первой милостивой улыбки сверху или слѣпымъ страхомъ передъ гнѣвомъ высшихъ сферъ.

Повидимому, возможны только два отвѣта на эти вопросы. Или нужно держаться взгляда Маркса, что съ развитіемъ капитализма обостряются классовыя противорѣчія; тогда нужно принять, что весь буржуазный міръ объединяется въ единую реакціонную массу, а вмѣстѣ съ тѣмъ и либерализмъ дѣлается все реакціоннѣе. Или если это не такъ, и либерализмъ снова превращается въ боевую демократическую партію, значитъ, взгляды Маркса невѣрны и классовыя противорѣчія не обостряются, но смягчаются.

Однако, возможенъ еще третій отвѣтъ. Капиталистическій строй въ своемъ развитіи усиливаетъ тенденцію къ сплоченію буржуазнаго міра въ реакціонную массу. Но то же развитіе производитъ новыя разслоенія внутри буржуазіи, и эти новые слои могутъ относиться другъ къ другу весьма враждебно.

---

*) Статья эта появилась въ центр. органѣ германской соц.-демократіи „Vorwärts“.

одская областная универсальная научная библиотека

Какъ ни противорѣчива такая двойственная тенденція, она несомнѣнно существуетъ въ капиталистическомъ строѣ, и ее необходимо принять во вниманіе. Каждая изъ этихъ двухъ тенденцій можетъ содѣйствовать успѣхамъ пролетаріата, если онъ сумѣетъ использовать положеніе. Чѣмъ болѣе имущіе классы превращаются въ сплоченную реакціонную массу, тѣмъ сильнѣе всѣ пролетарскіе слои чувствуютъ противоположность своихъ интересовъ интересамъ правящихъ, тѣмъ легче организовать пролетаріатъ въ отдѣльную партію, тѣмъ значительнѣе вліяніе соціалъ-демократической пропаганды. Чѣмъ больше разслоенія внутри имущихъ классовъ, тѣмъ скорѣе мы можемъ добиться, поддерживая одни классы противъ другихъ, практическихъ выгодъ, соціально-политическихъ и демократическихъ реформъ, которыя, при всей своей незначительности, могутъ оказаться чрезвычайно важными, если онѣ становятся орудіемъ въ рукахъ сильнаго пролетаріата. До сихъ поръ мы развивались двумя способами—завоевывая массы и завоевывая оружіе для массъ. Одно безъ другого—половинчатость. Завоеваніе законодательныхъ реформъ средствами, которыя ослабляютъ силу нашей пропаганды, дѣлаетъ лучшія реформы безполезными, такъ какъ онѣ превращаются въ ничто, если за ними не стоитъ сила массъ, использующихъ эти реформы. Соціальныя и политическія реформы являются для насъ не плодами, которыми мы можемъ спокойно наслаждаться, а оружіемъ для дальнѣйшихъ завоеваній. Но и лучшее оружіе безполезно, если нѣтъ воина, его примѣняющаго. Съ другой стороны столь же ошибочно было бы обращать вниманіе только на пропагандистскую сторону нашего движенія и пренебрежительно относиться къ такимъ законодательнымъ реформамъ, которыя не сразу и не въ корнѣ улучшаютъ положеніе пролетаріата. Классъ, желающій вести классовую борьбу, нуждается не только въ воинахъ, но и въ оружіи. А такимъ образомъ, сильнымъ оружіемъ могутъ сдѣлаться даже незначительныя улучшенія въ законахъ.

Поэтому, признавая, что капиталистическое развитіе все больше углубляетъ противорѣчіе между пролетаріатомъ и различными группами его эксплуататоровъ и все болѣе объединяетъ послѣднихъ противъ рабочаго класса, мы въ то же время не должны забывать и другого процесса, который порождаетъ новыя противорѣчія внутри враговъ пролетаріата.

Старыя противорѣчія различныхъ слоевъ эксплуатирующихъ классовъ постепенно исчезаютъ,—таковы противорѣчія между денежнымъ и промышленнымъ капиталомъ, между промышленнымъ и торговымъ капиталомъ, между капиталомъ вообще и земельной собственностью и т. д. Но въ то же время нарождаются новыя противорѣчія въ высшихъ классахъ, именно благодаря росту т. н. „средняго класса“: лицъ интеллигентныхъ профессій и особенно служащихъ въ разныхъ предпріятіяхъ.

Ни одинъ классъ населенія не растетъ такъ быстро въ современномъ обществѣ, какъ этотъ. Количество мужчинъ, занятыхъ въ сельскомъ хозяйствѣ, промышленности и торговлѣ, составляло во всей Германіи:

Годы.	Хозяева.		Служащіе.		Рабочіе.		Итого.	
	Число лицъ.	%	Число лицъ.	%	Число лицъ.	%	Число лицъ.	%
1882	4.183.469	34,17	295.957	2,42	7.763.058	63,41	12.248.484	100
1895	4.405.039	31,33	582.407	4,14	9.071.858	64,53	14.059.304	100
1907	4.438.123	26,13	1.130.839	6,66	11.413,892	67,21	16.982.854	100

Ростовская областная универсальная научная библиотека

Въ то время, какъ число хозяевъ за 25 лѣтъ почти не измѣнилось, число мужчинъ-наемныхъ рабочихъ возросло меньше чѣмъ въ два раза, число-же служащихъ учетверилось. Больше всего ихъ число возрасло въ индустріи, меньше всего въ сельскомъ хозяйствѣ. Служащихъ-мужчинъ было:

Годы.	Въ сельскомъ хозяйствѣ:	Въ торговлѣ:	Въ индустріи:
	въ тысячахъ:		
1882	61	138	97
1895	78	250	254
1907	83	426	622

Такимъ образомъ, въ промышленности за 25 лѣтъ число ихъ ушестерилось. Особенно много служащихъ въ большихъ городахъ. Такъ, напримѣръ, по переписи 1907 года ихъ считалось изъ общаго количества занятыхъ въ торговлѣ, промышленности и сельскомъ хозяйствѣ въ %: въ Карлсруэ — 17,7%, въ Штутгартѣ — 18,1%, а въ Шенебергѣ — даже 20,7%; въ среднемъ же въ большихъ городахъ на долю служащихъ приходилось 13,75% всѣхъ занятыхъ въ трехъ упомянутыхъ большихъ группахъ, въ среднемъ вдвое больше, чѣмъ по всей Германіи (6,66%). Но вліяніе служащихъ, какъ избирателей, гораздо сильнѣе, чѣмъ выражаютъ эти цифры, такъ какъ среди нихъ гораздо меньше молодежи, чѣмъ среди наемныхъ рабочихъ. Изъ каждыхъ 10.000 наемныхъ рабочихъ въ 1907 г. достигшихъ избирательнаго возраста (25 лѣтъ) было только 5.889, изъ каждыхъ 10.000 служащихъ въ предпріятіяхъ—7.416.

Такимъ образомъ, въ городахъ уже теперь служащіе являются очень важнымъ факторомъ во время выборовъ, при томъ такимъ, значеніе котораго постоянно растетъ. Съ 1895 по 1907 г. ихъ количество увеличивалось ежегодно на 50.000 чел., къ 1912 года, стало быть, прибавилось еще 250.000 служащихъ, и ихъ теперь около $1^1/_2$милліона. Кромѣ того, въ 1907 г. было еще 705.882 лица мужского пола, занятыхъ интеллигентнымъ трудомъ, на государственной и общественной службѣ и въ свободныхъ профессіяхъ; теперь ихъ будетъ около 800.000, изъ нихъ 600.000 въ избирательномъ возрастѣ.

Мы можемъ, слѣдовательно, принять общее количество мужчинъ этихъ слоевъ равнымъ $2^1/_4$ милліонамъ, въ томъ числѣ $1^1/_3$ милліона избирателей. Почти всѣ они сконцентрированы въ городахъ. Въ нѣкоторыхъ городскихъ округахъ ихъ поведеніе на выборахъ является рѣшающимъ факторомъ, чего совершенно не могло быть 25 лѣтъ назадъ.

Конечно, у различныхъ элементовъ интеллигенціи и служащихъ не существуетъ общихъ, тѣсно сплачивающихъ классовыхъ интересовъ. Какіе общіе хозяйственные интересы могутъ имѣть врачъ и бухгалтеръ, инженеръ и адвокатъ?—Но все-таки они имѣютъ то общее, что, подобно старому среднему сословію крестьянъ, ремесленниковъ и торговцевъ, также занимаютъ, хотя и совсѣмъ въ другомъ отношеніи, среднее мѣсто между буржуазіей и пролетаріатомъ. На пролетаріевъ они похожи въ томъ отношеніи, что также живутъ продажей своей рабочей силы. Но если въ настоящемъ они не что иное, какъ высшіе рабочіе, то обыкновенно по своему прошлому и еще больше по своимъ стремленіямъ, они—подлинные буржуа.

Выйдя изъ буржуазной или мелкобуржуазной семьи, они стремятся занять выгодное общественное положеніе или пріобрѣсти собственное капиталистическое предпріятіе. Приближаясь далѣе по способу полученія заработка къ пролетаріату, они по своему образу жизни и по обществен-

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

ному положенію цѣликомъ принадлежатъ къ буржуазіи. Наконецъ, капиталисты, съ развитіемъ системы акціонерныхъ обществъ, все болѣе передаютъ свои капиталистическія функціи наиболѣе способнымъ служащимъ, а сами ограничиваются полученіемъ капиталистической прибыли. Функція многихъ служащихъ сводится именно къ непосредственной эксплуатаціи наемнаго труда. Ихъ существованіе, ихъ виды на будущее зависятъ отъ ихъ умѣнія выполнять эту роль. Такое положеніе ставитъ ихъ въ рѣзкое противорѣчіе съ пролетаріатомъ. Но даже тамъ, гдѣ этого нѣтъ, пролетаріатъ своими способами борьбы отталкиваетъ отъ себя средній классъ. Оружіемъ для всѣхъ борющихся является всегда то, что они необходимы, что безъ нихъ нельзя обойтись.

Классовое положеніе пролетаріата вынуждаетъ его примѣнять это оружіе солидарно. Не необходимость того или другого рабочаго, а необходимость всѣхъ дѣлаетъ натискъ пролетаріата непреодолимымъ. Наоборотъ, служащіе образуютъ лѣстницу, по которой одинъ можетъ подняться очень высоко, но только благодаря тому, что онъ лично за счетъ своихъ товарищей сдѣлался крайне необходимымъ хозяину. Эту тактику интеллигенты легко переносятъ и въ политику. Массовыхъ дѣйствій они не понимаютъ, относясь къ нимъ съ крайнимъ недовѣріемъ. Они считаютъ наиболѣе плодотворнымъ методомъ, „практической“, „положительной“ работой, стремленіе партіи стать, благодаря своимъ заслугамъ, необходимой для правительства. Уже одно это отдаляетъ ихъ отъ соціалъ-демократіи. Вражда къ ней еще больше обостряется, благодаря различному отношенію къ имперіализму.

II

Для интеллигентовъ *) имперіализмъ имѣетъ громадное значеніе. Ихъ количество быстро ростетъ, дѣти мелкой буржуазіи все болѣе обращаются къ интеллигентнымъ профессіямъ, чтобы избавиться отъ тяжелаго положенія, въ которомъ находятся теперь ремесленники, мелкіе торговцы, крестьяне. Высшія учебныя заведенія даютъ имъ знанія и поставляютъ ежедневно новыя толпы ищущихъ работы „образованныхъ“, создавая настоящее перепроизводство интеллигенціи. Они разсчитываютъ на соотвѣтственное увеличеніе количества мѣстъ на государственной и общественной службѣ, на ростъ числа служащихъ въ промышленныхъ предпріятіяхъ. Но это увеличеніе происходитъ не такъ быстро, если государство не измѣняетъ своихъ размѣровъ, если не расширяется постоянно его площадь и его „сферы вліянія“.

Въ этомъ расширеніи интеллигенція чувствуетъ себя почти такъ же заинтересованной, какъ и заводчики, выдѣлывающіе броню для кораблей. И здѣсь интеллигенція вступаетъ въ противорѣчіе съ пролетаріатомъ. Когда нѣмецкій капиталъ строитъ желѣзныя дороги и прядильныя фабрики въ Африкѣ, въ Турціи, въ Китаѣ, то можно быть увѣреннымъ, что всѣ руководящія мѣста въ предпріятіяхъ будутъ заняты нѣмецкими служащими, а всѣ рабочіе пополнятся изъ числа туземцевъ. Для нѣмецкаго пролетаріата, такимъ образомъ, не возникаетъ повышеннаго спроса на рабочія силы. Даже наоборотъ, рабочіе на китайскихъ или турецкихъ прядильныхъ начинаютъ конкуррировать съ нѣмецкими рабочими, к однимъ изъ важнѣйшихъ слѣдствій постройки желѣзныхъ дорогъ въ земледѣльческихъ странахъ является экспропріація крестьянъ и выселеніе ихъ, куда попало. Эти страны поставляютъ старымъ промышлен-

*) Въ подлинникѣ—Kopfarbeiter, т. е. лицъ работающихъ головой.

Харьковская областная универсальная научная библиотека

нымъ государствамъ многочисленные кадры новыхъ рабочихъ. Поэтому пролетаріатъ „работающій“ руками, относится къ имперіализму иначе, чѣмъ пролетаріатъ, „работающій головою“.

Благодаря всѣмъ этимъ противорѣчіямъ, соціалъ-демократія до сихъ поръ очень мало притягивала къ себѣ интеллигенцію, а тѣ немногіе которые приходили къ ней, часто бывали недовольны ея тактикой.

Но въ еще гораздо большемъ противорѣчіи находятся интересы большинства интеллигенціи съ интересами консерваторовъ и центра. Эти партіи представляютъ наиболѣе отсталыя въ экономическомъ и умственномъ отношеніи части страны и слои населенія, тогда какъ интеллигенція является продуктомъ новѣйшаго экономическаго и культурнаго развитія. Интеллигенція столь же заинтересована въ быстромъ и свободномъ прогрессѣ, сколько консерваторы и центръ въ задержкѣ и стѣсненіи этого прогресса. Эти партіи представляютъ аграрные интересы, интеллигенція—городской классъ. Отъ вздорожанія жизни выигрываютъ прежде всего аграріи, но отъ него интеллигенція страдаетъ такъ же, какъ и пролетаріатъ. Консерваторы и центръ служатъ дворянству, которое захватило въ свои руки правительственную власть и поэтому монополизировало для себя самыя вліятельныя, доходныя мѣста на государственной службѣ. Интеллигенція находится въ непримиримомъ противорѣчіи съ центромъ, такъ какъ онъ отожествляетъ себя съ католической церковью, претендующей на неограниченное господство надъ умами и видящей въ интеллигенціи, которая уничтожила это господство, своего злѣйшаго врага. Такимъ образомъ, интеллигенты имѣютъ еще менѣе общаго съ консерваторами и центромъ, чѣмъ съ соціалъ-демократіей. Наиболѣе подходящей для нихъ является либеральная партія. Къ ней они, обыкновенно, принадлежатъ, въ ней они начинаютъ играть все болѣе замѣтную и руководящую роль по мѣрѣ того, какъ количество интеллигенціи возрастаетъ, а остальные слои населенія, поддерживавшіе либерализмъ, постепенно отъ него отходятъ или вовсе исчезаютъ. Такъ произошло съ ремесленниками и мелкими торговцами, перешедшими въ большинствѣ или къ реакціи, или къ соціалъ-демократіи; тотъ же процессъ происходитъ и съ капиталистами. Классъ капиталистовъ раньше раздѣлялъ съ интеллигенціей ея вражду къ дворянству, аграріямъ и духовенству, но съ недавняго времени эта вражда начала быстро исчезать. Классъ капиталистовъ все болѣе подчиняется господству и руководительству группы финансоваго капитала, которая умѣетъ ладить съ дворянствомъ, съ дворянскимъ правительствомъ, используя ихъ въ своихъ интересахъ. Капиталисты все больше сходятся и съ центромъ, поскольку онъ перестаетъ проводить демократическую рабочую политику, а его попы превращаются въ черныхъ жандармовъ.

Наоборотъ, вражда интеллигенціи къ центру и консерваторамъ нисколько не ослабѣваетъ. Вздорожаніе жизни съ одной стороны, ростъ могущества центра и переходъ его въ число правительственныхъ партій съ другой—еще болѣе обострили эту вражду. Даже въ капиталѣ интеллигенція начинаетъ видѣть силу, которая ей не помогаетъ, но угнетаетъ ее. И если прогрессивная народная партія и даже часть національ-либераловъ принимаютъ въ послѣднее время болѣе рѣзкій оппозиціонный тонъ и не боятся болѣе рѣшительно поддерживать соціалъ-демократію, то это въ значительной мѣрѣ надо приписать тому обстоятельству, что капиталисты все больше отходятъ отъ либерализма и на первый планъ все больше выступаютъ интеллигенты и служащіе.

Если это вѣрно, тогда, конечно, надо считаться съ возможностью

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

для либерализма итти влѣво. Но было бы слишкомъ преждевременно говорить объ этомъ больше, чѣмъ какъ о возможности, или считать это превращеніе совершившимся фактомъ. Пока дѣло идетъ о явленіи, которое наблюдается, котораго нельзя отбросить нѣсколькими пренебрежительными словами и которое, при извѣстныхъ обстоятельствахъ, можетъ быть намъ полезно; но отсюда еще очень далеко до демократической революціи при помощи либераловъ, о чемъ кое-кто мечтаетъ.

Не слѣдуетъ забывать, что измѣненіе либерализма можетъ принять самыя различныя формы. Оно можетъ привести къ тому, что одержатъ верхъ его болѣе радикальные элементы, либерализмъ займетъ на извѣстное время болѣе воинственную позицію и поддержитъ насъ при завоеваніи демократическихъ и соціальныхъ реформъ. Но оно можетъ также повести къ тому, что противорѣчія внутри самого либерализма будутъ все больше обостряться, и, благодаря этому, его политика станетъ еще болѣе измѣнчивой, непостоянной, безсодержательной, если ни одна изъ борющихся въ немъ группъ не получитъ рѣшительнаго перевѣса. Это можетъ привести либерализмъ къ полному разложенію. Но можетъ также случиться, что внутри либерализма капиталистическіе, консервативные элементы энергичнѣе выступятъ противъ интелигентскихъ, прогрессивныхъ, одолѣютъ ихъ, и либерализмъ станетъ еще консервативнѣе, чѣмъ онъ былъ до сихъ поръ. Наконецъ, возможно, что умный политикъ, вродѣ Бюлова, снова поймаетъ ставшихъ дикими интеллигентовъ и приручитъ ихъ парою леденцовъ, такъ что они снова терпѣливо впрягутся въ правительственное ярмо, какъ это было въ 1907 году.

Со всѣми этими возможностями надо считаться, и потому было бы нелѣпо ставить судьбу партіи въ зависимость отъ либераловъ, болѣе тѣсно объединяться съ ними или хотя бы на іоту измѣнять ради нихъ врежнюю тактику.

Не нужно забывать, что либерализмъ, не смотря на значительный приростъ интеллигенціи въ его рядахъ, все еще включаетъ очень много капиталистическихъ элементовъ. Не нужно далѣе забывать, что „новый средній классъ", именно потому, что онъ средній и занимаетъ среднее положеніе между двумя классами, такъ же колеблется то въ ту, то въ другую сторону, какъ и старые средніе классы. Эти колебанія также сильны, хотя и носятъ другой характеръ.

Мѣщанинъ стараго уклада—полурабочій, полукапиталистъ. Онъ ненавидитъ одинаково и крупный капиталъ, который его давитъ и эксплуатируетъ, и сильный рабочій классъ, который повышаетъ заработную плату и укорачиваетъ рабочій день. Гдѣ крупный капиталъ господствуетъ въ политической и экономической жизни страны, и гдѣ пролетаріатъ слабъ, тамъ мелкая буржуазія охотно выступаетъ совѣмстно съ рабочими противъ крупнаго капитала. Но когда пролетаріатъ усиливается, мѣщанство начинаетъ видѣть въ немъ своего врага и переходитъ на сторону крупнаго капитала и правительства. Эта смѣна настроенія выступаетъ яснѣе всего во время великихъ буржуазныхъ революцій, начиная отъ Кромвелля и кончая русской революціей.

Совсѣмъ иначе обстоитъ дѣло съ новымъ среднимъ классомъ.

Интеллигентамъ нечего бояться п о б ѣ д ы пролетаріата, она у нихъ ничего не отнимаетъ, она можетъ только обезпечить ихъ положеніе и сдѣлать ихъ независимыми отъ произвола отдѣльныхъ хозяевъ. Но чему они не хотятъ и часто не могутъ содѣйствовать, это—б о р ь б ѣ пролетаріата. Они не понимаютъ массовыхъ выступленій рабочаго класса, даже боятся ихъ, такъ какъ не довѣряютъ массѣ, не вѣрятъ въ ея спо-

Ж 16788

собность побѣдить и еще меньше вѣрять, что масса имѣетъ достаточно интеллигентности, чтобы закрѣпить свою побѣду. Но чѣмъ сильнѣе, чѣмъ интеллигентнѣе начинаетъ казаться имъ масса пролетаріата, тѣмъ больше она выигрываетъ въ глазахъ новаго средняго класса, тѣмъ болѣе этотъ средній классъ притягивается къ ней.

Такимъ образомъ, отношенія между новымъ среднимъ классомъ и пролетаріатомъ прямо противоположны отношеніямъ къ пролетаріату стараго средняго класса. Старая мелкобуржуазная демократія сражалась рука объ руку съ пролетаріатомъ и измѣняла ему послѣ побѣды. Новый средній классъ не отваживается итти рядомъ съ пролетаріатомъ, пока онъ ведетъ тяжелую борьбу; но чѣмъ сильнѣе становится пролетаріатъ, тѣмъ сильнѣе интеллигенція дѣлается его союзницей.

Старый средній классъ превращается въ часъ побѣды въ непримиримаго врага рабочаго класса, весь новый средній классъ перейдетъ на нашу сторону въ день нашей побѣды.

III

Нѣкоторую иллюстрацію ко всему этому даетъ наша послѣдняя побѣда на выборахъ. Она словно создана была для того, чтобы еще больше, чѣмъ прежде, загнать капиталистовъ въ реакціонный лагерь. Наоборотъ, для дѣятельности многихъ либеральныхъ политиковъ, она дала прочный фундаментъ, по крайней мѣрѣ, до тѣхъ поръ, пока продолжается ея моральное вліяніе. Конечно, это можетъ имѣть очень хорошіе результаты для развитія Германіи въ демократическомъ духѣ; по крайней мѣрѣ, пока такое состояніе продолжается, реакціонные элементы будутъ ослаблены. И, конечно, мы имѣемъ всѣ основанія содѣйствовать либераламъ и поддерживать ихъ противъ правыхъ и правительства, пока они держатся такой политики, или вѣрнѣе, мы имѣемъ всѣ основанія поддерживать внутри либерализма тѣ теченія, которыя готовы бороться противъ правыхъ и правительства.

Но для этого вовсе не нужно мѣнять нашу тактику. Надо укрѣплять элементы либерализма, не заинтересованные непосредственно въ капиталистической эксплуатаціи. Но этого мы достигнемъ тѣмъ вѣрнѣе, чѣмъ больше силы разовьемъ мы сами, чѣмъ энергичнѣе мы отвергнемъ всякое стремленіе добиться милости сверху, и чѣмъ рѣшительнѣе, масса, которая идетъ за нами, своими успѣхами разсѣетъ недовѣріе интеллигенціи къ ея силѣ и разумности.

Поэтому намъ не надо мѣнять своей тактики, какъ бы ни были велики будущія измѣненія въ либерализмѣ. Наоборотъ, чѣмъ энергичнѣе мы будемъ продолжать свою старую тактику, чѣмъ болѣе у либераловъ будетъ исчезать надежда, что мы согласимся измѣнить нашу тактику въ желательномъ для нихъ духѣ, тѣмъ скорѣе мы сумѣемъ заставить ихъ измѣнить свою тактику, чтобы извлечь изъ либерализма все, что только можно извлечь.

Насколько это удастся, сказать заранѣе трудно, но во всякомъ случаѣ не слѣдуетъ преувеличивать будущихъ успѣховъ. Даже отъ самыхъ прогрессивныхъ либераловъ нельзя ждать, что они практически начнутъ бороться или хотя бы теоретически выступятъ за превращеніе государства, пропитаннаго солдатчиной, въ дѣйствительную демократію. Выгода теперешней ситуаціи заключается не въ томъ, что либералы сразу выступятъ рѣшительными борцами за демократическую революцію, но въ томъ, что поведеніе либераловъ по отношенію къ намъ сводитъ на-

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

нѣтъ всѣ планы реакціонеровъ. Наша побѣда на выборахъ не поразила реакціонеровъ, на нее разсчитывалъ весь міръ. Но они ожидали, что подъ впечатлѣніемъ побѣды пролетаріата, либералы въ паническомъ страхѣ массами перебѣгутъ въ реакціонный лагерь. Сильная соціалъ-демократія и сомкнутая противъ нея реакціонная фаланга—вотъ чего ожидали правые.

Такъ бы и случилось, не будь новаго средняго класса. Противъ реакціи оказалась не только сильная соціалъ-демократія, но рядомъ съ ней либерализмъ, готовый къ борьбѣ противъ правыхъ. Однако, либерализмъ этотъ является расщепленнымъ и безсильнымъ безъ помощи соціалъ-демократіи. Наконецъ, правительство, со своей политикой концентраціи всѣхъ партій противъ с.-демократіи, при создавшемся положеніи, стоитъ безпомощно, безъ прочнаго большинства, раздраженное противъ всѣхъ буржуазныхъ партій,—и среди этой сумятицы возвышается соціалъ-демократія, единственная партія сомкнутая и опредѣленная, какъ скала среди бушующихъ волнъ.

Что бы ни произошло съ либерализмомъ, нынѣшнее положеніе принесетъ для насъ богатые плоды,—быть можетъ, законодательныя уступки и несомнѣнно—увеличеніе довѣрія массъ.

Можетъ быть, либерализму суждено испытать новый расцвѣтъ, если ему удастся избавиться отъ страха передъ собственной смѣлостью. Но этотъ расцвѣтъ въ лучшемъ случаѣ можетъ стать только бабьимъ лѣтомъ, такъ какъ онъ покоится на ростѣ новаго средняго класса. Процессъ же роста этого новаго класса совершается при такихъ условіяхъ, что рано или поздно онъ погонитъ все большее количество интеллигенціи изъ либеральнаго лагеря въ с.-демократическій.

Въ предыдущемъ изложеніи мы все время исходили изъ предположенія, что интеллигенція хотя и находится въ одномъ положеніи съ пролетаріатомъ въ томъ смыслѣ, что живетъ продажей своей рабочей силы, но по отношенію къ нему является привиллегированнымъ классомъ. Но это вѣрно только до извѣстной степени, именно на первыхъ ступеняхъ развитія новаго класса. Представители его выходили большею частью изъ рядовъ буржуазіи, они вели буржуазный образъ жизни, и обыкновенно въ состояніи были выработать соотвѣтствующій доходъ, такъ какъ въ первой половинѣ 19 вѣка высшее образованіе было доступно не многимъ, а развивающійся капитализмъ быстро повышалъ спросъ на образованныхъ людей. Все это измѣнилось въ послѣднія десятилѣтія прошлаго вѣка, и результаты этихъ перемѣнъ сказываются съ каждымъ днемъ все явственнѣе. Капиталистическое государство открываетъ множество высшихъ учебныхъ заведеній, которыя съ избыткомъ доставляютъ образованныхъ работниковъ, а упадокъ мелкой буржуазіи гонитъ ея сыновей въ высшую школу.

Въ то же время, благодаря массовому примѣненію въ крупныхъ предпріятіяхъ труда высшихъ образованныхъ работниковъ, сдѣлалось возможнымъ раздѣлить интеллигентскую работу такъ же, какъ это было сдѣлано съ трудомъ простыхъ рабочихъ, ограничивая ее какой-нибудь отдѣльной опредѣленной отраслью, отчего и умственная работа въ предпріятіи все больше превращается въ механическую. Благодаря этому, возрастетъ пролетарізація интелегентныхъ работниковъ въ двоякомъ отношеніи: ихъ доходы падаютъ ниже средняго буржуазнаго уровня, и въ своемъ стремленіи къ подъему и улучшенію условій труда все чаще приходится прибѣгать къ пролетарскимъ методамъ солидарности и все чаще отка-

Электронная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

зываться отъ надежды выдвинуться впередъ путемъ личныхъ заслугъ и достоинствъ.

Не лучше обстоитъ съ надеждами на имперіализмъ. Едва только заморскій капитализмъ начинаетъ развиваться, какъ болѣе зажиточные слои туземнаго населенія начинаютъ дѣлать тоже, что дѣлаетъ наша падающая мелкая буржуазія: они отправляютъ своихъ дѣтей въ высшія школы, чтобы изъ нихъ создать силы, нужныя для растущаго капитализма и для модернизированья государственнаго строя въ своей странѣ. Наглядный примѣръ представляетъ Китай. Но и другія восточныя страны поступаютъ точно также. Стоитъ только зайти въ высшія учебныя заведенія въ Западной Европѣ и Америкѣ, и наблюдатель будетъ изумленъ пестрой толпой экзотическихъ лицъ: японцевъ, китайцевъ, индійцевъ, египтянъ, персовъ, турокъ и т. д., которыя учатся здѣсь быть банковскими служащими, инженерами, учителями и т. п.

Такимъ образомъ, имперіализмъ оказывается все менѣе пригоднымъ средствомъ уменьшить ростъ пролетаризаціи интеллигентныхъ работниковъ. Но тамъ, гдѣ пропадаетъ пропагандистская сила имперіализма, подготовляется почва для зарожденія соціализма.

Экономическое развитіе кладетъ конецъ шатаніямъ стараго средняго класса; онъ распадается на два слоя, изъ которыхъ одинъ идетъ въ одну сторону, другой—въ другую. Одинъ, пролетаризирующійся, приходитъ къ с.-демократіи, другой, стремящійся къ накопленію, уходитъ къ реакціи. А средній слой, который хочетъ быть вѣрнымъ буржуазной демократіи, дѣлается все меньше. До сихъ поръ это обстоятельство оспаривалось, благодаря нарожденію новаго средняго класса, но теперь и этому новому классу угрожаетъ участь его предшественника, и онъ распадается на двѣ группы: въ одну, небольшую, входитъ аристократія хорошо оплачиваемыхъ руководящихъ агентовъ капитала и зависящей отъ него государственной власти, которые всю свою силу и энергію отдаютъ на борьбу съ пролетаріатомъ; въ другую входитъ огромная масса эксплуатируемыхъ и пролетаризующихся лицъ, которыя могутъ найти спасеніе только въ тѣсномъ единеніи съ пролетаріатомъ и только благодаря его мощи.

По своему укладу эти группы принадлежатъ къ либерализму. Ихъ растущая пролетаризація выражается прежде всего въ растущемъ радикализмѣ либераловъ. Чѣмъ дальше они остаются вѣрны радикализму, тѣмъ больше они получаютъ поддержку с.-демократовъ, тѣмъ скорѣе они начинаютъ играть значительную политическую роль. И обратно, чѣмъ больше противодѣйствія встрѣчаетъ пролетаризующаяся интеллигенція внутри либеральной партіи со стороны ея капиталистическихъ элементовъ, чѣмъ больше эти послѣдніе хотятъ притянуть интеллигенцію къ политикѣ концентраціи всѣхъ классовъ противъ с.-демократіи, тѣмъ быстрѣе отпадаетъ интеллигенція отъ либерализма, тѣмъ скорѣе поэтому онъ потеряетъ единственную общественную группу, могущую придать ему нѣкоторое значеніе, тѣмъ скорѣе произойдетъ банкротство либерализма.

Соотношеніе силъ различныхъ партій и классовъ, обнаружившееся во время послѣдней выборной кампаніи, создали политическую ситуацію, безпримѣрную въ исторіи Германіи. Не впадая въ парламентскій кретинизмъ, не переоцѣнивая могущества рейхстага и силы либерализма, все же нужно прійти къ выводу, что центръ тяжести нашего политическаго развитія лежитъ въ рейхстагѣ, и что парламентскія битвы при нынѣшнемъ положеніи могутъ насъ значительно подвинуть впередъ,— конечно, не сами по себѣ, но благодаря ихъ воздѣйствію на массы, ко-

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

торыя остаются фундаментомъ нашей силы, каково бы ни было парламентское соотношеніе силъ.

Новый рейхстагъ можетъ принести намъ новое оружіе и новыхъ рекрутовъ. Для рекрутированья с.-демократіи открываются три новыя, громадныя области. Если намъ удастся освободить рабочихъ, приверженцевъ центра, отъ оковъ католической церкви, вооружить восточнопрусскихъ, сельскихъ рабочихъ противъ терроризма консерваторовъ, если слабость либерализма погонитъ къ намъ громадныя массы новаго средняго класса, то за насъ будетъ большинство нѣмецкаго народа, и наше дальнѣйшее движеніе будетъ непреодолимо.

Либералы теперь могутъ выбирать: захотятъ ли они, борясь вмѣстѣ съ нами, противъ центра и консерваторовъ, провести соціальныя и демократическія реформы, благодаря которымъ реакціонныя партіи лишатся своихъ послѣднихъ рабочихъ-избирателей, или они откажутся отъ этой борьбы и тогда они потеряютъ въ нашу пользу лучшую часть своихъ сихъ.

Такъ или иначе, но соц.-демократія только выиграетъ, если останется вѣрной самой себѣ.

К. Каутскій.

Къ характеристикѣ россійской крупной буржуазіи.

(По поводу новаго фактическаго матеріала о представительныхъ организаціяхъ капитала) *).

V

При всей краткости приведенныхъ выше цифровыхъ данныхъ изъ анкеты Технич. Общества, предъ нами обрисовалась опредѣленная картина размѣровъ и состава представительныхъ организацій капитала въ Россіи. Въ такихъ-же краткихъ чертахъ остановимся на финансовыхъ рессурсахъ этихъ организацій. Соотвѣтствующія таблицы доклада даютъ для 56 изъ 62 обслѣдованныхъ организацій итогъ приходнаго бюджета въ $7^1/_4$ милл. руб. въ годъ. Изъ этой суммы часть расходуется на хозяйственныя и пр. потребности. Расходъ-же этихъ 56 организацій, какъ представительныхъ, составляетъ 2.718.876 руб. въ годъ. Но и $7^1/_4$-милліонный бюджетъ, которымъ располагаютъ $^2/_5$ всѣхъ существующихъ въ Россіи представительныхъ организацій капитала, служитъ, все-таки, характернымъ показателемъ ихъ финансовой мощи.

Къ этому нужно добавить, что значительную часть этихъ милліоновъ для организацій капитала собираетъ правительство, исполняющее обязанность ихъ казначея. Дѣло въ томъ, что нѣкоторыя организаціи надѣлены правомъ принудительнаго обложенія всей промышленности своего района или отрасли, и сборщикомъ этого налога является государство: сборы поступаютъ въ Казенныя Палаты, которыя и вручаютъ собранныя суммы организаціямъ по принадлежности.

Самую видную статью расхода у 64.4% организацій составляетъ содержаніе служащаго персонала, т. е. *„третьяго элемента“*, обслу-

---

*) Окончаніе. См. „Наша Заря“ 1—2.

областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

живающаго организаціи торговопромышленнаго класса. Уже такая структура расходныхъ бюджетовъ указываетъ на важную роль, которую играетъ капиталистическій „третій элементъ“ въ жизни представительныхъ организацій капитала. Хотя этому элементу посвященъ особый вопросъ анкетнаго бланка, но тамъ вопросъ втиснутъ по необходимости въ узкія рамки исключительно *количественнаго* учета *). Между тѣмъ интересно было-бы изслѣдовать (конечно, не путемъ анкеты) рядъ пунктовъ въ связи съ этимъ безусловно „больнымъ“ вопросомъ изъ области эволюціи современной интеллигенціи.

Дѣйствительно, въ послѣдніе годы вѣдь возникла цѣлая *тяга интеллигенціи на службу капиталу*. Это широкое теченіе приняло въ житейской практикѣ такіе размѣры, что понадобился для него уже и идеологическій фундаментъ. Эскизъ и схему этой идеологіи намѣтилъ уже, какъ извѣстно, г. П. Струве, когда самъ очутился во власти этого теченія — на знаменитыхъ „экономическихъ собесѣдованіяхъ“ либеральной профессуры съ верхами московскихъ „милліоновъ“: тутъ-то г. П. Струве и выдвинулъ пресловутые „принципы“ личной „годности“ и пр.

Однако, это слишкомъ сложная и самостоятельная тема, чтобъ ее трактовать попутно, въ настоящемъ очеркѣ. Мы здѣсь остановимся въ двухъ словахъ лишь на той сторонѣ вопроса, которая непосредственно дополняетъ намѣченныя въ началѣ настоящей статьи соображенія о причинахъ отсутствія у насъ литературныхъ работъ о дѣятельности представителей капитала.

Почему, въ самомъ дѣлѣ, наличность цѣлой группы новаго „третьяго элемента“, обслуживающаго организаціи капитала, не влечетъ за собою энергичной литературной разработки вопроса о дѣятельности этихъ организацій? Почему старый *земскій* третій элементъ сумѣлъ произвести колоссальную работу въ области литературы объ органахъ земскаго самоуправленія? Гдѣ коренится это поразительное различіе? Въ различіи самыхъ отношеній третьяго элемента къ обслуживаемымъ имъ организаціямъ тамъ и здѣсь: съ одной стороны, различна та групповая психологія, которую условія мѣста и времени создавали въ интеллигенціи, поставлявшей рекрутовъ для обоихъ этихъ видовъ третьяго элемента; съ другой—различна и общественная роль обоихъ видовъ обслуживаемыхъ имъ организацій.

Конечно, земскія учрежденія, въ основѣ своей, выполняли функціи защиты интересовъ представленныхъ въ нихъ слоевъ землевладѣльческаго класса. На этой почвѣ и возникали иногда конфликты (наприм., въ связи съ переоцѣнкой земель земскихъ управъ) съ ихъ третьимъ элементомъ, состоявшимъ преимущественно изъ народнической интеллигенціи, льнувшей къ интересамъ крестьянской массы. Но въ то-же время земскіе органы не только выполняли серьезную, культурную работу въ массѣ населенія, но—отчасти въ связи съ этой своей миссіей, отчасти въ силу особыхъ условій, о которыхъ было упомянуто въ началѣ настоящей статьи—земскіе дѣятели еще вели общественную борьбу за культурное и политическое обновленіе Россіи. Конечно, это—въ мѣру классовыхъ интересовъ соотвѣтствующихъ слоевъ землевладѣльцевъ. Но, такъ или иначе, вся конфигурація исторически сложившихся условій заставляла именно эти слои быть носителями умѣренно-либеральныхъ идей въ теченіе продолжительнаго періода.

---

*) Докладъ приходитъ къ выводу, что третій элементъ въ организаціяхъ капитала составляетъ армію численностью не меньше 1000 чел.

Вологодская областная универсальная научная библиотека

При такихъ условіяхъ понятна цѣлостная психологія, отличавшая значительную часть той интеллигенціи, которая шла въ земскій третій элементъ. Это была психологія людей, которые не поступались своей идейной независимостью, не измѣняли своему общественно-политическому прошлому и, обслуживая земскія организаціи, готовы и способны были идти съ ними до извѣстной черты,—не дальше. Такая атмосфера идейной независимости позволяла многимъ представителямъ земскаго третьяго элемента, между прочимъ, проявлять большую энергію и въ дѣлѣ разработки литературы объ органахъ земскаго самоуправленія.

Съ только-что намѣченными контурами отношеній обоихъ элементовъ, сотрудничавшихъ въ земствахъ, достаточно сопоставить отношенія соотвѣтствующихъ элементовъ въ торгово-промышленныхъ организаціяхъ, чтобъ обнаружился *рѣзкій контрастъ*.

Представительныя организаціи капитала—не только цитатели классоваго эгоизма, каковыми, напримѣръ, являются и организаціи синдикатскаго типа: организаціи представительнаго типа—*организаціи классовой борьбы* въ полномъ ея объемѣ и въ общенаціональномъ (отчасти даже въ интернаціональномъ) масштабѣ. Въ этихъ организаціяхъ атмосфера насыщена тѣмъ духомъ напряженной классовой вражды и аггрессивности, которая только и свойственна порожденіямъ современнаго индустріальнаго капитализма. Тутъ борьба затрагиваетъ самые крупные и острые углы соціальнополитическихъ отношеній современности. Достаточно вспомнить, роль какую играетъ въ дѣятельности представительныхъ организацій капитала *рабочій вопросъ,* вспомнить ту огромную, упорную и напряженную работу устраненія или эскамотированія,—а то и превращенія въ противоположность — всѣхъ выдвинутыхъ рабочимъ движеніемъ 1904—1906 годовъ законопроектовъ въ защиту труда,—работу, которою преимущественно заняты были всѣ послѣдніе 6 лѣтъ представительныя организаціи капитала.

Для этой огромной работы, ужасные результаты которой на лицо, потребовалось энергичное содѣйствіе капиталистическаго третьяго элемента. И самая суть этой работы такова, что для нея приходилось организаціямъ привлекать преимущественно такіе элементы разночинной интеллигенціи, которые въ недавнемъ прошломъ имѣли знакомство и *соприкосновеніе* съ рабочимъ вопросомъ—конечно, *въ совершенно иной позиціи*... Какими бы условіями ни вызванъ былъ переходъ этихъ элементовъ интеллигенціи на такую работу — совершается-ли онъ со скрежетомъ зубовъ подъ давленіемъ обострившейся борьбы за существованіе, или съ легкостью мысли, питаемой разваломъ и потускнѣвшими перспективами общественной жизни, или-же, наконецъ, онъ есть лишь проявленіе процесса самоопредѣленія извѣстныхъ элементовъ буржуазной интеллигенціи, нащупавшихъ свое естественное мѣсто въ общественномъ укладѣ, нашедшихъ, такъ сказать, свою соціальную полочку, — одно ясно: безъ послѣдствій такой переходъ обойтись не можетъ. Прежней цѣлостности психологіи, а затѣмъ и прежняго умонастроенія уже быть не можетъ: совершивши самымъ переходомъ въ организацію капитала зачастую актъ—ну, скажемъ — „самоотреченія", представитель новаго третьяго элемента оказывается скоро въ положеніи, которое обязываетъ.

Сродняется-ли вполнѣ этотъ элементъ съ своими новыми хозяевами, ассимилируется-ли онъ органически съ ихъ классовой психологіей, или нѣтъ, — но свою независимость онъ во всякомъ случаѣ потерялъ и ставить себѣ вообще самостоятельныя задачи, въ частности въ области не-

Ярославская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

зависимой разработки литературы объ организаціяхъ капитала, у него уже нѣтъ ни склонности, ни возможности.

Намѣченныя раньше особенности *политической* позиціи и роли крупной буржуазіи въ Россіи еще больше закрѣпляютъ охарактеризованное положеніе новаго третьяго элемента въ его отношеніи къ организаціямъ капитала, въ частности еще больше затрудняютъ его выступленіе на путь научной разработки литературы о дѣятельности этихъ организацій.

Сказаннымъ выше приходится здѣсь ограничиться въ области этого и больного, и интереснаго вопроса современности, ждущаго своей самостоятельной разработки. Спеціально о функціяхъ, выполняемыхъ представителями 3-го элемента въ разсматриваемыхъ организаціяхъ капитала, скажемъ лишь, что, какъ выяснила анкета, эти представители занимаютъ здѣсь преимущественно мѣста секретарей, статистиковъ, редакторовъ, юрисконсультовъ, а въ цѣломъ рядѣ организацій выполняютъ и высшія отвѣтственныя функціи управляющихъ дѣлами и даже предсѣдателей Совѣтовъ или Комитетовъ организацій.

VI

Изъ охарактеризованнаго выше бюджета представительныхъ организацій часть средствъ тратится, между прочимъ, на *постоянное представительство организацій въ Петербургѣ*. Докладъ подчеркиваетъ, что своихъ постоянныхъ представителей организаціи содержатъ не въ Москвѣ, гдѣ сосредоточены коммерческія правленія многихъ предпріятій, не въ другихъ городахъ, являющихся центрами для соотвѣтствующихъ отраслей промышленности (напримѣръ, Саратовъ или Н.-Новгородъ для мукомоловъ): нѣтъ, представителей держатъ именно въ Петербургѣ—центрѣ органовъ правительственной власти, какъ будто торгово-промышленныя организаціи являются „особой державой, аккредитующей своего представителя при дворѣ сосѣдней дружественной державы". И, дѣйствительно, данныя анкеты показываютъ, что постоянное представительство въ Петербургѣ обезпечили себѣ большинство — 59%— обслѣдованныхъ организацій. При томъ надо замѣтить, что такое представительство нерѣдко стоитъ большихъ денегъ. Организація, напримѣръ, бакинскихъ нефтепромышленниковъ съ давнихъ поръ тратитъ 10.000 руб. въ годъ на содержаніе своего петербургскаго представителя.

Это любопытное явленіе бросаетъ яркій свѣтъ на ту сторону жизни представительныхъ организацій капитала, которая не разъ выдвигается многими данными анкеты: тѣсную связь организацій капитала съ организаціей правительственной власти, выработавшаяся десятилѣтіями привычка нашихъ организацій видѣть центръ тяжести своей дѣятельности въ систематическомъ давленіи на аппаратъ государственной власти.

Другая форма дѣятельности организацій капитала, поглощающая значительную долю ихъ финансовыхъ средствъ, это—*издательская дѣятельность*, въ различныхъ ея видахъ. Одинъ изъ видовъ—изданіе періодическихъ журналовъ. Если выдѣлить только журналы, разрабатывающіе и общіе вопросы соціально-политической жизни, то изъ обслѣдованныхъ анкетою организацій 9 издаютъ такіе журналы въ количествѣ 8.470 экземпляровъ, съ ежегоднымъ расходомъ въ 134.288 руб. *) Общее количество журналовъ для этихъ 9 организацій составляетъ 78, а число выпущенныхъ до 1910 г. нумеровъ 2.624.

*) Изъ нихъ на центральный органъ „Промышленность и Торговля расходуется 60 тыс. р. въ годъ.

Вологодская областная универсальная научная библиотека

Кромѣ журналовъ организаціи издаютъ объемистые „Труды“ съѣздовъ, отчеты о дѣятельности, доклады, записки, агитаціонныя брошюры. Для всѣхъ видовъ изданій 54-мъ изъ обслѣдованныхъ организацій докладъ подводитъ итогъ въ 3409 томовъ; для всѣхъ-же 143 организацій итогъ оказался-бы, конечно, еще больше. Въ этой солидной библіотекѣ—непочатый уголъ никѣмъ почти еще не использованныхъ первоисточниковъ, весьма цѣнныхъ, какъ указываетъ докладъ, для изученія не только анатоміи и физіологіи нашей крупной буржуазіи, но и всего баланса господствующихъ общественныхъ силъ Россіи, въ частности для изученія соціальной природы русской государственной власти.

Непосредственная цѣль издательской дѣятельности организацій торговопромышленнаго класса—содѣйствіе основной ихъ задачѣ, т. е. защитѣ интересовъ представителей крупнаго торговопромышленнаго капитала. Основная-же форма этой защиты групповыхъ интересовъ, при указанныхъ отношеніяхъ между капиталомъ и властью въ Россіи, состоитъ въ *ходатайствахъ*, которыя организаціи капитала предъявляютъ органамъ государственной власти.

Объ этихъ ходатайствахъ, о затрагиваемыхъ ими вопросахъ, равно какъ о результатахъ ходатайствъ анкетой собрано много данныхъ. Всѣ они рисуютъ картину безграничной почти области обсуждаемыхъ организаціями вопросовъ, по которымъ онѣ и предъявляютъ затѣмъ соотвѣтствующія ходатайства. Въ обстоятельномъ, хотя и не исчерпывающемъ, перечнѣ доклада мы видимъ и всѣ виды рабочаго вопроса, и вопросы государственныхъ финансовъ и налоговой политики, и вопросы городскаго и земскаго самоуправленія, таможенной политики, кредита, желѣзнодорожныхъ тарифовъ и желѣзнодорожнаго строительства, торговопромышленнаго права, и вопросы объ организаціи различныхъ правительственныхъ органовъ и о представительствѣ торгово-промышленнаго класса въ этихъ органахъ, и т. д. Словомъ, дѣятельность нашихъ организацій „простирается *почти на всѣ задачи общегосударственнаго значенія*“, какъ справедливо формулируетъ Екатеринославскій Биржевой Комитетъ въ своемъ отчетѣ за 1908 годъ.

Что касается *результатовъ* предъявленныхъ организаціями ходатайствъ, то докладъ, прежде всего, отмѣчаетъ нѣсколько областей, въ которыхъ организаціи капитала встрѣчаютъ, если не противодѣйствіе правительства, то, по крайней мѣрѣ, далеко не такую готовность идти имъ на встрѣчу, какъ во всѣхъ прочихъ областяхъ: это, во-первыхъ,—область тѣхъ вопросовъ, гдѣ правительство само является предпринимателемъ (казенное лѣсное хозяйство, тарифы на казенныхъ желѣзныхъ дорогахъ); во-вторыхъ,—вопросъ о представительствѣ торговопромышленныхъ элементовъ въ земствѣ (не о земскомъ обложеніи промышленныхъ предпріятій, гдѣ правительство, вопреки жалобамъ промышленниковъ, почти неизмѣнно на ихъ сторонѣ) и въ Госуд. Совѣтѣ, гдѣ проявляется большее органическое родство бюрократіи съ представителями дворянскаго землевладѣнія.

Во всѣхъ-же остальныхъ, притомъ самыхъ крупныхъ, вопросахъ соціально-политической жизни (рабочій вопросъ, вопросы таможеннаго покровительства, налоговой и дорожной политики, государственныхъ финансовъ, городскаго самоуправленія, торговопромышленнаго законодательства и т. д.) позиція организацій капитала является чрезвычайно выигрышной. Докладъ иллюстрируетъ это положеніе длиннымъ перечнемъ результатовъ главнѣйшихъ ходатайствъ центральной организаціи—Совѣта Съѣздовъ Представителей Промышленности и Торговли, причемъ

Областная универсальная научная библиотека
www.oblsn.ru

результаты изображаются словами самаго Совѣта Съѣздовъ. Впрочемъ, такую-же, въ общемъ, характеристику результатовъ своихъ ходатайствъ даетъ самъ Совѣтъ Съѣздовъ въ своемъ отвѣтѣ на соотвѣтствующій вопросъ анкетнаго бланка.

VII.

Однако, ходатайства и ихъ результаты—лишь внѣшнія проявленія сложнаго комплекса элементовъ дѣятельности представительныхъ организацій крупнаго капитала. Огромный интересъ представляетъ знакомство съ *внутреннимъ механизмомъ* дѣятельности этихъ организацій, съ тѣми формами, въ которыя выливается защита и отстаиваніе ими интересовъ крупно-промышленныхъ сферъ. Съ этой стороны анкета собрала поучительный матеріалъ о непрерывныхъ дѣловыхъ сношеніяхъ обслѣдованныхъ организацій съ органами представительства, о работѣ представителей этихъ организацій въ междувѣдомственныхъ совѣщаніяхъ, о постоянномъ выборномъ представительствѣ организацій въ цѣломъ рядѣ крупныхъ правительственныхъ учрежденій и т. д.

Весь матеріалъ рисуетъ картину тѣснаго, органическаго сотрудничества съ органами правительства, которое „намѣтило“ въ организаціяхъ капитала „достойныхъ себѣ помощниковъ“, какъ выражается отчетъ Уфимскаго Биржевого Комитета. Механизмъ этого сотрудничества весьма сложенъ. Обыкновенно. министерства запрашиваютъ (часто по телеграфу) мнѣнія организацій капитала по различнымъ очереднымъ вопросамъ. Получивъ отвѣты крупнѣйшихъ организацій, вѣдомство, выработавъ законопроектъ по отдѣльному вопросу, передаетъ проектъ на заключеніе всѣхъ организацій капитала. Получивъ ихъ отзывы, министерство перерабатываетъ проектъ въ той или иной мѣрѣ и созываетъ представителей организацій на совѣщаніе съ представителями другихъ заинтересованныхъ вѣдомствъ. Тутъ представители капитала организованнымъ давленіемъ добиваются дальнѣйшихъ измѣненій проекта; вновь передѣланный въ министерскихъ канцеляріяхъ, онъ часто передается для окончательной редакціи въ новое междувѣдомственное совѣщаніе съ участіемъ представителей торговопромышленныхъ организацій, или-же ограничиваются для этой цѣли письменными сношеніями съ ними.

Матеріалъ анкеты содержитъ рядъ яркихъ иллюстрацій такого рода сотрудничества съ „достойными помощниками“ и ихъ исключительнаго вліянія на законодательство въ области вопросовъ огромной важности: всѣхъ видовъ рабочаго законодательства, законопроекта о реформѣ промысловаго обложенія, о торговопромышленныхъ палатахъ и т. д.

Особенно прочные корни пустилъ превратившійся въ крайне важный моментъ фактической россійской конституціи, своеобразный *институтъ междувѣдомственныхъ совѣщаній съ непремѣннымъ участіемъ представителей торговопромышленныхъ организацій.* Положительно нѣтъ ни одного законопроекта изъ области всѣхъ перечисленныхъ предметовъ обсужденія и ходатайствъ нашихъ организацій, который-бы не обсуждался, съ участіемъ ихъ представителей, на такихъ междувѣдомственныхъ совѣщаніяхъ. Достаточно указать, что это относится даже къ законопроекту *объ обществахъ и союзахъ*, для выработки котораго учреждено было междувѣдомственное совѣщаніе подъ предсѣдательствомъ т. с. Арбузова. Заявляя, что „голосъ промышленности долженъ быть руководящимъ началомъ при разработкѣ *всѣхъ* законопроектовъ, затрагивающихъ ея интересы“, Совѣтъ Съѣздовъ Представителей Пром. и Торг. съ удовлетвореніемъ констатируетъ, что въ совѣщаніи Арбузова прини-

Вологодская областная универсальная научная библиотека

маетъ участіе управляющій дѣлами Совѣта Съѣздовъ, „въ качествѣ *единственнаго представителя общественныхъ группъ*“ *) (курсивъ нашъ).

Вотъ въ этихъ совѣщаніяхъ съ организаціями капитала, дѣйствительно, выработалось настоящее *преддумье*, фактически не менѣе, если не болѣе вліятельное, чѣмъ сама Дума,—тѣмъ болѣе, что, какъ замѣчаетъ докладъ, „къ капиталистическому парламенту не примѣняется ст. 87-ая, и организаціи капитала еще ни разу не были нарочито распущены на 3 дня“... Отмѣтимъ кстати, что такой путь прохожденія законопроектовъ не знакомъ, въ общемъ, практикѣ западно-европейскихъ странъ, гдѣ также существуютъ представительныя организаціи капитала—Торговыя Палаты. Въ Пруссіи и другихъ государствахъ правительство, чтобъ узнать мнѣніе Торговыхъ Палатъ о законопроектахъ, касающихся промышленности, ограничивается тѣмъ, что опубликовываетъ законопроекты, и иногда только запрашиваетъ мнѣнія о нихъ Торговыхъ Палатъ.

Конечно, охарактеризованное россійское преддумье надѣлено функціями лишь совѣщательными, Государственная-же Дума—органъ законодательный. Но—замѣчаетъ докладъ—„исторія вообще, а Россіи въ особенности, не разъ уже показывала, какъ дѣйствительность переворачиваетъ вверхъ ногами извѣстныя формальныя взаимоотношенія: учрежденія законодательныя на дѣлѣ превращаются въ законосовѣщательныя, и наоборотъ. Тутъ остается въ полной силѣ старое положеніе Лассаля о *конституціяхъ бумажныхъ и реальныхъ*“. И, дѣйствительно, если итоги, подводимые въ настоящій моментъ работѣ всѣхъ трехъ созывовъ Госуд. Думы, даютъ яркую иллюстрацію конституціи бумажной, то матеріалъ интересующей насъ анкеты о представительныхъ организаціяхъ капитала еще ярче иллюстрируетъ формы конституціи реальной.

VIII.

Если въ институтѣ междувѣдомственныхъ совѣщаній мы имѣли органъ вліянія капитала на *законодательную* работу правительства, то, на ряду съ нимъ, слѣдуетъ отмѣтить чрезвычайно важную форму вліянія на работу органовъ *исполнительной власти*. Мы имѣемъ въ виду регулярное участіе выборныхъ представителей организацій капитала въ цѣломъ рядѣ постоянныхъ правительственныхъ учрежденій: рѣчь идетъ о регулируемомъ законами и еще болѣе расширенномъ практикой участіи *съ рѣшающимъ голосомъ* въ рядѣ учрежденій, гдѣ представители капитала, къ тому-же, *нерѣдко имѣютъ большинство голосовъ*.

Составленный по матеріаламъ анкеты списокъ такихъ органовъ преимущественно исполнительной власти охватываетъ 16 центральныхъ и 12 типовъ мѣстныхъ правительственныхъ учрежденій. Тутъ фигурируютъ: Государственный Совѣтъ, Особое по промысловому налогу Присутствіе, Совѣтъ Госуд. Банка, Совѣтъ по горнопромышленнымъ дѣламъ, Главное по фабричнымъ и горнозаводскимъ дѣламъ Присутствіе, Тарифный Совѣтъ, Комитетъ по распредѣленію заказовъ, Центральный Комитетъ по распредѣленію массовыхъ перевозокъ грузовъ по жел. дорогамъ, Особое Присутствіе по вопросамъ примѣненія таможенныхъ тарифовъ, Общія и Раскладочныя Присутствія Казенныхъ Палатъ, Губернскія по фабричнымъ и горнозаводскимъ дѣламъ Присутствія, Порайонные Комитеты по распредѣленію грузовъ, Коммерческіе суды и пр. и пр.

---

*) См. „Докладъ Совѣта Съѣздовъ III очередному съѣзду по рабочему вопросу“.

Ярославская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Уже изъ этого неполнаго перечня видно, въ какихъ важныхъ учрежденіяхъ,—регулирующихъ сферы промысловыхъ налоговъ, фабричной инспекціи, таможенныхъ и желѣзнодорожныхъ тарифовъ, торговаго судопроизводства, распредѣленія казенныхъ заказовъ и пр.—принимаютъ рѣшающее участіе выборные представители организацій капитала. Пусть это преимущественно исполнительные органы,—но, если вообще значеніе законовъ опредѣляется не только ихъ формальнымъ содержаніемъ, но и фактическимъ примѣненіемъ, то въ Россіи и подавно отъ органовъ исполнительной власти зависитъ свести фактическое значеніе любого закона къ нулю. Къ тому-же многія изъ перечисленныхъ учрежденій издаютъ обязательныя постановленія, создаютъ инструкціи по проведенію законовъ въ жизнь и т. д.

Наконецъ, интересно отмѣтить наличность у торговопромышленнаго класса *выборнаго торговаго суда*. Еще болѣе характерно, что выборный Коммерческій судъ дѣйствуетъ уже около 80 лѣтъ, т. е. дѣйствовалъ долгіе годы и въ тотъ періодъ, „когда—какъ говоритъ Комитетъ Московской Хлѣбной Биржи—по всей Россіи, подъ сѣнью старыхъ дореформенныхъ судовъ, царила ябеда и волокита“.

Въ качествѣ дополнительнаго штриха, нелишне сопоставить вкратцѣ и съ этой стороны положеніе дѣлъ въ Россіи съ положеніемъ въ западно-европейскихъ странахъ. Въ Австріи установлено въ нѣкоторой, весьма скромной, мѣрѣ участіе делегатовъ отъ организацій капитала въ правительственныхъ учрежденіяхъ: выборные отъ Торговыхъ Палатъ участвуютъ въ Желѣзнодорожномъ Совѣтѣ и въ Таможенномъ Совѣтѣ. Германія-же и Франція такого представительства почти совсѣмъ не знаютъ. Въ Германіи представители Торговыхъ Палатъ входятъ лишь въ Окружные Желѣзнодорожные Совѣты (Bezirkseisenbahnräthe), куда однако, входятъ и представители сельскохозяйственныхъ интересовъ. Берлинская Торговая Палата посылаетъ еще представителя въ Совѣтъ по дѣламъ внутреннихъ водныхъ путей (Wasserstrassenbeirath). Наконецъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Германіи Торговымъ Палатамъ предоставлено еще право *предлагать кандидатовъ* на должности торговыхъ судей.

Если съ этими крохами сравнить богатый ассортиментъ перечисленныхъ выше учрежденій, въ которыхъ засѣдаютъ представители *россійскихъ* организацій капитала, то въ еще болѣе яркомъ свѣтѣ выступитъ исключительное положеніе, которое занимаютъ крупная торгово-промышленная буржуазія и ея представительныя организаціи въ Россіи.

IX.

Все выше изложенное рисуетъ опредѣленными и яркими штрихами положеніе и роль крупной торгово-промышленной буржуазіи въ современной Россіи. Весь матеріалъ анкеты Технич. Общества съ необычайной полнотой и категоричностью подкрѣпляетъ ту концепцію, которую пишущій эти строки раньше усвоилъ и защищалъ *) на основаніи изученія другихъ матеріаловъ. Если представленіе о россійскомъ капитализмѣ, какъ о хиломъ, искусственно взращенномъ растеніи, не имѣющемъ собственныхъ соковъ и силы, было и осталось незавидной привиллегіей народническаго лагеря, то со взглядомъ на капиталистическую буржуазію

*) См. работы въ „Общ. движеніе въ Россіи въ началѣ XX вѣка“ т. I и II, а также статьи въ „Соврем. Мірѣ“, „Нашей Газетѣ“, „Новомъ Днѣ“ и др.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

въ Россіи, какъ на дряблую, недоразвитую, живущую случайными подачками и занимающую приниженное положеніе въ государствѣ, приходится встрѣчаться далеко не только въ народнической литературѣ.

Изученіе фактическаго матеріала показываетъ, что такой взглядъ давно пора сдать въ архивъ. Пора перестать мыслить представителей крупнаго капитала въ Россіи въ образѣ Китъ-Китычей или щедринскихъ кущовъ Ижбурдиныхъ съ ихъ безсильными жалобами на начальство. Образы и формулы Островскаго и Щедрина, почвою которыхъ служилъ дореформенный періодъ, давно перестали соотвѣтствовать типичной дѣйствительности, а теперь и подавно не могутъ служить отраженіемъ фактическаго положенія крупной буржуазіи въ Россіи. Ужъ если искать современную формулу, наиболѣе точно отражающую это положеніе, то скорѣе надо остановиться на той, авторомъ которой является типичнѣйшій представитель самой буржуазіи.

Мы имѣемъ въ виду формулу нынѣшняго предсѣдателя Совѣта Съѣздовъ Представителей Пром. и Торг., Н. С. Авдакова: въ мартѣ 1905 г. въ Совѣтѣ по горнопромышленнымъ дѣламъ, во время дебатовъ о переходѣ къ новой организаціи горнопромышленныхъ съѣздовъ съ выборнымъ предсѣдателемъ, когда споръ перешелъ на общую почву, Авдаковъ заявилъ: „Вся бѣда въ томъ, что вы исходите изъ будущаго, которое намъ еще невѣдомо, а я изъ практики. А эта практика такова, что *до сихъ поръ насъ никто никогда ни въ чемъ не стѣснялъ*, а даже, напротивъ, *мы всегда пользовались широкимъ просторомъ*“. Вотъ формула, которая, какъ нельзя больше, подходитъ къ современности: вотъ положеніе, которое будущій историкъ нашей крупной буржуазіи, вѣроятно, выберетъ эпиграфомъ для своего труда.

Авдаковъ совершенно справедливо говорилъ о прошломъ: формулированное имъ положеніе крупной буржуазіи характерно вовсе не только для періода послѣ 1905 г.: оно установилось задолго до него. Недостатокъ мѣста не позволяетъ намъ здѣсь иллюстрировать это утвержденіе имѣющимися многочисленными и краснорѣчивыми фактами. Мы ограничимся указаніемъ на два-три изъ нихъ. Не всѣмъ, кажется, извѣстно, что въ 80-хъ и 90-хъ годахъ представители промышленности принимали энергичное и рѣшающее участіе въ выработкѣ крупнѣйшихъ законовъ, какъ, напримѣръ, закона 2-го іюня 1897 г. о продолжительности работы взрослыхъ рабочихъ. Немногимъ также извѣстно, что въ *доконституціонное* время представителямъ промышленности приходилось принимать участіе въ засѣданіяхъ единственнаго тогда законодательнаго учрежденія—Госуд. Совѣта, напримѣръ, въ засѣданіяхъ соединенныхъ департаментовъ Гос. Совѣта 2, 7 и 9 мая 1903 года при выработкѣ закона объ институтѣ рабочихъ старостъ. Тѣ-же проявленія своеобразной россійской *реальной* конституціи до-конституціоннаго періода приходится отмѣтить въ области изданія закона о промысловомъ обложеніи и др.

Тутъ также нелишне будетъ сдѣлать одно сопоставленіе: всѣмъ памятно, какъ рѣшительно и, такъ сказать, всенародно стремленія земцевъ къ „участію въ дѣлахъ внутренняго управленія“ были названы „безсмысленными мечтаніями“; съ другой стороны, петербургскій Биржевой Комитетъ еще въ доконституціонное время, заявляя о необходимости „возможно широкаго распространенія права участія биржевыхъ обществъ въ дѣлахъ управленія“, съ полнымъ основаніемъ добавлялъ: „Это право биржевыхъ обществъ не составитъ какого-либо новшества, такъ какъ биржевыя общества отчасти *уже пользуются имъ*“. То, что было „безсмысленнымъ мечтаніемъ“ для другихъ, то было не мечтаніемъ,

Ярославская областная универсальная научная библиотека

а дѣйствительностью, элементомъ реальной конституціи для представителей крупнаго капитала.

У насъ часто приходилось и приходится слышать указанія на наличность якобы такого рѣжущаго противорѣчія въ общественной жизни Россіи: *крупная буржуазія господствуетъ экономически, но не политически,* являясь въ политическомъ отношеніи классомъ безправнымъ, обойденнымъ. Изученіе фактическихъ отношеній показываетъ, что *эта формула совершенно невѣрна* — поскольку рѣчь идетъ, опять-таки, о конституціи реальной, а не бумажной. На указанномъ мнимомъ противорѣчіи нѣкоторые склонны строить перспективы неизбѣжнаго якобы поворота крупной буржуазіи въ сторону политической оппозиціи. Эти перспективы принаравливали не только къ будущему, ихъ пытались даже проектировать въ настоящее. Сколько разъ мы были свидѣтелями того, какъ подхватывался какой-либо фактецъ, вродѣ даже обѣщанія Гучкова „перековать плуги въ мечи",—и какъ онъ истолковывался въ смыслѣ совершающагося уже разрыва капиталистической буржуазіи съ ея политической „дряблостью", въ смыслѣ ея рѣшенія вступить на путь политической борьбы съ правительствомъ и сбросить съ себя иго политическаго „безправія", цѣной котораго она будто покупала до сихъ поръ свое экономическое господство.

И если безпощадная дѣйствительность неизмѣнно, *съ фатальнымъ постоянствомъ опрокидывала* всѣ такія предсказанья и построенія, то причина этого лежитъ въ той позиціи *господствующаго* класса,—въ полномъ смыслѣ этого слова, — которую уже давно заняли въ Россіи представители крупнаго капитала.

Спору нѣтъ: грубо-азіатскія формы господствующей теперь политики—съ Иліодорами, Кассо, крестьянскими голодовками, Распутиными, интендантами и пр.—являются уже и теперь для капиталистической буржуазіи ненужными и вредными. Но именно поэтому навязывается вопросъ: почему-же она со всѣмъ этимъ мирится, почему-же она и не думаетъ разорвать ту entente cordiale, которая давно установилась между капиталомъ и властью въ Россіи? Отвѣтъ кроется именно въ томъ обстоятельствѣ, что, наряду съ указанными неудобствами азіатскихъ эксцессовъ торжествующей власти, буржуазія находитъ въ реальной конституціи Россіи компенсирующія выгоды — далеко не экономическаго лишь свойства. Отвѣтъ дается тѣмъ фактомъ, что политическая роль буржуазіи далека отъ роли безправнаго класса. И этотъ отвѣтъ вытекаетъ съ необычайной убѣдительностью изъ изученія всего фактическаго матеріала — въ частности и того, который собранъ анкетой Техн. Общества.

Тотъ-же матеріалъ попутно бросаетъ любопытный свѣтъ и на вопросъ о другомъ контрагентѣ упомянутой entente cordiale — о государственной власти. Въ этой области тоже приходится встрѣчаться со схемой, вызывающей большія сомнѣнія. До 1905 г.—говоритъ эта схема—правительство не находилось въ прямомъ соприкосновеніи съ организованнымъ представительствомъ крупной буржуазіи. Съ усложненіемъ отношеній, понадобился аппаратъ, регулирующій это соприкосновеніе. Госуд. Дума и является формой приспособленія монархіи къ капитализму.

Думается, теперь и историческій опытъ и фактическій литературный матеріалъ достаточно обосновываютъ иное отношеніе къ затронутому этой схемою вопросу. И *до* 1905 г. отношенія были далеко не такъ просты; и въ доконституціонный періодъ государственная власть была вы-

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

нуждена и успѣла достаточно приспособиться къ капитализму, какъ и, наоборотъ, представители капитализма—къ правительственному режиму.

Уже за долго до 1905 года государственная власть Россіи не была абсолютизмомъ—въ томъ смыслѣ, какъ его обыкновенно понимаютъ, имѣя въ виду власть Людовиковъ наканунѣ великой французской революціи и т. п. Усложнившіяся къ 70-ымъ гг. 19-го столѣтія формы экономической жизни Россіи и другихъ культурныхъ странъ, находящихся съ Россіей въ непрерывномъ взаимодѣйствіи, исподоволь измѣнили основу и структуру самодержавія. Усложнилось его соціальное содержаніе. Русское самодержавіе конца 19-го и начала 20-го вѣка не только не висѣло въ воздухѣ, не было надклассовымъ (этого не было нигдѣ и раньше), но оно *перестало быть исключительно крѣпостническимъ*. Интересы собственнаго самосохраненія, суровыя велѣнія развивающейся и усложняющейся жизни заставили самодержавную власть приспособиться къ новымъ, капиталистическимъ, формамъ, усвоить новое, болѣе сложное соціальное содержаніе.

Тутъ передъ нами двусторонній процессъ. Тѣ-же историческія условія, которыя, съ одной стороны, связали линію движенія и политическую психологію торгово-промышленнаго класса съ государственной властью,—съ другой стороны, привели эту власть къ органической связи съ жизненной силой капиталистическаго класса. Если первая сторона этого процесса привела къ той политической позиціи россійской крупной буржуазіи, о которой была у насъ рѣчь выше, то другая сторона процесса подвела *новый соціально-экономическій фундаментъ* подъ обветшалое зданіе самодержавнаго режима.

Въ этомъ обстоятельствѣ—*одна изъ причинъ* сравнительно большой *живучести самодержавнаго режима въ Россіи*, одна изъ причинъ того, что онъ, въ общемъ, вышелъ побѣдителемъ изъ исторической схватки 1905 года, не смотря на то, что ему пришлось пережить ее при исключительно неблагопріятныхъ условіяхъ позорнаго пораженія внѣ страны, широкаго народнаго броженія внутри и полнаго упадка вѣры въ себя—въ собственныхъ рядахъ самой бюрократіи.

Впрочемъ, этимъ затрагивается особый вопросъ огромной важности, требующій самостоятельной постановки и разработки.

А. Ерманскій.

Рабочій вопросъ въ третьей думѣ.

(*Матеріалы для избирательной кампаніи*).

Статья вторая.

Попеченіе о торговыхъ служащихъ.

Было время, когда торговымъ служащимъ везло и за ними усердно ухаживали справа—хозяева и правительство. Необычайно широкіе размѣры, которые приняло въ 1905 году движеніе торговыхъ служащихъ, энергичная защита ими своихъ правъ, настойчивость въ достиженіи лучшихъ условій работы и человѣческаго существованія поразили хозяевъ и бюрократію своей неожиданностью и заставили ихъ включить охрану труда приказчиковъ въ программу намѣченныхъ реформъ. „Министерство финансовъ убѣждено, говорилъ, напримѣръ, предсѣдатель одного

Ярославская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

изъ совѣщаній лѣта 1905 г. товарищъ министра финансовъ Тимирязевъ, что настала пора серьезно подумать и у насъ объ улучшеніи положенія того громаднаго класса разнообразныхъ служащихъ, служащихъ, которыхъ обычно обозначаютъ общимъ наименованіемъ приказчиковъ". И въ дальнѣйшемъ онъ самъ пояснилъ, почему вдругъ такая пора настала. „Какъ-же не подумать, восклицалъ онъ, въ переживаемое нами время, когда сильнѣе бьется пульсъ добра и правды, объ улучшеніи условій труда многочисленнѣйшаго класса служащихъ въ торгово-промышленныхъ предпріятіяхъ, отъ которыхъ требуется весьма напряженный трудъ съ приложеніемъ не только физическихъ силъ, но и знанія торговаго дѣла, умѣнья обращаться съ покупателями, извѣстной представительности и многихъ другихъ условій, придающихъ приказчичьему труду въ большей или меньшей степени интелигентный характеръ" *). Но, конечно, здѣсь дѣло не столько въ интелигентномъ характерѣ труда приказчиковъ, сколько въ этомъ „пульсѣ добра и правды", который забился такъ сильно, что переродилъ старое бюрократическое сердце и сдѣлалъ его чуткимъ къ нуждамъ торговыхъ служащихъ! Пульсъ добра и правды, въ особенности того добра, которымъ собирались одарить приказчиковъ хозяева и бюрократія, и той правды, которую они имъ готовы были оказать, былъ только отраженіемъ, блѣднымъ и слабымъ, дѣйствительно порывистаго пульса, который бился въ сердцѣ народномъ и возрождалъ страну къ новой жизни... Этотъ пульсъ чувствовался и позднѣе, когда пролито было уже не мало крови, но „добро и правда" еще не сошли окончательно со сцены. Волею нашего избирательнаго закона торговые служащіе составляютъ значительную часть по преимуществу городскихъ избирателей и могутъ оказать существенное вліяніе на исходъ выборовъ по городской куріи. На выборахъ въ первую думу приказчики солидарно пошли за оппозиціей и главнымъ образомъ за крайней лѣвой. На правительство это оказало должное дѣйствіе. Несмотря на свѣжее воспоминаніе о массовомъ движеніи торговыхъ служащихъ, оно продолжало вѣрить въ ихъ лойяльность, которую нужно только укрѣпить какими либо знаками особаго вниманія. Если рабочіе потеряны навсегда, то съ приказчиками, какъ и съ крестьянами, еще возможно, если не примиреніе, то отвлеченіе ихъ симпатій слѣва. И въ промежутокъ между первой и второй думой, 15 ноября 1906 г., въ порядкѣ 87 ст. осн. законовъ издается законъ о нормальномъ отдыхѣ торговыхъ служащихъ. Законъ этотъ, какъ и нѣсколькими днями раньше изданный законъ 6 ноября о выходѣ изъ общины, имѣлъ явно агитаціонный характеръ. При полномъ игнорированіи основныхъ нуждъ страны и трудящихся въ частности, правительство остановило свое вниманіе на торговыхъ служащихъ, пытаясь успокоить ихъ реформой самой ничтожной цѣнности! Само собою разумѣется, что надежды эти не оправдались. Торговые служащіе оцѣнили по достоинству предвыборный подарокъ и на выборахъ во вторую думу пошли по старой дорогѣ. Тогда правительство смѣнило гнѣвъ на милость. Отмѣнить совершенно законъ 15 ноября 1906 г. и тѣмъ примѣрно наказать приказчиковъ оно не могло, такъ какъ законъ дѣйствовалъ уже и отмѣна его могла только усложнить положеніе. Но зато вновь изданный избирательный законъ 3 іюня ослабилъ значеніе городскихъ курій и вмѣстѣ съ тѣмъ вліяніе

*) Журналы засѣданій совѣщанія для обсужденія законопроекта по вопросу объ обезпеченіи нормальнаго отдыха служащихъ въ торгово-промзаведеніяхъ, складахъ и въ конторахъ. Стенографическій отчетъ. Спб. 1905, стр. 2.

Вологодская областная универсальная научная библиотека

на выборы торговыхъ служащихъ, а 12 сентября 1907 г., въ порядкѣ все той же 87 ст., были изданы измѣненія къ закону 15 ноября, въ отступленіе отъ послѣдняго допускавшіе работу въ воскресные и праздничные дни, т. е. лишившіе торговыхъ служащихъ праздничнаго отдыха. Начата была ликвидація усерднаго ухаживанія за торговыми служащими, а третьей думѣ, которой предложено было временный законъ превратить въ постоянный, поручалось окончательно покончить съ эрою „добра и правды".

И третья дума, понятно, въ совершенствѣ выполнила порученіе. Она съ незначительными измѣненіями приняла правительственный проектъ, оставаясь совершенно глухой къ дѣйствительнымъ нуждамъ торговыхъ служащихъ. Вотъ основныя положенія проекта, принятаго думой и перешедшаго на разсмотрѣніе госуд. совѣта.

Проектъ устанавливаетъ продолжительность рабочаго времени. Производство торговли въ торговыхъ заведеніяхъ (въ постоянныхъ или временныхъ помѣщеніяхъ, на улицахъ и площадяхъ изъ передвижныхъ помѣщеній, въ разносъ и развозъ) и занятія въ торговыхъ складахъ и конторахъ допускаются въ теченіе не болѣе 12 часовъ въ сутки. Таково общее правило и общая норма рабочаго времени, превышающая даже норму промышленныхъ рабочихъ ($11^1/_2$ ч.). Но проектъ допускаетъ рядъ изъятій изъ общаго правила, значительно повышающихъ основную норму рабочаго времени. Для многихъ категорій торговыхъ заведеній производство торговли допускается сверхъ 12 часовъ, но не свыше 15 часовъ въ сутки, таковы: заведенія по продажѣ съѣстныхъ припасовъ первой необходимости, печатныхъ произведеній. Кромѣ того, продолжительность времени вовсе не ограничена и можетъ превышать даже 15-ти час. норму въ гостинницахъ, постоялыхъ дворахъ и т. п., въ содержимыхъ промышленными предпріятіями складахъ для храненія готовыхъ издѣлій, топлива, матеріаловъ и орудій производства и въ конторахъ по управленію и хозяйственному завѣдыванію предпріятіемъ, въ аптекахъ, а также въ буфетахъ и торговляхъ при желѣзнодорожныхъ станціяхъ и пароходахъ.

Проектъ широкодопускаетъ сверхурочныя работы. Въ теченіе 40 дней въ году, по соглашенію хозяина со служащими за особую плату, работы могутъ быть продолжены на два часа въ сутки сверхъ общей нормы. Сверхурочныя работы продолжительностью не свыше двухъ часовъ, по особому соглашенію и за плату, допускаются также при исполненіи „случайныхъ и неотложно необходимыхъ работъ". При несчастныхъ случаяхъ, угрожающихъ товару или торговому помѣщенію („какъ-то: наводненіе, пожаръ и пр.") служащіе также могутъ быть занимаемы работой сверхъ времени, указаннаго въ законѣ.

Въ отступленіе отъ правительственнаго проекта, думскій проектъ признаетъ праздничный отдыхъ, но въ такихъ предѣлахъ, которые для многихъ отраслей торговли и многихъ категорій служащихъ этотъ отдыхъ совершенно упраздняютъ. Торговля, по проекту, не производится во всѣ воскресные дни, въ двунадесятые праздники, во второй день Рождества, второй день Пасхи, Новый годъ и день освобожденія крестьянъ; обязательныя постановленія могутъ воспрещать или ограничивать торговлю и въ другіе дни, имѣющіе по мѣстнымъ условіямъ значеніе праздниковъ. Но обсолютное значеніе воспрещеніе праздничной работы имѣетъ только

Государственная областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

для трехъ дней въ году (перваго дня Пасхи, для Рождества и Троицы), во всѣ же прочіе праздники и воскресные дни работа допускается для многочисленныхъ отраслей торговли.

Одного этого перечисленія основныхъ положеній проекта достаточно, чтобы увидѣть, какъ далеко имъ простирается попеченіе о торговыхъ служащихъ. Основная 12-ти часовая норма рабочаго дня, вообще высокая, при „случайныхъ и неотложно необходимыхъ работахъ", установленіе которыхъ предоставляется соглашенію хозяина со служащими, т. е. фактически остается во власти хозяина, можетъ быть повышена до 14 часовъ, а въ теченіе 40 дней въ году—до 16 час. въ сутки. Для тѣхъ торговыхъ заведеній, которыя могутъ быть открыты 15 часовъ въ сутки, рабочее время соотвѣтственно повышается до 17 и 19 часовъ, а требованіе, чтобы при несчастныхъ случаяхъ, очерченныхъ въ проектѣ чрезвычайно растяжимо, служащіе работали сверхурочно даже безъ особаго соглашенія съ хозяиномъ, можетъ продолжить рабочее время до полныхъ сутокъ! Если это называется „обезпеченіемъ нормальнаго отдыха", то идеальнымъ мѣстомъ отдохновенія придется признать каторжныя тюрьмы, подневольные обитатели которыхъ едва ли заняты работой до 16—19 час. въ сутки. Далѣе проектъ пріурочиваетъ продолжительность рабочаго времени къ продолжительности времени открытія торговыхъ заведеній—служащіе заняты столько времени, сколько производится торговля—и, такимъ образомъ, нормируется формально не трудъ служащихъ, а торговля.

Приравнивая рабочее время ко времени торговли (т. е. если торговыя заведенія открыты въ ночные часы, то и служащіе должны работать ночью), думскій проектъ ничего не говоритъ о смѣнахъ. При второмъ чтеніи проекта дума признала смѣны рабочихъ въ тѣхъ случаяхъ, когда торговля производится долѣе 12 час., но не свыше 15 час. въ сутки. При третьемъ чтеніи думское большинство, руководимое бар. Тизенгаузеномъ, отвергло смѣны, признавъ этимъ, что при времени торговли до 17—19 часовъ, служащіе должны всѣ эти долгіе часы безсмѣнно работать. Наконецъ, въ соотвѣтствіи съ своимъ общимъ отношеніемъ къ регулированію рабочаго времени, проектъ не обезпечиваетъ служащимъ надлежащаго отдыха во время работы. Устанавливая перерывъ въ работѣ продолжительностью въ два часа при 12-ти час. рабочемъ днѣ, проектъ понижаетъ его при меньшей продолжительности рабочаго дня, но не увеличиваетъ при большей продолжительности работы.

Такимъ-же остается проектъ и въ той его части, которая касается праздничнаго отдыха. Онъ не удовлетворяетъ ни одному изъ тѣхъ требованій, которыя могутъ быть предъявлены къ такому отдыху *). Мы видѣли, что безусловный отдыхъ признанъ проектомъ только въ теченіе трехъ дней въ году, во всѣ-же остальные воскресные и праздничные дни работа, съ тѣми или иными ограниченіями, допускается. Такимъ образомъ, принципіальное признаніе воскреснаго отдыха еще нисколько не гарантируетъ такого отдыха для всѣхъ торговыхъ служащихъ. Министерскій проектъ и проектъ думской комиссіи шли еще дальше и предполагали допустить вообще торговлю по праздникамъ, но не болѣе 5 час. въ сутки. Дума отвергла это предложеніе, но,

*) О праздничномъ отдыхѣ см.: Ф. Данъ „Еще къ вопросу о праздничномъ отдыхѣ" („Наша Заря" № 11—12 1910 г.) и В. Косовскій „Къ вопросу о праздничномъ отдыхѣ торговыхъ служащихъ" („Наша Заря" № 8—9 1910 г.)

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

признавъ рядъ другихъ отступленій отъ полнаго праздничнаго отдыха, не далеко ушли отъ министерскаго проекта. Обязательный воскресный отдыхъ для всѣхъ торговыхъ служащихъ не установленъ и желаніе тѣхъ, кто хотѣлъ сдѣлать днемъ отдыха воскресенье, думой не удовлетворено. Не могутъ быть довольны проектомъ думы и иновѣрцы, такъ какъ онъ рѣшительное преимущество отдаетъ господствующей православной вѣрѣ. Воспрещеніе производить торговлю по воскресеньямъ и православнымъ праздникамъ устанавливается въ самомъ проектѣ и является, такимъ образомъ, обязательнымъ, воспрещеніе-же или ограниченіе торговли въ другіе дни, имѣющіе по мѣстнымъ условіямъ значеніе праздниковъ, предоставляется обязательнымъ постановленіямъ, которыя издаются органами мѣстнаго самоуправленія, т. е. остается только условнымъ: городскія думы и земскія собранія вправѣ, но не обязаны воспрещать торговлю въ такіе дни, если бы даже смѣшанныя комиссіи признали это необходимымъ. Еще меньше, конечно дума считалась съ классовыми интересами трудящихся, требующими, чтобы для каждой мѣстности, въ зависимости отъ національныхъ и культурныхъ особенностей, устанавливался единый для всѣхъ день еженедѣльнаго отдыха. Проектъ, при самомъ расширительномъ и наиболѣе благопріятномъ для торговыхъ служащихъ толкованіи, допускаетъ воспрещеніе обязательными постановленіями торговли въ различные праздничные дни для различныхъ вѣроисповѣдныхъ группъ населенія. Въ результатѣ—нѣтъ обязательнаго для всѣхъ торговыхъ служащихъ еженедѣльнаго отдыха, нѣтъ спеціально обязательнаго воскреснаго отдыха, нѣтъ обязательнаго отдыха для иновѣрцевъ въ дни ихъ праздниковъ и нѣтъ единаго для всѣхъ торговыхъ служащихъ каждой мѣстности дня еженедѣльнаго отдыха. Но зато есть свобода торговли для хозяевъ всѣхъ вѣроисповѣданій, потому что, конечно, органы мѣстнаго самоуправленія въ нынѣшнемъ ихъ составѣ такъ урегулируютъ праздничную торговлю, чтобы интересы хозяевъ не пострадали, хотя бы страдали интересы служащихъ.

Отъ этихъ основныхъ положеній проекта думское большинство не отступало и рѣшительно отвергало всѣ поправки, клонившіяся къ улучшенію условій труда торговыхъ служащихъ. Особенно цѣнны были поправки соц.-демократической фракціи, которыя не только устанавливали принципіальное отношеніе къ отдѣльнымъ вопросамъ охраны труда, но и показывали, что такая охрана при желаніи легко можетъ быть практически осуществлена. Вмѣсто 12-ти час. рабочаго дня съ двухчасовымъ перерывомъ фракція предлагала признать 8-ми час. рабочій день, съ двухъ часовымъ перерывомъ; при этомъ въ каждой мѣстности всѣ торговыя заведенія должны начинать и прекращать торговлю одновременно, а самая торговля не можетъ производиться съ 7 час. вечера до 6 час. утра, т. е. въ ночное время. Допуская необходимость болѣе продолжительной торговли для нѣкоторыхъ заведеній (торгующихъ съѣстными припасами и питьями, кромѣ спиртныхъ напитковъ, съ потребленіемъ на мѣстѣ, библіотекъ, читаленъ, музеевъ, мѣстъ народныхъ развлеченій, временныхъ выставокъ, купаленъ и банъ), фракція требовала установленія въ такихъ случаяхъ смѣнъ продолжительностью не свыше 8 часовъ каждая. Далѣе фракція совершенно отвергла сверхурочныя работы, не допуская ихъ ни при какихъ обстоятельствахъ, будь то работы въ „сезонное время“, „случайныя и неотложно-необходимыя работы“ или работы, вызванныя „несчастнымъ случаемъ“. Постановленія о перерывахъ въ работѣ фракція предложила

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

изложить такимъ образомъ, что служащимъ въ торговыхъ заведеніяхъ, открытыхъ 8 часовъ при одной смѣнѣ, долженъ быть предоставленъ двухчасовой непрерывный отдыхъ съ обязательнымъ закрытіемъ заведенія и правомъ ухода на это время служащихъ изъ торговаго помѣщенія; въ предпріятіяхъ, открытыхъ не свыше 6 часовъ въ сутки, служащимъ предоставляется получасовой отдыхъ; въ предпріятіяхъ, имѣющихъ болѣе одной смѣны служащихъ, послѣднимъ предоставляется отдыхъ въ одинъ часъ безъ обязательнаго закрытія заведенія. Сверхъ того фракція требовала, чтобы каждому служащему предоставлялся за годъ службы безпрерывный ежемѣсячный отдыхъ съ сохраненіемъ содержанія. Что касается праздничнаго отдыха, то фракція предлагала установить, что: 1) число рабочихъ дней не должно превышать 300 въ году, 2) каждое торговое предпріятіе, работающее одной смѣной служащихъ, можетъ быть открыто не болѣе 6 дней въ недѣлю, 3) служащіе всѣхъ безъ исключенія предпріятій, какъ съ одной, такъ и съ двумя и тремя смѣнами, должны пользоваться одинъ разъ въ недѣлю непрерывнымъ 42-хъ часовымъ отдыхомъ, и 4) дни еженедѣльнаго отдыха, какъ и праздничные, устанавливаются смѣшанными комиссіями, единые для каждой данной мѣстности въ зависимости отъ національныхъ и вѣроисповѣдныхъ условій. Само собою разумѣется, что ни одна изъ этихъ поправокъ думскимъ большинствомъ не была принята, какъ не были приняты всѣ другія поправки, ставившія охрану труда служащихъ въ самыя умѣренныя рамки. Такъ, отклонены были предложенія: допустить „сезонные“ работы въ теченіе 20, а не 40 дней (предложеніе кадетовъ), установить смѣны служащихъ (праваго Коваленки), прибавить къ праздничнымъ днямъ третій день Пасхи (кадетовъ), допустить воскресную торговлю только въ тѣхъ заведеніяхъ, торгующихъ кушаньями и напитками для потребленія на мѣстѣ, торговля въ которыхъ начинается съ 12 час. дня (праваго св. Машкевича), и т. д. Изъ всѣхъ сколько-нибудь существенныхъ поправокъ были приняты думскимъ большинствомъ только двѣ: одна, предложенная с.-д., о томъ, что во всѣхъ заведеніяхъ должно имѣться достаточное количество сидѣній для служащихъ съ правомъ пользоваться ими, и другая, предложенная кадетами и требующая, чтобы служащіе женщины освобождались по случаю родовъ отъ работы въ теченіе шести недѣль съ сохраненіемъ жалованья.

Зато въ попыткахъ, отчасти увѣнчавшихся успѣхомъ, ухудшить даже правительственный проектъ недостатка не было. Проектъ комиссіи разрѣшалъ сверхурочныя работы при „неотложно-необходимыхъ“ работахъ—дума, по предложенію бар. Тизенгаузена, расширила ихъ присоединеніемъ „случайныхъ“ работъ. Проектъ комиссіи допускалъ сверхурочныя работы также „при несчастныхъ случаяхъ, угрожающихъ товару или торговому помѣщенію“ — дума, добавивъ поясненіе— „какъ-то: наводненіе, пожаръ и проч.“ — сдѣлала проектъ еще болѣе неопредѣленнымъ и эластичнымъ. Дума, по предложенію Тизенгаузена, разрѣшила праздничную торговлю мелкимъ простонароднымъ галантерейнымъ товаромъ и игрушками изъ передвижныхъ приспособленій, чего проектъ не предусматривалъ. По проекту, служащіе, не достигшіе семнадцатилѣтняго возраста, должны были быть освобождаемы, независимо отъ перерывовъ, ежедневно въ будни на три часа для посѣщенія школы—дума, по предложенію все того же бар. Тизенгаузена, постановила, что служащіе, недостигшіе пятнадцатилѣтняго возраста, не могутъ быть занимаемы работой свыше шести

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

часовъ въ сутки, не считая перерывовъ,—такимъ образомъ, хотя продолжительность рабочаго времени для несовершеннолѣтнихъ, по сравненію съ проектомъ, понижена, но пониженъ также возрастъ и совершенно не обезпечена для служащихъ возможность посѣщенія школы. Проектъ правительства, принятый думской комиссіей, содержалъ въ себѣ рядъ другихъ постановленій, извращавшихъ самую мысль о „нормальномъ отдыхѣ“ торговыхъ служащихъ. Такъ, разрѣшались занятія съ лицами, прибывшими въ торговое заведеніе, послѣ закрытія заведеній; праздничная торговля безусловно воспрещалась только въ первый день Пасхи, день Троицы и день Рождества, разрѣшеніе же или воспрещеніе торговли въ воскресные дни и двунадесятые праздники поставлялась въ зависимость исключительно отъ органовъ мѣстнаго самоуправленія; обязательными постановленіями хозяева не могли быть обязываемы производить торговлю въ будніе дни менѣе 9 часовъ въ сутки, т. е. устанавливался несуразный принципъ минимальной продолжительности рабочаго дня; сверхурочные работы въ теченіе 40 дней въ году („сезонное время“) признавались обязательными, даже безъ соглашенія со служащими и безъ особой платы и т. д.

Если не всѣ изъ этихъ пожеланій комиссіи прошли, то лишь потому, что противъ нихъ вмѣстѣ съ оппозиціей голосовала часть правыхъ. Къ этому, какъ и къ отношенію къ проекту другихъ партій, мы вернемся въ слѣдующей статьѣ.

М. Б-овъ.

Экономическіе итоги 1911 года.

2 огромныхъ урожая 1909 и 1910 гг. оказали несомнѣнно большое оживляющее вліяніе на всю нашу экономическую жизнь.

Если они были и не единственнымъ факторамъ, содѣйствовавшимъ оживленію нашей промышленности, то во всякомъ случаѣ безъ повышенія урожаевъ послѣ ряда неблагополучныхъ лѣтъ 1905—1907 гг. оживленіе промышленности было бы невозможно.

Земледѣліе является необходимымъ рынкомъ для промышленности, а при слабой роли у насъ вывоза состояніе промышленности самымъ тѣснымъ образомъ связано съ состояніемъ нашего же земледѣлія. Такой взглядъ на взаимоотношеніе между нашей промышленностью и земледѣліемъ можно считать, вообще говоря, общепринятымъ, и только одинъ г. Тучанъ-Барановскій на стр. „Рѣчи“ отъ времени до времени пытается его оспаривать. Въ видѣ компромисса онъ соглашается только на признаніе зависимости текстильной промышленности отъ состоянія земледѣлія. Поэтому анализируя современное положеніе промышленности въ „Ежегодникѣ Рѣчи“, онъ склоненъ видѣть подтвержденіе своихъ взглядовъ въ томъ, что неурожай прошлаго года оказало угнетающее дѣйствіе только на мануфактуру, въ остальныхъ же отрасляхъ промышленности продолжалось оживленіе. Мы увидимъ дальше, насколько правъ г. Т.-Барановскій, утверждая, что неурожай прошлаго года оказалъ вліяніе только на положеніе мануфактуры. Разсматривая же выдѣленіе текстильной промыш-

ленности съ теоретической стороны, слѣдуетъ признать его совершенно несостоятельнымъ.

Подъемъ въ области произв. средствъ производства не можетъ не отражаться на мануфактурной промышленности, такъ-же какъ упадокъ въ послѣдней не можетъ не дѣйствовать угнетающе на отрасли, вырабатывающія средства производства. Не слѣдуетъ кромѣ того забывать, что сумма производства текстильной промышленности составляетъ у насъ больше $^1/_4$ всей суммы производства промышленности (по даннымъ г. Варзара въ 1908 г.—1.331.036,8 тыс. р. изъ 4.906.501,3).

Текстильная промышленность у насъ такимъ образомъ является чрезвычайно серьезнымъ рынкомъ для другихъ отраслей—желѣзной, каменноугольной и др.

Если затѣмъ упадокъ земледѣлія не можетъ не отражаться на состоянія текстильной промышленности, то по тѣмъ же основаніямъ онъ долженъ понижать спросъ деревни на землѣд. орудія и другіе жел. продукты и слѣд. оказывать и болѣе прямое вліяніе на жел. промышленность.

Но какъ бы сильно не вліяло состояніе земледѣлія на состояніе промышленности въ ея цѣломъ, отсюда еще отнюдь не слѣдуетъ, конечно, что первый-же неурожай долженъ вызвать полное потрясеніе въ промышленности.

Теперешнему неблагополучному году предшествовали два огромныхъ урожая. Сильнѣе всего вліяніе этихъ двухъ урожаевъ должно было сказаться во второй половинѣ 1910 года, но въ значительной своей мѣрѣ они должны чувствоваться и сейчасъ, ослабляя тѣмъ самымъ вредное вліяніе послѣдняго неурожая.

Въ то самое время, когда сильный неурожай въ восточной Россіи ослаблялъ покупательную силу земледѣльческаго населенія, на рынокъ должны были выбрасываться огромные доходы отъ реализаціи обильныхъ урожаевъ предшествующихъ двухъ лѣтъ.

Съ другой стороны приливъ капиталовъ къ промышленности въ 1909—1910 гг. ослаблялся усиленной хлѣбной компаніей, требовавшей въ эти года для реализацій урожаевъ огромныхъ средствъ и теперь часть этихъ средствъ, освобождаясь, естественно должна была направляться на производительныя цѣли.

Чтобы оцѣнить то вліяніе, которое состояніе земледѣлія должно было оказать въ послѣднее время на промышленность, необходимо такимъ образомъ принять во вниманіе рядомъ съ неурожайнымъ 1911 годомъ и два предшествующихъ ему высокоурожайныхъ года. Если мы возьмемъ комбинацію этихъ трехъ лѣтъ и сравнимъ ее съ предшествующимъ трехлѣтіемъ, то что мы получимъ? Чистый сборъ всего зерна (прод. хлѣб. и овса) въ 72 губ. въ 1906—1908 гг. равнялся въ среднемъ 2866,5 милл. пуд., а въ 1909—1911 гг.—3574,7 милл. пудовъ, или былъ на 24,7% выше [1]).

[1]) Такъ какъ въ печати сообщались пока только данныя о валовомъ сборѣ хлѣбовъ за 1911 г., то чистый сборъ я вычислилъ приблизительно, предположивши, что пос. площадь въ 1911г. выросла по срав. съ 1910 г. въ томъ же отнош., въ какомъ въ 1910 г. она возрасла по ср. съ 1909 и возможная ошибка для трехлѣтія вращается въ предѣлахъ 1%, что, конечно, не имѣетъ никакого значенія.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Чтобы оцѣнить огромное возростаніе внутренняго рынка на почвѣ этого возростанія хлѣбной производительности, необходимо принять во вниманіе, что населеніе за 3 года съ 1906 по 1909-ый возросло во всей имперіи только на 7,3%.

И тѣмъ не менѣе разореніе деревни, очевидно, подвинулось настолько далеко, что первый же неурожай, послѣдовавшій послѣ двухъ чрезвычайно урожайныхъ лѣтъ, сказался очень рѣзко на положеніе мануфактуры. Для того, чтобы понять депрессію въ текстильной промышленности, необходимо кромѣ того принять во вниманіе, что и въ 1910 году и въ началѣ 1911 года, когда можно было ожидать большого увеличенія спроса на хлопчатобумажныя издѣлія, этотъ спросъ, несмотря на высокіе урожаи, увеличился только незначительно благодаря высокой цѣнѣ ситца. Высокая же цѣна ситца, въ свою очередь вызывалась высокой цѣной хлопка въ зависимости отъ ряда неурожайныхъ лѣтъ въ Америкѣ.

При такихъ условіяхъ пониженіе покупательной способности крестьянскаго населенія подъ вліяніемъ неурожая должно было особенно сильно почувствоваться хлопчатобумажной промышленностью.

Что касается дальнѣйшихъ перспективъ мануфактурной промышленности, то чрезвычайно благопріятнымъ условіемъ для увеличенія сбыта ситца является громадное пониженіе цѣны хлопка въ послѣдніе мѣсяцы вслѣдствіе небывалаго урожая его въ Америкѣ. Но конечно рядомъ съ этимъ условіемъ громадное значеніе будутъ имѣть размѣры урожая въ слѣдующемъ году.

Что касается промышленности въ цѣломъ, то она несомнѣнно находилась въ 1911 году подъ знакамъ оживленія. Объ этомъ говорятъ напр. цифры вывоза минеральнаго топлива изъ Донецкаго бассейна, имѣющіяся уже за цѣлый годъ. Всего вывезено мин. топлива изъ Дон. басс. въ 1911 г. 940,4 м. п. противъ 787,3 м. п. въ 1910 г. или больше на 19,4%. Въ томъ числѣ на фабрики и заводы вывозъ увеличился съ 329,8 м. п. до 392,9 или на 19,1%. Больше всего увеличился вывозъ на металлургическіе заводы—на 21,9% и сахарные—на 20,4%, вывозъ же на остальныя промышленныя заведенія увеличился только на 11,8%.

Что касается желѣзодѣлательной промышленности, то представленіе о ея состояніи въ теченіе первыхъ 9 мѣс. 1911 г. даетъ слѣд. табличка.

За 9 мѣс. въ тыс. пуд.

	Произведено: Чугуна.	Желѣза и стали.	Отпущено на продажу желѣза и стали.
Въ 1911 г.	160.387	148.969	123.063
„ 1910 „	135.899	136.295	115.884
„ 1909 „	130.579	122.018	102.889

Выплавка чугуна возросла въ 1911 г. болѣе значительно, чѣмъ въ 1910 г.: въ 1910 г. она увеличилась (по ср. съ 1909 г.) на 4%, а въ 1911 г. она возросла (по ср. съ 1910 г.)—на 18%. Напротивъ производство желѣза и стали испытало въ 1911 г. менѣе значительное повышеніе—на 9,3% противъ 11,7% въ 1910 г. Еще большее сокращеніе прироста получилось относительно отпуска на продажу: въ 1910 г. желѣза и стали отпущено на

www.booksite.ru

продажу по ср. съ 1909 г. больше на 12,7%, а въ 1911 г. больше по ср. съ 1910 г. только на 6,2%.

Тутъ мы имѣемъ данныя только за 9 мѣс. Но данныя о заказахъ въ О-вѣ „Продамета“ мы имѣемъ за весь годъ. Эти данныя даютъ слѣд. интересную таблицу.

Поступило заказовъ (въ пудахъ).

На	Въ 1911 г.,	1910 г.,	1909 г.
Лист. жел.	13.513.358	10.165.748	8.472.971
Балки и швелл.	13.901.012	13.459.319	7.295.010
Бандажи . .	2.078.897	1.268.056	812.361
Оси	882.552	558.053	404 704
Сортов. желѣзо	50.000.917	47.512.507	35.291.320
Итого . . .	80.376.792	72.963.683	52.276.366
Ж.-дор. рельсы	23.910.182	19.776.427	—

Поступленіе заказовъ въ О-во Продамета за весь годъ даетъ какъ видимъ, картину аналогичную той, которую даютъ цифры отпуска на продажу желѣза и стали за 9 мѣсяцевъ. Въ 1910 г. заказы въ О-во Продамета (кромѣ рельсовъ) увеличились на 39,6% по ср. съ 1909 г., а въ 1911 г. по ср. съ 1910 г. только на 10,1%. Эти цифры такимъ образомъ говорятъ, что если подъемъ промышленности продолжался несомнѣнно и въ 1911 году, то темпъ этого подъема былъ значительно слабѣе. Органъ Совѣта Съѣздовъ, констатируя ослабленіе роста заказовъ въ О-во Продамета (по даннымъ за 10 м.) въ качествѣ одной изъ причинъ этого ослабленія роста приводитъ „неувѣренность въ возобновленіи синдиката (въ концѣ года) и сопряженныя съ этимъ опасенія грядущихъ неустойчивыхъ цѣнъ“ (Пром. и Торг., № 1). Но если бы эта причина играла сколько нибудь значительную роль, она сказалась бы по всѣмъ категоріямъ заказовъ, между тѣмъ мы видимъ, что заказы на лист. желѣзо, бандажи и оси росли въ 1911 году гораздо сильнѣе, чѣмъ въ 1910 году, при чемъ ростъ этихъ заказовъ былъ особенно силенъ именно въ послѣдніе мѣсяцы. Значитъ, дѣло не въ неувѣренности въ возобновленіи синдиката. Разсматривая отдѣльныя категоріи заказовъ, мы видимъ въ 1911 г. сильное паденіе роста заказовъ на сортовое желѣзо и почти полное прекращеніе роста заказовъ на балки и швеллера. Это указываетъ на ослабленіе роста городского строительства и ослабленіе широкаго народнаго спроса на желѣзо. Вліялъ ли въ данномъ случаѣ на ослабленіе роста заказовъ неурожай прошлаго года? Чтобы выдѣлить вліяніе этого фактора сравнимъ ростъ заказовъ (по 5 категоріямъ продуктовъ) за первые 7 и за послѣдніе 5 мѣс. 3-хъ послѣднихъ лѣтъ. Получимъ слѣдующую табличку.

Поступило заказовъ въ Общество Предмета (въ пуд.).

	1911 г.,	1910 г..	1909 г.
Въ первые 7 мѣс. .	53.260.560	45.948.242	34.557.448
„ послѣдніе 5 мѣс. .	27.116.141	27.015.441	67.718.918

Если въ первые 7 мѣс. мы уже наблюдаемъ ослабленіе роста заказовъ, то въ послѣдніе 5 мѣс. мы видимъ полную оста-

www.booksite.ru

новку въ этомъ ростѣ. Но эта остановка наблюдалась не по всѣмъ категоріямъ заказовъ. Заказы на лист. желѣзо, бандажи и оси росли особенно сильно именно въ послѣдніе 5 мѣсяцевъ. Такъ заказы на лист. желѣзо въ 1909 г. въ послѣдніе 5 мѣс. были равны 3.880 тыс. пуд., въ 1910 г.—3.760 тыс. пуд., а въ 1911 г.—5.665 т. п.

Совсѣмъ иначе дѣло обстояло съ заказами на балки и швеллера и сортовое желѣзо.

Поступило заказовъ въ послѣдн. 5 мѣс. (въ пуд.):

	1911 г.,	1910 г.,	1909 г.
На балки и швеллера	2.556.143	4.541.168	1.521.184
„ сортовое желѣзо	17.645.241	18.204.332	11.842.086

Мы получаемъ громадный ростъ заказовъ въ посл. 5 мѣс. 1910 года и паденіе заказовъ въ 1911 г.

Тутъ неурожай несомнѣнно оказалъ свое вліяніе, по крайней мѣрѣ въ качествѣ фактора, усилившаго дѣйствіе тѣхъ условій, которыя ослабляли ростъ спроса на желѣзо уже въ первые мѣсяцы 1911 года.

Мы видимъ, такимъ образомъ, что неурожай прошлаго года сказался не только на мануфактурной промышленности, какъ думаетъ г. Туганъ-Барановскій, но и на желѣзной. Вліяніе его на состояніе промышленности можно прослѣдить и по даннымъ внѣшней торговли. Такъ было ввезено сырыхъ и полуобработанныхъ матеріаловъ (въ милл. руб.).

Въ 1907 г.	410,9	Въ 1910 г.	515,9
„ 1909 „	411,1	„ 1911 „	517,0

Привозъ сырыхъ и полуобработанныхъ матерьяловъ, этой пищи промышленности, чрезвычайно возросъ (на 25,5%) въ 1910 г и совершенно не увеличился въ 1911 г.

Мы говорили выше, что неурожай прошлаго года самъ по себѣ не могъ бы оказать особенно сильнаго вліянія на положеніе промышленности въ виду высокихъ урожаевъ 2 предыдущихъ лѣтъ. И если вліяніе его тѣмъ не менѣе такъ замѣтно сказалось не только на мануфактурной, но и на всей промышленности въ ея цѣломъ, то причинъ этого нужно искать въ общей слабости внутренняго рынка и въ отсутствіи поэтому достаточно прочной почвы для подъема промышленности *).

Н. Череванинъ.

Иностранное обозрѣніе.

Стачечное движеніе въ Англіи.

I.

19-го декабря прошлаго года конференція представителей желѣзнодорожныхъ компаній и трэдъ-юніоновъ пришла къ соглашенію. Отчетъ пресловутой Государственной комиссіи съ незначительными, мелкими

*) За недостаткомъ мѣста отвѣтъ Финну откладывается до слѣдующаго №

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

поправками былъ принятъ обѣими сторонами. Этимъ какъ бы завершился циклъ рѣшительныхъ схватокъ труда съ капиталомъ 1911 года, который пронесся по всей Великобританіи, какъ ураганъ.

Буржуазная газета—отъ консервативной „Times“ до радикальной „Daily News“—торжествовали и привѣтствовали публику съ наступленіемъ мира.—„Итакъ, мы будемъ имѣть спокойный праздникъ“, провозглашала „Daily News“—„Миръ наступилъ и, надѣемся, этотъ миръ будетъ долгочеловѣченъ“, говорила „Times“. Радикалы и консерваторы поздравляли другъ друга. Они надѣялись, что колеса капиталистической машины будутъ безпрерывно вертѣться и постарому въ громадныхъ размѣрахъ будетъ выжиматься изъ рабочихъ прибавочная стоимость.

Правда, въ статьяхъ капиталистическихъ органовъ печати, и въ рѣчахъ буржуазныхъ политическихъ дѣятелей еще чувствовался безпредѣльный страхъ передъ проснувшимся на мгновенье гигантомъ. Но съ облегченіемъ говорили они себѣ: „Слава Богу, все это прошло“... мы должны быть благодарны миротворцамъ („the peace makers“) Ллойдъ Джорджу и Рамзей Макдональду. Они успокоили и умиротворили желѣзнодорожныхъ рабочихъ комиссіей, имѣвшей бывшаго полицейскаго префекта во главѣ, адвоката компаній позади и „товарища“ Гендерсона посединѣ. О, этотъ Гендерсонъ! Хоть онъ и рабочій человѣкъ, но какой онъ умѣренный, славный и разумный! Онъ настоящій лидеръ, человѣкъ съ государственнымъ умомъ—не то что всѣ эти Бенъ Тиллеты, Томъ-Манны и иже съ ними.

И г-нъ Рамзей Макдональдъ—лидеръ рабочей партіи въ палатѣ общинъ—тоже былъ въ отличномъ настроеніи. Онъ очень гордится своей ролью миротворца, и надѣется „что схема, предложенная комиссіей, уничтожитъ возможность повторенія забастовокъ“ [1]).

Макдональды и Гендерсоны мечтаютъ лишь объ одномъ—имъ хочется сидѣть спокойно въ палатѣ общинъ, въ качествѣ маклеровъ. Въ союзѣ съ Ллойдъ Джорджемъ они будутъ создавать „полупенсовыя революціи“ (какъ англичане называютъ бюджетъ 1909/10 г.) и рекламировать ихъ какъ „революціи XX вѣка“.

Но дѣйствительно-ли „все прошло“?

Спустя недѣлю послѣ этихъ торжественныхъ заявленій о наступившемъ мирѣ, передъ самымъ Рождествомъ, возникла новая стачка портовыхъ рабочихъ въ Данди (Шотландіи), охватившая около 35 тысячъ пролетаріевъ и чуть было не превратившаяся во всеобщую забастовку портовыхъ рабочихъ Великобританіи. Въ теченіи трехъ дней на улицахъ шли горячія схватки между рабочими и полиціей. Городъ Данди, пославшій министра Черчилля своимъ представителемъ въ парламентъ, былъ наводненъ войсками. Одновременно со стачкой въ Данди возгорѣлась борьба въ текстильной промышленности въ Ланкаширѣ. Трэдъ-юніонисты отказались работать съ неорганизованными рабочими. Федерація предпринимателей въ отвѣтъ объявила локаутъ, выбросила на улицу 160,000 рабочихъ, а трэдъ-юніонисты, въ свою очередь, отвѣтили на локаутъ предъявленіемъ новаго требованія о повышеніи заработной платы на 5%. „Лидеры“ поторопились заключить миръ; они обязались похоронить этотъ вопросъ на 6 мѣсяцевъ и затѣмъ передъ началомъ какихъ бы то ни было дѣйствій предупреждать федерацію предпринимателей за 6 мѣсяцевъ! Но рядовые члены феде-

[1]) Labour Leader 26 Aug. Times 23 rd. Aug.

Вологодская областная универсальная научная библиотека

раціи текстильныхъ рабочихъ относятся къ этому договору, по удачному выраженію „Times'a", какъ къ ненужной бумажкѣ. Они отказываются работать не только съ неорганизованными рабочими, но и съ членами католическаго союза, организованнаго попами для противодѣйствія соціалистическому вліянію. Рабочіе настаиваютъ на своемъ требованіи объ увеличеніи заработной платы и формулируютъ новыя... Вслѣдъ за текстильными рабочими на поле битвы выступила могущественная федерація углекоповъ, насчитывающая 610,000 членовъ. Несмотря на всякія продѣлки и противодѣйствія старыхъ отжившихъ „лидеровъ", углекопы 450,801 голосомъ противъ 115721 рѣшили объявить 29 февраля (н. ст.) всеобщую забастовку для установленія минимальной платы [1]). Стачка углеповъ уже охватила 800,000 занятыхъ добываніемъ угля, и кромѣ того, въ настоящее время въ Англіи насчитывается еще около 300,000 рабочихъ другихъ профессій, которые уже бастуютъ или готовы не сегодня—завтра ринуться въ бой. Итакъ въ данный моментъ (ниписанное относится къ 20 числамъ февр. ст. ст.) въ Великобританіи больше милліона рабочихъ самыхъ важныхъ отраслей промышленности находятся въ открытой войнѣ съ капиталомъ. Стоитъ только транспортнымъ рабочимъ присоединиться, и вся промышленность страны будетъ парализована. Торговый и военный флотъ, желѣзныя дороги, электрическія станціи и заводы не имѣютъ достаточно угля—и въ первую же недѣлю забастовка углекоповъ можетъ превратиться во всеобщую стачку всѣхъ промышленныхъ рабочихъ Великобританіи; недаромъ „Times" отъ радостнаго захлебыванія по поводу наступившаго было мира вернулся къ меланхолическому, плаксивому тону: „Нѣтъ, оказывается, никакихъ признаковъ дѣйствительной перемѣны къ мирному состоянію. Наоборотъ, все больше и больше становится очевиднымъ, что громадная, глубокая перемѣна произошла въ настроеніи организованныхъ рабочихъ, что атмосфера переполнена взрывчатымъ (explasive) веществомъ". Сэръ Эдуардъ Грей мрачно заявилъ недавно на митингѣ въ Манчестерѣ: „Предстоящая стачка углекоповъ страшнѣе нашествія непріятеля".

Только для тѣхъ, кто знакомъ съ англійскимъ рабочимъ движеніемъ лишь по книгамъ супруговъ Уеббъ [2]) и для патентованныхъ журналистовъ, наблюдавшихъ англійскую жизнь изъ оконъ своихъ уютныхъ кабинетовъ, событія 1911/12 годовъ разразились, какъ громъ изъ яснаго неба. Но эта стачечная волна нахлынула не сразу. Движеніе развивалось непрерывно съ неимовѣрной силой въ теченіе послѣднихъ двухъ лѣтъ. Оно является лишь рѣзкой формой проявленія того громаднаго процесса пробужденія, который замѣчался уже въ восьмидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія и съ тѣхъ поръ распространялся на самыя широкія массы англійскихъ рабочихъ, захватывая все новые и новые элементы.

---

[1]) Въ настоящее время множество углекоповъ получаютъ всего 3 ш. 6 пен. въ день, другіе 6—7—8 шиллинговъ; федерація углекоповъ требуетъ установленіе минимальной платы по раіонамъ отъ 4 шилл. 6½ пенса въ Сомерсетѣ и до 7 шилл. 6 пенсовъ (въ Южн. Валисѣ).

[2]) Книга Беатрисы и Сиднея Уеббъ „The History of Trade Unionism" вышла въ свѣтъ въ 1894 году и была переиздана въ 1902, 1907 и 1911 г.г. Но авторы ничего существеннаго не прибавили, какъ будто движеніе остановилось въ 1894 году, и дальше не развивалось. Но именно въ теченіе послѣднихъ 15—20 лѣтъ произошли колоссальныя перемѣны въ англійскомъ рабочемъ движеніи.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Этотъ процессъ пробужденія можно прослѣдить по трэдъ-юніонистской литературѣ, по протоколамъ трэдъ-юніонистскихъ конгрессовъ и конференцій отдѣльныхъ крупныхъ союзовъ за послѣдніе 25—30 лѣтъ. Постепенно, но непрерывно, рядовые рабочіе освобождаются отъ буржуазныхъ предразсудковъ; ихъ умственный кругозоръ расширяется; революціонныя и соціалистическія тенденціи усиливаются, кристаллизуются и принимаютъ все болѣе боевой характеръ.

Уже въ 1899/900 году англійская буржуазія, считающаяся наиболѣе умной въ Западной Европѣ, сочла себя вынужденной прибѣгнуть къ такимъ неразумнымъ методамъ, какъ конфискація фондовъ трэдъ-юніоновъ [1]). Но крутыми мѣрами она только подливала масла въ огонь. Въ томъ же году, какъ извѣстно, была основана рабочая партія, въ которую вошли крупные трэдъ-юніоны, насчитывавшіе около милліона членовъ, а въ 1906 году группа рабочихъ депутатовъ въ 46 чл. была проведена новой партіей въ парламентъ [2]). Въ настоящее время количество членовъ партіи возросло до $1^1/_2$ милліоновъ. Правда, рабочая партія не имѣетъ программы и не ведетъ опредѣленной классовой политики, ея парламентская фракція, состоящая преимущественно изъ традиціонныхъ „лидеровъ“ трэдъ-юніоновъ, поддалась вліянію либераловъ, и, вслѣдствіе этого, въ значительной мѣрѣ теряетъ довѣріе передовыхъ слоевъ рабочихъ. Съ другой же стороны, соціалистическія организаціи, не имѣвшія прежде почвы для развитія массового соціалистическаго движенія, превратились въ секты, неспособныя примѣняться къ новымъ, чрезвычайно благопріятнымъ условіямъ и вслѣдствіе этого не могутъ овладѣть стихійнымъ движеніемъ массъ.

Но ростъ соціалистическихъ тонденцій въ трэдъ-юніонахъ отнюдь не ослабѣвалъ. Массы революціонизировались, вопреки волѣ лидеровъ рабочей партіи и при отсутствіи воздѣйствія соціалистическихъ партій, какъ таковыхъ [3]). На трэдъ-юніонистскомъ конгрессѣ въ Ипсвичѣ, въ 1909 году рѣчи и почти всѣ резолюціи носятъ уже ярко соціалистическій характеръ [4]). Однако эти тенденціи еще недостаточно кристаллизовались. Передовые рабочіе поэтому направили всю свою энергію на усовершенствованіе своей старой организаціи—трэдъ-юніоновъ—вмѣсто того, чтобы рядомъ съ нею создать сильную рабочую соціалистическую партію. Они рѣшили отточить свое старое оружіе—стачку. Въ 1910 году, на Шефильдскомъ конгрессѣ трэдъ-юніоновъ [5]) были внесены двѣ резолюціи, имѣвшія огромное симптоматическое значеніе. Въ одной изъ нихъ союзамъ предлагалось уничтожить долгосрочную систему договоровъ съ предпринимателями и ввести годичныя условія, пріуроченныя всѣ къ опредѣленному моменту. Другая поручала парламентскому комитету созывать конференціи отдѣльныхъ юніоновъ для подготовки ихъ объединенія въ крупные союзы по отраслямъ промышленности. Но рядовые трэдъ-юніонисты предупредили дряблый, отжившій парламентскій комитетъ; они сами создали организаціонную коммиссію, въ которую вошли представители передовыхъ юніановъ, и

---

[1]) Знаменитое постановленіе суда „Taft Wale decision“.

[2]) Т. е. членовъ Трэдъ юніоновъ, входящихъ въ партію.

[3]) Отдѣльные члены и секціи соц. партій играли чрезвычайно важную роль въ процессѣ революціонизированія юніоновъ. Но соц.-дем. партія всегда относилась индиферентно къ трэдъ-юніонамъ.

[4]) См. „Report of the Trades Union Congress held at Ipswich“ 1909 г.

[5]) Report etc . . . . . She piela, 1910 г.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

энергично работаютъ въ этомъ направленіи. Бенъ Тиллетъ и Томъ Маннъ—лидеры „новаго юніонизма“ 80—90 г.г., пользуясь всеобщимъ возбужденіемъ, быстро объединили разные небольшіе юніоны докеровъ, грузчиковъ, возчиковъ и проч. рабочихъ [1]). Въ Ланкаширѣ союзъ текстильныхъ рабочихъ продѣлалъ громадную эволюцію влѣво и въ теченіе послѣднихъ четырехъ лѣтъ велъ почти непрерывную войну съ богатой федераціей предпринимателей [2]). Но наиболѣе характерныя перемѣны произошли въ организаціяхъ желѣзнодорожныхъ рабочихъ.

До 1907 года они считались наиболѣе отсталыми въ трэдъ-юніонистскомъ мірѣ; въ мѣстныхъ секціяхъ нельзя было открыто говорить о политическихъ вопросахъ безъ столкновеній съ большинствомъ членовъ, а слово „соціализмъ“ произносилось съ бо́льшимъ опасеніемъ, чѣмъ въ „Русскихъ Вѣдомостяхъ“ 90-хъ годовъ слово „конституція“. Въ настоящее время трудно найти секцію, въ которой соціалисты не играли бы крупной роли, а на собраніяхъ соціалистическіе и политическіе вопросы занимаютъ первое мѣсто.

Въ самомъ крупномъ изъ союзовъ желѣзнодорожныхъ рабочихъ [3]). „Amalgamated Society of Railway Servants“, секретарю Ричарду Беллу, отказавшемуся оставить либеральную партію, пришлось уйти. Центральный комитетъ, навязавшій союзу въ 1907 г. схему примирительныхъ камеръ Ллойдъ Джорджа [4]) („Conciliation Boards“)—не дав-

---

[1]) См. „The Transport Worker“ 1910 г. Въ настоящее время эта федерація транспортныхъ рабочихъ насчитываетъ свыше 200 тыс. членовъ.

[2]) Съ 1908 г. въ текстильной промышленности произошли четыре грандіозныхъ конфликта, въ которыхъ принимали участіе свыше милліона рабочихъ. См. „Comporative Statisties on strikes and lock-outs“ 1901—1910 г.г.

[3]) Въ Великобританіи существуютъ 4 союза желѣзнодорожныхъ рабочихъ.

а) Самый крупный демократическій юніонъ—„Amalgamated Society of Railway Servants“ открытъ для всѣхъ категорій рабочихъ, занятыхъ на желѣзныхъ дорогахъ и насчитываетъ въ настоящее время болѣе 100,000 член.

б) „Associated Society of Engine Drivers firemen“, объединяющій около 4000 машинистовъ и помощниковъ машинистовъ, игралъ все время реакціонную роль, но теперь и въ немъ происходятъ крупныя перемѣны. Остальные два юніона, съ количествомъ членовъ приблизительно 18 тысячъ, въ настоящее время рѣшили присоединиться къ „Amalgamated Society of Railway Servants“.

[4]) Въ 1907 году Центральный комитетъ „Amalgamated Society of Railway Servants“ заключилъ договоръ съ желѣзнодорожными компаніями. Вмѣсто признанія союза была принята схема примирительныхъ камеръ, предложенная Ллойдъ Джорджемъ. Рабочіе, занятые въ каждомъ департаментѣ дороги группировались въ секціи, выбирали своихъ представителей (10—12) въ примирительную камеру, и компанія посылала туда столько же чиновниковъ. Всѣ секціонныя камеры дороги выбирали представителей въ центральную, куда компанія посылала такое же количество чиновниковъ. Такъ какъ въ Великобританіи существуетъ около 52 кр. жел.-дорогъ, то всего должно было быть 312 камеръ. Когда возникалъ конфликтъ между рабочими и чиновниками, первые должны были раньше всего подать петицію завѣдующему департаментомъ или управляющему, затѣмъ назначить депутацію для переговоровъ съ чиновниками. Если переговоры ни къ чему не приводили, спорный вопросъ передавался на разсмотрѣніе въ секціонную камеру, гдѣ представители рабочихъ должны были вести переговоры съ тѣми же чиновниками компаніи. Разумѣется, эти переговоры почти всегда кончались безуспѣшно. Тогда дѣло переходило въ центральную камеру, гдѣ представители рабочихъ опять сталкивались лицомъ къ лицу съ довѣренными компаніи и понятно не могли приходить къ соглашенію. Послѣ всей этой процедуры на сцену появлялся „безпартійный“ третейскій судья, назначенный правительствомъ. Третейскіе судьи получали огромныя суммы денегъ и обыкновенно рѣшали спорные вопросы въ пользу компаній. Если же, паче чаянія, судьи выносили рѣшенія, выгод-

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

шихъ рабочимъ ничего и связавшихъ ихъ на 5 лѣтъ,—былъ свергнутъ, и на мѣсто него выбранъ другой съ значительнымъ соціалистическимъ меньшинствомъ; органъ союза „Railway Review“ принялъ опредѣленное соціалистическое направленіе. Уже въ іюнѣ 1910 года желѣзнодорожные рабочіе на собраніяхъ и въ „Railway Review“ горячо обсуждали вопросъ о совмѣстномъ выступленіи съ углекопами въ ... 1914 году, когда долженъ былъ истечь срокъ договоровъ этихъ двухъ юніоновъ съ федераціями предпринимателей. Въ томъ же мѣсяцѣ на сѣверѣ Англіи 10,000 желѣзнодорожныхъ рабочихъ забастовали безъ всякаго предупрежденія компаніи и вопреки волѣ центральнаго комитета. Въ теченіе дня они одержали блестящую побѣду. Эта успѣшная стачка, какъ искра, воспламенила революціонно настроенныя массы. Съ тѣхъ поръ движеніе принимаетъ все болѣе боевой характеръ. Почти во всѣхъ крупныхъ трэдъ-юніонахъ замѣчается лихорадочная дѣятельность. По всей Великобританіи еженедѣльно происходили тысячи многолюдныхъ митинговъ, формулировались требованія, вырабатывались планы дѣйствія. Пишущій эти строки, читая рефераты въ теченіе послѣднихъ 2 лѣтъ въ трэдъ-юніонахъ углекоповъ и желѣзнодорожныхъ рабочихъ, замѣчалъ по вопросамъ и дискуссіямъ, что рядовые члены союзовъ умственно выросли на три головы выше своихъ „лидеровъ“ [1]).

Мнѣ вспоминается одинъ открытый митингъ желѣзнодорожныхъ рабочихъ въ одномъ изъ лондонскихъ парковъ. Послѣ рѣчей главныхъ ораторовъ на трибуну подымается старый машинистъ, считавшійся „отсталымъ“. Кто-то изъ публики задаетъ ему вопросъ: — Чѣмъ вы собственно недовольны?

— „Вы спрашиваете меня, чѣмъ мы недовольны?! Очень просто: покупательная сила соверена (одинъ фунтъ стерлинговъ) упала, а цѣны предметовъ первой необходимости сильно поднялись. Компаніи ввели американскіе методы—усовершенствованіе машинъ, улучшеніе организацій и проч., но онѣ забыли, совершенно забыли другой факторъ производства—рабочихъ. Ну, вотъ мы-то и заявляемъ о себѣ“.

И дѣйствительно, анализъ экономическаго развитія и рабочаго движенія въ Англіи за послѣдніе 20—25 лѣтъ обнаруживаетъ колоссальный ростъ богатства рядомъ съ относительнымъ пониженіемъ заработной платы [2]), лихорадочное объединеніе капиталистовъ въ тресты и федераціи трестовъ съ одной стороны [3]), съ другой относительную отсталость и раздробленность трэдъ-юніоновъ и ихъ неспособность

ныя для рабочихъ, то компаніи съ этими рѣшеніями не считались. Къ тому же былъ установленъ такой порядокъ, при которомъ спорный вопросъ доходилъ до третейскаго судьи лишь черезъ годъ. Такимъ образомъ, только одинъ союзъ „Amalgamated Society of Railway Servants“ потратилъ на примирительныя камеры съ 1907 по 1911 г. 276,330 рублей, и не добился серьезныхъ уступокъ для рабочихъ.

По поводу этой милой системы примирительныхъ камеръ писалъ г. Діонсо въ 1907 году: „Мало-по-малу у трэдъ юніоновъ будутъ освобождаться громадные капиталы, такъ какъ недоразумѣнія между предпринимателями и рабочими станутъ разрѣшаться не стачками, а третейскимъ судомъ“. См. „Русское Богатство“ 1907 г., № 11.

[1]) Вѣрно, конечно, что массы имѣютъ такихъ лидеровъ какихъ онѣ заслуживаютъ. Но именно поэтому-то и происходитъ въ настоящее время такая чистка авгіевыхъ конюшенъ въ англійскихъ трэдъ-юніонахъ.

[2]) См. между прочимъ „Thirtunth Fourtunth Abstract of Labour statistics“, а также работы Chioza Moncy.

[3]) См. Macrosty: „The Trust movement in Gr. Britain“ 2 vol. или у Hobson'a въ его „Evolution“ of capitalism“.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

примѣняться къ новымъ условіямъ; ростъ соціалистическихъ тенденцій и отсутствіе яснаго сознанія и солидныхъ соціалистическихъ организацій; и, слѣдовательно неспособность рабочаго класса воспользоваться государственной машиной для улучшенія своего экономическаго положенія.

Это противорѣчіе между растущими производительными силами націи и необезпеченностью положенія рабочихъ приняло чрезвычайно острую форму, благодаря промышленному кризису 1908—9 гг. (когда не только неорганизованные, но даже самые респектабельные рабочіе вынуждены были закладывать послѣднія крохи своего имущества) и создало массу горючаго матеріала, для котораго достаточно было искры, чтобы возгорѣться. И вотъ, какъ только въ 1910 г. наступилъ подъемъ промышленности, сейчасъ же за этимъ подъемомъ послѣдовала волна крупныхъ стачекъ.

Какъ видно изъ нижеприводимой таблицы, въ 1910 году была 531 стачка съ 515.165 участниковъ. Потеря рабочаго времени равнялась $3^3/_4$ милліона дней (немного меньше, чѣмъ въ 1908 г.—время кризиса). Хотя число стачекъ въ 1910 г. незначительно превышаетъ предыдущіе 9 лѣтъ, но зато количество лицъ, въ нихъ участвовавшихъ, гораздо больше всѣхъ прошлыхъ лѣтъ, за исключеніемъ 1893 года, когда въ Англіи была колоссальная стачка углекоповъ.

Число стачекъ и ихъ участниковъ [1]).

Годы:	Число стач.	Непосредст. участник.	Посредственныхъ.	Всего.	Потеря раб. врем. въ дн.
1901	642	111.437	68.109	179.546	3,498.228
1902	442	116.824	139.843	256.667	3,082.291
1903	387	93.515	23.386	116.901	1,443.781
1904	355	56.380	30.828	87.208	1,316.686
1905	358	67.653	25.850	93.505	2,295.973
1906	486	157.872	59.901	217.773	2,570.950
1907	601	100.728	46.770	147.498	1,878.679
1908	399	223.969	71.538	295.507	10,632.638
1909	436	170.258	130.561	300.819	2.560.425
1910	531	385.085	130.080	515.165	9,545.331

Но наиболѣе богатъ былъ стачками только что минувшій 1911 г. За первые 11 мѣсяцевъ (н. ст.) [2]) 1911 года [3]) въ главныхъ отрасляхъ промышленности была 781 стачка, съ количествомъ участниковъ 737.520 чел., въ то время какъ за тотъ же періодъ 1910 г. число забастовокъ было 470 и въ нихъ участвовало 498.260 лицъ.

Въ 1911 году было больше забастовокъ, въ нихъ принимало участіе большее количество лицъ и онѣ были вслѣдствіе этого менѣе продолжительны. Но совершенно отдѣлить стачки 1911 г. отъ 1910-го года невозможно. Это были два года непрерывной революціонной стачечной борьбы.

II.

Мирные англійскіе города стали аренами ожесточенныхъ схватокъ между трудомъ и капиталомъ. Самые консервативные трэдъ-соніонисты превратились въ революціонныхъ бойцовъ. Массы дѣйствуютъ, и пережившіе себя „лидеры“ либо идутъ за ними во хвостѣ движенія, либо

[1]) См. „Report on strikes and lock-outs“ 1911 г.
[2]) У меня нѣтъ подъ руками данныхъ за декабрь 1911 г.
[3]) См. Labour Gazette“ 1911 г.

Белгородская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

ведутъ отчаянную борьбу за свои консервативные идеи и старые методы. На Сѣверѣ Англіи и Шотландіи 40,880 котельщиковъ судостроительной промышленности три раза отвергали договоры, заключенные центральнымъ комитетомъ, и бастовали въ теченіи 11 недѣль [1]); они выдерживали не только аттаки капиталистической прессы, но и реакціонныя вылазки лидеровъ независимой рабочей партіи [2]). А въ Ланкаширѣ конфликтъ въ текстильной промышленности, охватившій 132.276 рабочихъ, показалъ крахъ извѣстнаго „Брукландскаго“ договора со всей системой простыхъ и сложныхъ примирительныхъ камеръ [3]). Въ то же самое время 115,000 углекоповъ въ Ноттамберлэндѣ и Дурамѣ бастовали три недѣли за практическое проведеніе въ жизнь, такъ наз. закона о 8-ми часовомъ рабочемъ днѣ (на самомъ дѣлѣ 9 час.). Въ южномъ Уэльсѣ 1-го сентября 1910 г. началась стачка 12,000 шахтеревъ за установленіе минимальной платы, длившаяся цѣлый годъ. Двѣнадцать мѣсяцевъ они вели борьбу не только противъ компаніи бароновъ копей, противъ полиціи и войска, но даже противъ своего центральнаго комитета, въ которомъ засѣдали либералы. Пять разъ имъ приходилось сражаться съ полиціей и войскомъ, многихъ ранили, другіе еще по настоящее время томятся въ тюрьмѣ. Центральный комитетъ отказывался выдавать имъ деньги на веденіе стачки, пытался заморить ихъ голодомъ, но напрасно. „Лидеры“ вызвали страшное возмущеніе другихъ членовъ федераціи и должны были уступить свои мѣста соціалистамъ. Широкая масса организованныхъ рабочихъ поддерживала уэльскихъ борцовъ морально и матеріально. Со всѣхъ концовъ Великобританіи имъ присылались привѣтственныя резолюціи и деньги. Разумѣется, 12,000 рѣшительныхъ борцовъ не могли побѣдить могущественную организацію капиталистовъ, но зато они сильно содѣйствовали пробужденію англійскихъ рабочихъ и, какъ увидимъ дальше, ихъ стачка явилась прологомъ той исторической борьбы, которая въ настоящее время потрясаетъ основы капиталистическаго міра.

Не успѣла кончиться стачка уэльскихъ углекоповъ, какъ на арену уже выступили моряки въ Кардифѣ, Ливерпулѣ, Глазгоу, Манчестерѣ и другихъ городахъ; за моряками послѣдовали докеры, носильщики, возчики—вообще транспортные рабочіе объединенные въ федерацію, во главѣ съ Бенъ Тиллетомъ и Томъ Маномъ. До тѣхъ поръ слабые союзы теперь подъ знаменемъ федераціи транспортныхъ рабочихъ оказались громадной силой. Въ короткое время они сломили сопротивленіе треста капиталистовъ, добились для 77,000 рабочихъ сокращенія рабочаго дня, повышенія зарботной платы на 122,710 рублей въ недѣлю или на 6.830.920 руб. въ годъ. Затѣмъ стачечная волна, перебросившись въ Лондонъ, охватила всѣхъ портовыхъ рабочихъ, возчиковъ и грузчиковъ разныхъ компаній [4]). Портъ совершенно замеръ и улицы туманнаго Ва-

---

[1]) Boord of Trade Report on Strikes and Lock-outs p. 8, 1910.

[2]) См. Labour Leader, Sept, 9, 1910 г. Въ передовой статьѣ этотъ скучный органъ полурелигіозной, полусоціалистической партіи нападалъ на котельщиковъ за то что они вели упорную борьбу противъ унизительнаго договора, связывавшаго ихъ на пять лѣтъ.

[3]) Report on Strikes etc. Въ теченіе послѣднихъ 4 лѣтъ текстильная промышленность переживала четыре конфликта, въ которыхъ непосредственно участвовали каждый разъ отъ 130,000 до 1/2 милліона пролетаріевъ. И характерно, что въ 1910/11 гг. борьба велась преимущественно по принципіальнымъ вопросамъ и обнаружила большое развитіе самосознанія массы.

[4]) По официальному опыту Boord of Trade Labour Gazette въ августѣ 1911 г. въ Англіи имѣли мѣсто 100 стачекъ.

Вологодская областная универсальная научная библиотека

Билона приняли какой-то особенный, праздничный видъ: двигались только извозчики да трамваи; группы „пикетовъ“ со значками союзовъ торжественно расхаживали по всѣмъ перекресткамъ, останавливая попадавшіяся имъ на встрѣчу телѣги и повозки; время отъ времени то здѣсь, то тамъ толпа окружала какую-нибудь телѣгу съ грузомъ и опрокидывала ее по срединѣ улицы. На площади Tower Hill собирались стотысячныя толпы и слушали рѣчи Бенъ Тиллета (секр. федер. тр. раб. и чл. ц. к. соц.-д. партіи) и другихъ ораторовъ. Tower Hill былъ названъ рабочимъ парламентомъ, ибо оттуда исходили всѣ распоряженія. Правительство обращалось туда за разрѣшеніемъ перевозки со станцій почтовыхъ посылокъ и на почтовыхъ каретахъ красовались плакаты за подписью Бенъ Тиллета, удостовѣрявшіе, что ихъ передвиженіе разрѣшено стачечнымъ комитетомъ.

Когда лондонскіе портовые рабочіе одержали побѣду (ихъ требованія—повышенія заработной платы съ 7 до 8 пенсовъ въ часъ были удовлетворены), конфликты опять возобновились въ Ливерпулѣ, Бристолѣ, Глазгоу—и желѣзнодорожная стачка явилась лишь однимъ звеномъ во всей этой длиной цѣпи событій. Она была ускорена вмѣшательствомъ другихъ транспортныхъ рабочихъ.

Великая августовская стачка портовыхъ рабочихъ въ Лондонѣ и другихъ гордахъ вовлекла въ движеніе множество желѣзнодорожныхъ возчиковъ и носильщиковъ. Въ товарныхъ отдѣленіяхъ машинисты и кочегары отказывались перевозить товары, которыя доставлялись штрейкбрехерами. Въ Ливерпулѣ и Манчестрѣ около 10.000 желѣзнодорожниковъ активно поддержали транспортныхъ рабочихъ. По всей странѣ происходили сотни грандіозныхъ митинговъ желѣзнодорожныхъ рабочихъ, на которыхъ принимались рѣшенія бастовать; въ редакцію Railway Review посылались письма, выражавшія негодованіе по поводу бездѣйствія центральнаго комитета и генеральнаго секретаря. 15-го августа собрались центральные комитеты четырехъ ж.-д. союзовъ на общее засѣданіе въ Ливерпулѣ и послали компаніямъ слѣдующій ультиматумъ:

„Центральные комитеты, собравшись для обсужденія критическаго положенія, возникшаго вслѣдствіе забастовки ж. д. рабочихъ въ Ливерпулѣ и др. центрахъ, и ввиду требованія нашихъ членовъ немедленнаго объявленія всеобщей стачки,—единогласно постановили дать ж. д. компаніямъ 24 часа для рѣшенія, намѣрены-ли директоры совѣщаться съ представителями рабочихъ организацій, чтобы уладить конфликты... Въ случаѣ если это наше предложеніе не будетъ принято, у насъ ничего другого не останется какъ призвать къ всеобщей стачкѣ“ *).

Какъ только этотъ ультиматумъ былъ опубликованъ, правительство вмѣшалось. Асквитъ созвалъ представителей трэдъ-юніоновъ и компаній. Между правительствомъ и центральными комитетами произошелъ слѣдующій характерный діалогъ:

Министръ торговли и промышленности Бакстонъ:

1) Какія причины побудили центральные комитеты выпустить манифестъ съ ультиматумомъ? 2) Въ чемъ заключаются ваши жалобы въ связи съ системой примирительныхъ камеръ? Отвѣтъ предсѣдателя центр. ком. Bellamy.

— Полный крахъ существующей системы примирительныхъ камеръ.

3) Думаете-ли, что ваши жалобы оправдываютъ дѣйствія центральнаго комитета?

*) Report and Decisions of the joint Conference of the Executive Committees—held in Liverpool and London 15-th, 16--24 August 1911.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

— Да.

4) Не могутъ-ли ваши жалобы быть удовлетворены какимъ-нибудь инымъ путемъ?

— Да, при согласіи компаній вести переговоры съ представителями рабочихъ организацій.

Могутъ-ли ваши требованія быть удовлетворены тѣмъ путемъ, который предлагаютъ ваши члены (стачкой)?

— Да, по нашему мнѣнію, это единственный путь *).

Послѣ этого діалога Асквитъ заявилъ, что правительство употребитъ всѣ средства, находящіяся въ его распоряженіи, чтобы помѣшать стачкѣ. Когда же премьера спросили: намѣрено-ли правительство заставить компаніи пойти на совѣщаніе съ представителями организацій, онъ отвѣтилъ отрицательно. Такимъ образомъ, либеральное правительство ясно показало, что единственнымъ средствомъ, которымъ оно воспользуется—это штыки, пули, да дубинки полицейскихъ. Еще до объявленія забастовки всѣ станціи были окружены солдатами и полиціей и фактически были на военномъ положеніи.

Правда, правительство предложило государственную комиссію, но вѣдь этимъ оно хотѣло только выиграть время. Ж.-д. рабочіе отвѣтили всеобщей стачкой. Въ одинъ день ж.-д. движеніе было парализовано; Манчестеръ, Шефильдъ, Нюкасль и другіе промышленные центры были совершенно изолированы. По даннымъ трэдъ-юніоновъ въ стачкѣ принимали участіе свыше 200.000 рабочихъ. Энтузіазмъ и солидарность массы были поразительны. И моментъ былъ самый подходящій. Позади желѣзнодорожники имѣли блестящія побѣды федераціи транспортныхъ рабочихъ; впереди — стояли шотландскіе и уэльскіе углекопы, готовые ринуться въ бой. Необходимо было только выставить опредѣленные, вполнѣ ощутительныя для массы требованія (а не только обстрактное требованіе „признанія“ союзовъ) и продлить стачку хотя бы только еще на 48 часовъ, чтобы одержать полную побѣду. Но центральные комитеты приняли предложеніе правительства—комиссію для разслѣдованія недостатковъ системы примирительныхъ камеръ, и рекламировали эту мѣру, какъ величайшую побѣду. Г-нъ Рамзей Макдональдъ, заявившій раньше о намѣреніи рабочей партіи предложить палатѣ общинъ выразить порицаніе правительству, теперь назвалъ это... недоразумѣніемъ. Стачка оффиціально кончилась. На сѣверѣ Англіи, въ Манчестрѣ и Шефильдѣ масса отказывалась вернуться къ работѣ, а въ другихъ мѣстахъ забастовка даже возобновлялась. Но Макдональдъ и Комп. увѣряли ж.-д. рабочихъ, что комиссія будетъ рекомендовать признаніе союзовъ. А тогда... тогда стоитъ только рабочимъ формулировать свои требованія и они будутъ удовлетворены. Вѣдь, въ комиссіи-то засѣдать будетъ Артуръ Гендерсонъ, бывшій предсѣдатель рабочей партіи. Онъ уже позаботится обо всемъ, все уладитъ,—говорили „лидеры“.

Едва открылись засѣданія комиссіи, какъ началась забастовка въ Ирландіи изъ-за отказа ж.-д. рабочихъ перевозить товары фирмъ, находившихся въ конфликтѣ со своими рабочими. Англійскія ж.-д. компаніи поддерживали ирландскія, правительство представило въ ихъ распоряженіе саперовъ, въ то время какъ трэдъ-юніоны ожидали рѣшеній комиссіи. Правда, самый крупный союзъ—Amalgamated Society of Railway Serwants—оффиціально велъ эту стачку, но онъ не могъ воспользоваться всѣми своими силами въ Великобританіи. Къ тому же централь-

*) Ibid. p. 9.

Вологодская областная универсальная научная библиотека

ный комитетъ реакціоннаго юніона машинистовъ и кочегаровъ перемѣстился въ Дублинъ спеціально для того, чтобы сорвать стачку *) и даже одинъ изъ лидеровъ независимой рабочей партіи Ф. Сноуденъ въ буржуазной прессѣ нападалъ на стачечниковъ. Забастовка кончилась частичнымъ пораженіемъ—нѣкоторые рабочіе не были приняты обратно на работу. Наконецъ, появился отчетъ комиссіи, которая пыталась найти квадратуру круга—мѣры для предотвращенія возможности стачекъ при капиталистическомъ строѣ. Комиссія сдѣлала рабочимъ одну незначительную уступку. Она разрѣшила чиновникамъ трэдъ-юніоновъ занимать мѣста секретарей въ примирительныхъ камерахъ. Но во всѣхъ другихъ отношеніяхъ предложенія комиссіи свелись къ ухудшенію всей системы примирительныхъ камеръ: центральныя камеры были уничтожены, секціонныя сужены и продленъ срокъ договора. Центральные комитеты союзовъ приняли реформу, предложенную комиссіей, и провозгласили наступленіе мира.

Спрашивается, какъ можно все это объяснить? Нѣкоторые говорятъ: желѣзнодорожники были обмануты умной тактикой гг. Макдональда и Ллойдъ-Джорджа. Это внѣ сомнѣнія, но не можетъ, однако, служить объясненіемъ. Необходимо понять, какъ 40 членовъ центральныхъ комитетовъ и сама масса могли быть введены въ обманъ?

Ж.-д. стачка парализуетъ всю промышленность страны, создаетъ голодъ, и, вслѣдствіе этого, задѣваетъ интересы всего общества. Ж.-д. рабочіе поэтому имѣли противъ себя не только компаніи, но весь капиталистическій классъ, прессу **), правительство, полицію и армію. Члены центральныхъ комитетовъ, какъ рядовые трэдъ-юніонисты, не могли охватить всего положенія, не разсматривали свой конфликтъ съ единственно вѣрной классовой точки зрѣнія. Должны были появиться на поле дѣйствія соціалистическія организаціи и рабочая партія, выпускать манифесты, листки, спеціальныя изданія своихъ газетъ, созывать митинги рабочихъ другихъ профессій, разъяснять имъ значеніе стачки и призывать ихъ къ поддержкѣ бастовавшихъ. Только онѣ могли бы такимъ образомъ непосредственно вліять на тактику желѣзнодорожныхъ союзовъ. Но именно въ моментъ стачки органъ соціалистической партіи „Gustice“ въ передовой статьѣ заявлялъ: „Мы не рекомендуемъ стачекъ, хотя и поддерживаемъ ихъ“. Однако, центральный комитетъ не проронилъ ни слова, и партія въ общемъ осталась совершенно глухой ко всему, что совершалось вокругъ. Члены-же рабочей партіи въ парламентѣ много потрудились съ заключеніемъ мира *во что бы то ни стало*. Нѣкоторые члены парламентской рабочей партіи настолько испугались революціоннаго выступленія массы, что поторопились внести въ палату билль даже о воспрещеніи стачекъ и установленіи обязательнаго арбитража...

Правые элементы одержали временную побѣду. Но это была пиррова побѣда.

Такъ же, какъ въ 1889 году „въ то время какъ консервативные лидеры (Broadhurst и Комп.) торжествовали на трэдъ-юніонисткомъ конгрессѣ надъ соціалистами, лондонскіе докеры быстро шагали къ той блестящей побѣдѣ надъ предпринимателями, которая кореннымъ образомъ измѣнила весь трэдъ-юніонистскій міръ“.

Такъ и стачки 1911 года были чреваты величайшими послѣдствіями для англійскаго рабочаго движенія.

*) См. Report of A. S. of Loc. Eng. d. F., разосланный секретарямъ мѣстныхъ секцій.

**) Полагаю извѣстно, что въ Англіи нѣтъ ежедневныхъ рабочихъ газетъ.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

3.

Желѣзнодорожная стачка, продемонстрировавъ передъ англійской рабочей массой громадную силу, которою она обладаетъ, непосредственно повліяла и на темпъ движенія углекоповъ.

Въ Уэльсѣ лѣвое крыло одержало рѣшительную побѣду надъ либералами и провело въ центральный комитетъ федераціи углекоповъ Великобританіи значительную группу соціалистовъ. Послѣдніе вмѣстѣ съ шотландцами и лѣвыми элементами другихъ раіоновъ заставили центральный комитетъ повести рѣшительную кампанію за установленіе индивидуальной минимальной платы для всѣхъ углекоповъ *). Послѣ нѣсколькихъ мѣсяцевъ рѣшительной борьбы противъ реакціонныхъ „лидеровъ“, конференція углекоповъ Великобританіи 21-го декабря рѣшила 1) поставить вопросъ о всеобщей стачкѣ на голосованіе членовъ федераціи, 2) если за стачку выскажется большинство $^2/_3$, предупрежденіе должно быть дано компаніямъ въ такомъ порядкѣ, чтобы стачка началась къ концу февраля; 3) раіонамъ поручалось представить центральному комитету нормы минимальной платы.

Старые лидеры федераціи старались выиграть время, какъ бы стремясь дать капиталистамъ возможность хорошенько подготовиться. Они разъѣзжали по всей странѣ, и, при поддержкѣ буржуазной прессы, вели агитацію противъ стачки. Но несмотря на всѣ ихъ усилія, подавляющее большинство ($^3/_4$) голосовало за стачку.

Раіоны представили центральному комитету слѣдующіе нормы минимальной платы:

	въ день ш.	п.		въ день ш.	п.
Іоркширъ	8	—	Самерсетширъ	6	—
Ланкаширъ	7	—	Бристоль	6	—
16 графствъ средней Англіи	7	$1^1/_2$	Кэмберлэндъ	6	6
Дербишируъ	8	—	Шотландія	6	—
Ноттингамширъ	7	9	Южный Уэльсъ	8	—
Сѣверный Уэльсъ	7	—	Нортамберлэндъ . отъ 6 до	6	9
Лейстерширъ	7	2	Дурамъ	6	$1^1/_2$
Южный Дербишируъ отъ 6 до	7	6	Форестдинъ	6	—
			Кливлэндъ	6	—

Но правые члены центральнаго комитета, (очевидно, для того, чтобы отнять интересъ къ стачкѣ у наилучше поставленныхъ рабочихъ) добились на конференціи 2-го февраля уменьшенія требуемыхъ нормъ платы—и требованія федераціи были утверждены въ слѣдующемъ видѣ:

	ш.	п.		ш.	п.
Іоркширъ	7	6	Бристоль	4	11
Ланкаширъ	7	—	Кэмберлэндъ	6	6
16 графствъ средней Англіи	6 — 7		Шотландія	6	—
Дербишируъ	7	$1^1/_2$	Южный Уэльсъ	7	$1^1/_2$
Ноттингамширъ	7	6	Нортамберлэндъ . . 6 до	7	2
Сѣверный Уэльсъ	6	6	Форестдинъ	5	10
Самерсетширъ	4	11	Кливлэндъ	5	10

*) Въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ между федераціей углекоповъ и компаніями происходили непрекращающіеся споры изъ-за такъ наз. ненормальныхъ мѣстъ (abnormal placeo). Толщина пластовъ въ однихъ мѣстахъ 18 дюймовъ, въ другихъ достигаетъ 9 футовъ и въ одномъ и томъ-же пластѣ бываетъ въ этомъ отношеніи громадное различіе. Поэтому, при всякихъ расцѣнкахъ во множествѣ случаевъ даже опытные углекопы вырабатывали всего около 2 шиллинговъ въ день. Вслѣдствіе этого для массы уже давно стало ясно, что единств. рѣшеніе вопроса о „ненормальныхъ мѣстахъ“ это установленіе минимальной платы.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

И минимальная заработная плата подростковъ 2 шил. въ день.

Несмотря на рѣшительные протесты южновалисцевъ, умѣреннымъ вождямъ удалось также исключить изъ общей программы требованія рабочихъ, занятыхъ на поверхности копей.

Но всѣ эти мѣры не въ состояніи были остановить движеніе. Углекопы поочередно въ разныхъ раіонахъ давали предупрежденія компаніямъ, объявляя войну королямъ угля и всему буржуазному обществу. До послѣднихъ чиселъ февраля буржуазія и ея пресса надѣялись на мирное улаженіе конфликта. Между углекопами и компаніями 16-ти графствъ Средней Англіи велись переговоры. Послѣднія пошли на нѣкоторыя уступки, предложили нѣкоторое увеличеніе заработной платы для работающихъ въ „ненормальныхъ мѣстахъ“, выразили готовность признать „принципъ“ минимальной платы, при условіи, однако, что федерація углекоповъ дастъ имъ гарантію минимальной выработки и заключитъ договоръ на два года. Этимъ моментомъ воспользовалось правительство. 28-го февраля оно созвало представителей углекоповъ и компаній и, заявивъ углекопамъ свои симпатіи, выразило согласіе обезпечить „п р и н ц и п ъ“ благоразумной (!) минимальной платы и дать „достаточныя гарантіи минимальной выработки“. Дѣйствительныя нормы минимальной платы должны были, по предложенію правительства, быть установлены на мѣстахъ примирительными камерами, подъ предсѣдательствомъ „безпартійныхъ“ правительственныхъ комиссаровъ, причемъ рѣшенія послѣднихъ обязательны для обѣихъ сторонъ. Правительство пыталось провести углекоповъ; удовлетворить ихъ „принципомъ“ и навязать имъ обязательный арбитражъ или-же изолировать уэльскихъ и шотландскихъ углекоповъ. Шотландскія и уэльскія бароны копей дѣлали видъ, что принятіе предложеній правительства поведетъ ихъ къ банкротству. Центральный комитетъ федераціи углекоповъ заявилъ, что „пока не признанъ принципъ минимальной платы, не можетъ быть и рѣчи о соглашеніи“. Углекопы, наученные опытомъ желѣзнодорожныхъ рабочихъ, не дали своему центральному комитету полномочій р ѣ ш а т ь судьбу стачки. Центральный комитетъ получаетъ инструкціи отъ засѣдающей конференціи въ Лондонѣ и делегаты имѣютъ императивные мандаты „не уступать“.

Пока велись всѣ эти переговоры милліонная армія углекоповъ стройными колонами подымалась изъ-подъ земли, и—о, ужасъ, не ломала и не разрушала все на своемъ пути, а просто, днемъ, во время неожиданно выпавшаго досуга, играла въ футболъ, а по вечерамъ отправлялась на митинги.—Солдатъ, защита собственности“,—кричатъ члены парламента. Но имъ желѣзнодорожники спокойно отвѣчаютъ: „Не станемъ перевозить солдатъ противъ углекоповъ. Мы трэдъ-юніонисты“... „Уголь считаемъ военной контрабандой“,—заявляетъ федерація транспортныхъ рабочихъ въ манифестѣ, призывающемъ своихъ членовъ готовиться къ дружной поддержкѣ углекоповъ въ случаѣ надобности.

И вотъ уже въ теченіе двухъ недѣль тянется эта гигантская стачка милліона углекоповъ (849,800 углекоповъ, а вмѣстѣ съ занятыми на поверхности копей 1,013,000). Она уже успѣла отразиться на другихъ отрасляхъ промышленности: свыше 700,000 рабочихъ разныхъ профессій лишились работы, вслѣдствіе недостатка угля. Желѣзнодорожное движеніе съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе сокращается, фабрики ли-

Вологодская областная универсальная научная библиотека

бо уменьшаютъ производство, либо совсѣмъ закрываются—и армія безработныхъ принимаетъ все болѣе грозныя размѣры *).

„Мы наканунѣ революціи", вопитъ органъ крупной буржуазіи „Mornig Post", и требуетъ конфискаціи фондовъ трэдъ-юніоновъ. Либеральная пресса рисуетъ мрачныя картины голода, нищеты и разрушенія и всѣми силами старается натравить рабочихъ другихъ отраслей промышленности на бастующихъ углекоповъ, но безуспѣшно. Я присутствовалъ на митингахъ разныхъ трэдъ-юніоновъ и нигдѣ не встрѣтилъ враждебнаго отношенія къ углекопамъ. Даже самые заядлые и узкіе трэдъ-юніонисты заявляютъ: „не можемъ допустить пораженія углекоповъ — это будетъ пораженіемъ всѣхъ тредъ-юніоновъ".

Однако, кризисъ еще впереди. Правительство, исчерпавшее всѣ примиренческіе порывы — которые неизмѣнно были направлены противъ рабочихъ — заявило, что внесетъ во вторникъ 19-го марта (нов. ст.) билль о „благоразумной минимальной платѣ для углекоповъ" съ „достаточными гарантіями" для бароновъ копей и обязательномъ арбитражѣ. Въ то самое время, когда парламентъ станетъ обсуждать этотъ билль, въ Лондонѣ будетъ засѣдать и конференція углекоповъ **)...

Такимъ образомъ, борьба будетъ происходить уже непосредственно между правительствомъ, парламентомъ и милліонной арміей углекоповъ. Другими словами — стачка принимаетъ и уже приняла опредѣленный политическій характеръ.

Петръ П.

Провозглашеніе китайской республики и Европа.

Прошло не болѣе шести мѣсяцевъ съ того момента, какъ жители Сечуанской области начали пресловутую желѣзнодорожную войну противъ центральнаго китайскаго правительства и объявили „пашъ" и „пао", студенческую и торговую забастовку, быстро превратившуюся въ кровавое возстаніе, и вдругъ весь цивилизованный міръ съ изумленіемъ узналъ, что въ Китаѣ окончательно провозглашена республика.

Исчезла самая древняя монархія, существовавшая болѣе 4000 лѣтъ, возникла величайшая въ мірѣ республика, объединяющая подъ своимъ знаменемъ болѣе четверти населенія земного шара.

---

*) Въ теченіе 2-хъ недѣль было потеряно въ:

	кол. дней	зараб. платы
горномъ дѣлѣ	15,450,000	42,500,000 руб.
другихъ отр. пром.	5,250,000	13,250,000 „
комевояж. конторщиковъ и проч. .	180,090	680,000 „
Всего .	20,880,000	56,430,000 руб.

**) Послѣднія телеграф. извѣстія сообщаютъ, что билль о минимальной зараб. платѣ принятъ палатою общинъ 213 гол. противъ 48. Однако, принятъ лишь принципъ минимальной платы, но не зафиксирована ея величина, чего добиваются рабочіе. Поэтому билль, прошедшій 14 марта въ палатѣ, не могъ удовлетворить раб. массу, и борьба между копевладѣльцами и рабочими не только не смягчилась, но, повидимому, пріобрѣла еще большую остроту. *Примѣч. Ред.*

Вологодская областная универсальная научная библиотека

Китайская республика была первоначально провозглашена 18 (29) Дек. 1911 г. въ Нанкинѣ на собраніи делегатовъ отъ революціонныхъ комитетовъ 14 возставшихъ и отдѣлившихся отъ Пекина провинцій. Ея временнымъ президентомъ вплоть—до окончательнаго утвержденія республики во всей имперіи—былъ выбранъ идейный вождь китайской революціи, знаменитый агитаторъ д-ръ Сунъ-ятъ-сенъ. 5 Янв. новое республиканское правительство Южнаго Китая обратилось съ слѣдующимъ манифестомъ ко всѣмъ иностраннымъ державамъ:

„Интеллектуальное, моральное и матеріальное развитіе Китая встрѣчало до сихъ поръ на своемъ пути неодолимыя препятствія. Индивидуальныя способности, національныя стремленія народа безжалостно подавлялись. Нужно было содѣйствіе революціи, чтобы уничтожить причины этого зла.

Мы провозглашаемъ нынѣ паденіе деспотическаго господства манджурской династіи и введеніе республиканскаго режима въ Срединной имперіи. Сверженіе монархіи и замѣна стараго порядка новымъ отнюдь не является результатомъ скоро преходящаго увлеченія; наоборотъ, это естественное послѣдствіе давно созрѣвшаго въ народѣ жгучаго стремленія къ прогрессу, благоденствію и свободѣ... Мы сражались и добились новой государственной формы и дабы наши благія стремленія и намѣренія не остались безызвѣстными, мы даемъ публично и безъ всякихъ ограниченій слѣдующія обѣщанія:

Всѣ договоры, заключенные съ манджурами до революціи, остаются въ силѣ вплоть до срока ихъ истеченія. Договоры, подписанные послѣ начала революціи, не будутъ признаны. Равнымъ образомъ, будутъ признаны всѣ займы и денежныя обязательства заключенныя до революціи. Тѣми же принципами мы будемъ руководиться въ вопросѣ о концессіяхъ... Манджуры будутъ находиться подъ защитой законовъ и пользоваться равными правами съ китайцами. Мы пересмотримъ все законодательство страны, реформируемъ гражданскій, уголовный и торгово-промышленный кодексъ, равно какъ законы объ эксплуатаціи минъ. Мы уничтожимъ всѣ препятствія, мѣшающія развитію торговли, будемъ охранять свободу совѣсти и вѣроисповѣданія. Мы сдѣлаемъ все возможное, чтобы улучшить наши отношенія съ иностранными державами... Мы надѣемся, что всѣ государства помогутъ намъ осуществить неотложныя реформы, на необходимость введенія которыхъ иностранныя правительства такъ давно и такъ тщетно указывали нашему народу и нашей странѣ... Преслѣдуя исключительно мирныя цѣли, Республика выражаетъ надежду, что она будетъ принята въ международную семью; не только для того, чтобы пользоваться признанными для другихъ націй правами и привиллегіями, но и для того, чтобы работать на благо всеобщаго прогресса и цивилизаціи.

Нанкинъ, первый день перваго мѣсяца, перваго года Китайской республики“:

Сун-ят-Сенъ, временный президентъ,

Ву-тинг-фангъ, министръ иностранныхъ дѣлъ.

Послѣ манифеста 5 Января новое правительство Китая обратилось къ европейскимъ державамъ съ просьбой о признаніи республики и отправило во всѣ государства спеціальныхъ уполномоченныхъ. Такъ французское правительство, насколько намъ извѣстно, получило по этому поводу нѣсколько телеграммъ отъ министра иностранныхъ дѣлъ Китайской республики, но не удостоило эти телеграммы отвѣта. Вліятельная европейская пресса убѣждала правительства не считаться съ этими республиканскими „уполномоченными“, соблюдая строгій нейтралитетъ, ибо въ Пекинѣ существуетъ еще монархическое правительство. Наконецъ 30 Января (12 Февраля) въ Пекинѣ были опубликованы три императорскихъ указа объ отреченіи династіи и учрежденіи республики воспроизведенные уже въ русской періодической прессѣ.

Но ни отреченіе дайцинской династіи отъ престола, послѣдовавшее за переходомъ командующаго сѣверной арміей популярнаго генерала Тан-чи-эра на сторону южной республиканской арміи, ни оффиціальное провозглашеніе республики во всей Срединной Имперіи и

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

сформированіе подъ предсѣдательствомъ Юан-шикая временнаго республиканскаго правительства, которому согласились подчиниться какъ южныя, такъ и сѣверныя области, не могли заставить европейскія правительства поторопиться съ признаніемъ Китайской республики.

Трудная задача стоитъ передъ государственными дѣятелями Срединной республики, передъ всей страной. Нужно не только возможно скорѣе осуществить колоссальную работу реорганизаціи внутренняго строя гигантской имперіи, необходимо параллельно, на всемъ протяженіи государства, вести энергичную военно-оборонительную политику противъ натиска сосѣднихъ государствъ: Россіи въ Монголіи, Японіи въ Манджуріи, Англіи въ Тибетѣ, Франціи въ Юннанѣ. Въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ Китай совершилъ неожиданную и наиболѣе грандіозную трансформацію изъ всѣхъ пережитыхъ имъ, но теперь передъ Срединной имперіей, какъ самостоятельнымъ государствомъ, встаетъ—подобно тому, какъ это случилось съ Турціей сейчасъ же послѣ сверженія Абдулъ-Гамида, съ Персіей послѣ изгнанія шаха Могамета-али,—призракъ такой страшной опасности, какая давно уже не грозила Китаю. Современныя „цивилизованныя“ правительства менѣе всего желаютъ торжества цивилизаціи въ азіатскихъ странахъ, и послѣднимъ горько приходится расплачиться за то, что они слишкомъ поздно прорубили свои глухо-заколоченныя въ теченіе многихъ вѣковъ окна въ Европу....

Прошло всего двѣ недѣли со времени провозглашенія китайской республики и указовъ императрицы объ отреченіи династіи отъ престола, а уже въ европейской прессѣ появился цѣлый рядъ статей о полной неподготовленности китайцевъ къ новой формѣ правленія. „Китайцы въ состояніи облачиться въ европейскія платья, срѣзать себѣ косы, но они не созрѣли для республиканскаго режима“, говорятъ одни („Le Figaro“); „Франціи понадобилось много вѣковъ, чтобы отъ коммунальнаго движенія среднихъ вѣковъ дойти до генеральныхъ штатовъ 89 года“, („L'Asie Francaise“) говорятъ другіе: „прежде чѣмъ начинать политическую революцію, нужно было бы предварительно совершить глубокую моральную революцію“, укоризненно замѣчаютъ третьи (Жанъ Родсъ въ „Le Temps“).

Но чѣмъ болѣе изучаешь жизнь китайскаго общества въ теченіе послѣдняго десятилѣтія, тѣмъ болѣе убѣждаешься въ томъ, съ какой могучей силой духъ новаго времени пробивалъ себѣ путь даже въ самыхъ отсталыхъ уголкахъ Срединной имперіи. Какъ писалъ незадолго до революціи въ своемъ докладѣ правительству Соед. Штатовъ американскій консулъ въ Гонконгѣ Андерсонъ, стремленіе къ образованію съ неудержимой силой проникаетъ въ народныя массы и проявляется даже въ такихъ частяхъ имперіи, которыя казались совершенно отрѣзанными отъ какого бы ни было культурнаго вліянія. Во время своего путешествія Андерсонъ открылъ, къ своему удивленію, множество начальныхъ школъ въ провинціи Сеуконанъ около тибетской границы. Въ этихъ школахъ преподавались: китайская грамота, географія и ариѳметика. Въ болѣе или менѣе крупныхъ деревняхъ имѣлись школы, гдѣ преподавались также англійскій языкъ и рисованіе. Сознаніе важности образованія настолько проникло въ народное сознаніе, что всѣ болѣе или менѣе состоятельные люди, желая пожертвовавать деньги на какое нибудь дѣло, жертвовали ихъ уже не на храмы, какъ прежде, а на школы. Престижъ образованнаго человѣка, а въ особенности сту-

Вологодская областная универсальная научная библиотека

дента, поднялся такъ высоко за послѣдніе годы въ глазахъ населенія, что появленіе двухъ, трехъ студентовъ въ той или другой области заставляло вице-королей посылать тревожныя телеграммы въ Пекинъ и требовать подкрѣпленій на случай возможныхъ осложненій.

Я не знаю ничего, что въ такой мѣрѣ характеризовало бы уваженіе китайскаго общества къ наукѣ и образованію, какъ нижеслѣдующее письмо молодой китаянки Тэи, покончившей съ собой, не будучи въ состояніи пережить смерть своего мужа, заразившагося отъ нея дефтеритомъ. Передъ самоубійствомъ Тэи написала слѣдующее письмо своимъ роднымъ:

„Дорогіе родители! Я сознаю свою вину передъ вами. Я знаю хорошо, что я обязана была исполнить свой долгъ по отношенію къ вамъ и помочь вамъ *дать образованіе моимъ младшимъ братьямъ*. Но моя доля горька. Мой супругъ ушелъ и я не могу долѣе оставаться на этой землѣ. Я уже сказала ему, что бы онъ ждалъ меня, дабы два года нашей совмѣстной жизни не стерлись безслѣдно. Но тяжко мнѣ сознаніе, что я не могу вамъ помочь *сдѣлать моихъ младшихъ братьевъ образованными людьми*. Великъ мой грѣхъ передъ ними и вами, но супружеская вѣрность зоветъ меня изъ этого міра. Прошу васъ о послѣдней милости. Похороните меня любовно въ одинъ и тотъ же день въ одномъ и томъ же гробу съ моимъ дорогимъ супругомъ. Не допускайте никакихъ обрядностей и церемоній во время моихъ похоронъ. 600 долларовъ, которые я оставляю, и всѣ мои *золотыя украшенія и драгоцѣнности отдайте на школы*. Я хотѣла бы вамъ многое сказать, но въ моемъ сердцѣ тяжкая рана, и я не нахожу словъ. Всего хорошаго, дорогіе родители. Ваша любящая дочь Щан-лан. *).

Объ отношеніи китайцевъ къ образованію ярко свидѣтельствуетъ и тотъ успѣхъ, которымъ наканунѣ революціи пользовались въ Срединной имперіи многочисленныя частныя Общества, поставившія своей цѣлью содѣйствіе распространенію просвѣщенія въ странѣ. Вотъ важнѣйшія изъ этихъ обществъ: 1) Общество распространенія чтенія и просвѣщенія въ Китаѣ. 2) Общество поощренія чтенія книгъ и газетъ. 3) Общество организаціи лекцій. 4) Общество поощренія самообразованія. 5) Общество поощренія женскаго образованія. 6) Общество поощренія открытія частныхъ школъ. 7) Общество поощренія образовательныхъ выставокъ и т. д. Всѣ эти общества имѣли тысячи членовъ, издавали собственныя газеты, выпускали огромное число брошюръ, дешевыхъ книгъ **), организовали по всей имперіи образовательные курсы, библіотеки, читальни, которыя съ усердіемъ посѣщались старыми и молодыми. Какъ только закончится нынѣшній боевой періодъ китайской исторіи и жизнь войдетъ въ мирную колею, всѣ эти общества съ ихъ многочисленными и прекрасно организованными кадрами опытныхъ педагоговъ, лекторовъ, агитаторовъ, газетныхъ работниковъ начнутъ играть колоссальную роль въ дѣлѣ быстраго пріобщенія многомилліоннаго Китая къ европейской культурной жизни.

---

*) Письмо это было напечатано въ „Китайскомъ студенческомъ журналѣ“ (Май и Іюнь 1908), издаваемомъ въ Шанхаѣ „Всемірной ассосіаціей китайскихъ студентовъ“.

**) Конечно, эти брошюры и книги не были уже посвящены исключительно религіознымъ вопросамъ конфуціанства, буддизма и дассизма, какъ въ старину, а прежде всего вопросамъ начальнаго и средняго образованія, популяризаціи ученій Дарвина, Ньютона, изученію европейскихъ конституцій, переводамъ Вальтеръ-Скотта, гр. Толстого, описаніямъ европейскихъ революцій, жизни различныхъ европейскихъ народовъ, объективному изложенію различныхъ европейскихъ философскихъ и религіозныхъ системъ, соціалистическимъ теоріямъ и т. д.

Ярославская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Очень важнымъ симптомъ того глубокаго духовнаго процесса, который переживалъ Китай наканунѣ революціи, явилась „гибель боговъ“ въ Срединной имперіи, фактъ, который, отмѣтили многіе внимательные наблюдатели. П. Шкуркинъ въ статьѣ „Упраздненіе религіи въ Китаѣ“ („Вѣстникъ Азіи“ 1910 № 3) съ чувствомъ грусти и негодованія разсказывалъ о томъ, какъ въ Гиринѣ изъ большей части кумирень были вынесены и брошены въ грязь около общественныхъ отхожихъ мѣстъ старинныя прекрасной работы статуи боговъ и геніевъ. Можетъ быть, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ это разрушеніе старыхъ вѣрованій проявлялось въ очень грубыхъ формахъ, вообще-же съ богами обращались болѣе вѣжливо. Нужно замѣтить, что китайскіе храмы и кумирни переполнены статуями идоловъ. Когда мѣстная власть рѣшала превратить какой нибудь храмъ въ зданіе для школы, прежде всего возникалъ вопросъ, что дѣлать съ сотнями идоловъ. Никто и даромъ не хотѣлъ тащить грубую и тяжелую статую себѣ на домъ. Приходилось платить за каждаго унесеннаго изъ храма бога маленькую сумму, нѣсколько копеекъ. Тогда населеніе бросалось на статуи, выносило ихъ за городъ и тамъ разбивало вдребезги; понятно, что любителю, желавшему купить какую нибудь очень понравившуюся ему статую продавали ее охотно. Религіозный индифферентизмъ является характерной чертой духовной жизни современнаго Китая. Однако, по нѣкоторымъ симптомамъ можно думать, что въ этомъ отношеніи китайскія народныя массы переживаютъ переходную пору. Многіе вожди нынѣшняго революціоннаго движенія, какъ, напримѣръ, Сун-ят-сен и нѣкоторые генералы—тайные или явные христіане. Не подлежитъ сомнѣнію, что пропаганда христіанства не встрѣтитъ тѣхъ препятствій въ Китаѣ, какія она встрѣчаетъ въ Японіи.

Китай за послѣдніе 15 лѣтъ сильно двинулся впередъ въ экономическомъ отношеніи Такъ, напримѣръ, торговыя сношенія Китая съ заграницей возрастали непрерывно. Слѣдующая таблица указываетъ на ростъ внѣшней торговли Китая съ 1896 по 1909 г. въ милліонахъ марокъ.

Годы:	Вывозъ:	Ввозъ:	Итогъ:
1896	498,1	502,2	1000,3
1901	567,6	718,4	1286,0
1906	794,5	1378,5	2173,0
1909	901.7	1112,3	2014,0

Итакъ, внѣшняя торговля Китая за 14 лѣтъ съ 1896 по 1909 удвоилась, поднявшись съ 1 милліарда марокъ въ 1896 г. до 2 милліардовъ марокъ въ 1909 г. Львиная доля въ торговлѣ съ Китаемъ принадлежитъ Англіи, участіе которой въ общемъ торговомъ балансѣ выразилось въ 55%. Участіе Германіи въ общей торговлѣ не такъ значительно, какъ можно было бы предполагать, судя по газетнымъ сообщеніямъ о ростѣ ея. Импортъ Германіи составляетъ всего 3%, причемъ главнымъ предметами его являются анилиновыя краски, машины, желѣзныя издѣлія, военные предметы и вообще товары, извѣстные въ таможенной терминологіи подъ именемъ „Sundries“. Въ отношеніи нѣкоторыхъ товаровъ, напримѣръ, машинъ, Германія стоитъ почти внѣ конкурренціи.

Мы уже обрисовали въ другомъ мѣстѣ соціальную природу китайской революціи и охарактеризовали роль различныхъ классовъ населенія, городской буржуазіи, крестьянства и т. д. въ великой войнѣ противъ „татарскаго ига“ и стараго порядка, являвшагося режимомъ

Вологодская областная универсальная научная библиотека

исключительнаго господства крупныхъ помѣщиковъ, преимущественно, манджурскаго происхожденія и неограниченной бюрократіи, ведшей страну къ неизбѣжному развалу и окончательной гибели въ угоду своекорыстнымъ интересамъ объединеннаго манджурскаго поземельнаго дворянства. Мы указывали, съ какимъ энтузіазмомъ городской пролетаріатъ отнесся къ революціи. Въ настоящее время во многихъ мѣстахъ Китая (какъ, напримѣръ, въ Шанхаѣ) открыто организовалась соціалистическая партія, которая ведетъ энергичную агитацію въ провинціяхъ. Главный пунктъ соціалистической программы — требованіе экспропріаціи помѣщичьей земли имѣетъ большой успѣхъ среди народныхъ массъ. *) Имущіе классы, конечно, относятся съ непріязнью къ соціалистамъ. Въ Амоѣ провинціальное собраніе, почти цѣликомъ состоящее изъ крупныхъ помѣщиковъ, постановило признать соціалистовъ вредной для государства сектой и запретить имъ въѣздъ въ провинцію.

Многіе европейскіе публицисты стараются представить дѣло такъ, какъ будто вся китайская революція представляетъ собой рядъ военныхъ бунтовъ, пронунціаменто, неимѣющихъ ничего общаго съ истиннымъ народнымъ движеніемъ. „Вся сила и слабость китайской революціи, говоритъ Эдмондъ Роттахъ—въ ея военномъ характерѣ. Республиканское возстаніе не представляетъ собой результата народнаго порыва, не связано съ могучимъ общеобразовательнымъ движеніемъ послѣднихъ годовъ“. Старые погудки на новый ладъ! Когда заходитъ рѣчь о торжествѣ республиканскаго движенія въ Португаліи, намъ говорятъ, все движеніе было организовано тайнымъ обществомъ карбонаріевъ, не имѣвшихъ ничего общаго съ широкими слоями народныхъ массъ; о турецкой революціи мы слышали, что въ ней принимали участіе и ею интересовались только офицеры и солдаты; о Персіи мы знаемъ, что Тегеранъ былъ взятъ отрядами кавказскихъ армянъ и грузинъ и что персидскій народъ стоялъ въ сторонѣ отъ всѣхъ событій послѣдняго времени, въ его собственной странѣ. Именно потому, что китайское революціонное движеніе носитъ обще-національный характеръ, что странѣ грозила неминуемая гибель въ случаѣ дальнѣйшаго сохраненія стараго режима, армія не могла остаться безучастнымъ зрителемъ надвигавшейся катастрофы. Нужно отмѣтить, что революціонное движеніе прежде всего проявилось въ организованныхъ по европейски войскахъ полевой арміи. Какъ извѣстно, китайская армія состоитъ изъ „Лу-цзюнь“. полевой (постоянной) арміи и изъ „сюнь-фан-дуй“, провинціальныхъ войскъ. Эти провинціальныя войска должны скоро исчезнуть, согласно выработанному плану военной реформы, и быть замѣнены войсками постоянными. На бумагѣ постоянная (полевая) китайская армія состоитъ изъ 240.815 человѣкъ, не считая 160.000 провинціальныхъ войскъ. Такимъ образомъ, наканунѣ революціи военная сила Срединной имперіи опредѣлялась въ въ 400.000 человѣкъ. Въ дѣйствительности же въ Китаѣ имѣется въ настоящее время не болѣе 180.000 солдатъ, обученныхъ по европейски съ 162 баттареями горной и полевой артиллеріи изъ 6 орудій каждая

*) Остальныя пункты соціалистической программы, изложенной въ недавней прокламаціи выпущенной въ Шанхаѣ: 1) борьба за упроченіе республики 2) уничтоженіе всякихъ рассовыхъ привиллегій и отличій 3) Защита свободы личности 4) уничтоженіе всякихъ податей и налоговъ, кромѣ поземельнаго. 5) Уменьшеніе военныхъ расходовъ. 6) Отмѣна всякихъ титуловъ и наслѣдственныхъ правъ. 7) Защита интересовъ производителей, рабочее законодательство.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

баттарея. Вотъ эта то обученная по европейски армія обнаруживала въ теченіе послѣднихъ лѣтъ неоднократно свой духъ недовольства, *) и каждый разъ для подавленія бунта въ томъ или другомъ полку реорганизованной арміи приходилось выдвигать провинціальныя войска. Такъ они были пущены въ ходъ въ ноябрѣ 1908 г. во время бунта бригады въ Аньи. Эта бригада была затѣмъ цѣликомъ раскассирована. 2-ой разъ провинціальныя войска были пущены въ ходъ противъ регулярныхъ войскъ въ 1910 г. во время бунта бригады въ Квантунгѣ. Въ результатѣ мятежа Квантунская бригада была частью распущена. Чтобы дать представленіе о революціонномъ настроеніи реорганизованныхъ полковъ китайской полевой арміи достаточно указать, что только за первые три мѣсяца 1910 г. въ Китаѣ произошли шесть солдатскихъ бунтовъ: въ Квантунгѣ въ Суджоу, въ Тзенг-Кіан-пу (Кіангси), въ Кіанг-су и въ Уннанѣ. Преданность провинціальныхъ войскъ трону объясняется тѣмъ, что они набраны исключительно изъ старыхъ солдатъ прежней китайской арміи, людей 35—45 лѣтняго возраста, со страхомъ глядящихъ на перспективу, которая ожидаетъ ихъ въ случаѣ упраздненія провинціальныхъ войскъ. Большей частью, это люди очень темные, страстные курильщики опіума, испорченные до мозга костей казарменной обстановкой и не способные ни къ какому труду. Кромѣ того, въ то время, какъ полевыя войска набираются изъ уроженцевъ данной мѣстности, которые отбываютъ такимъ образомъ воинскую повинность на мѣстѣ родины и чувствуютъ свою связь съ окружающимъ населеніемъ, провинціальныя войска рѣдко набираются изъ солдатъ данной провинціи. Однако надо отмѣтить, что въ послѣднее время недовольство стало по немногу проникать и въ эти провинціальныя войска, являвшіяся послѣдней опорой стараго порядка. Тѣмъ не менѣе, пока эти войска не раскассированы и не разрушены окончательно, онѣ являются угрозой республикѣ.

Для объясненія того поразительнаго успѣха, съ какимъ революціонное движеніе охватило за послѣдніе годы не только гражданское населеніе страны, но и армію многіе публицисты европейскіе ссылались на роль тайныхъ обществъ въ Китаѣ, которыя испоконъ вѣковъ пользовались громаднымъ вліяніемъ, имѣли всегда сотни и сотни тысячъ, чуть ли не милліоны членовъ. Въ этихъ розсказняхъ есть много преувеличенія, Китайскія тайныя общества играли едва ли многимъ большую роль въ жизни своей страны, чѣмъ подобныя же общества „Wehmgerichte“, „Tugenbund“ въ Германіи, „Карбонаріи“, въ Италіи, „Народная воля“, въ Россіи и т. д. Въ эпоху общественнаго упадка эти общества играли очень ничтожную роль, въ эпоху подъема и обострения борьбы съ деспотическимъ режимомъ ихъ роль соотвѣтственно возрастала.

* * *

Начинается новая эпоха въ исторіи Китая. Много грозныхъ призраковъ подымается уже теперь передъ измученной, но возрождающейся страной, собирающейся сбросить наконецъ съ своихъ плечъ иго деспотизма. Но старый Китай владѣетъ талисманомъ, который можетъ быть

*) Любопытно, что первая бригада, раньше другихъ примкнувшая къ нынѣшней октябрской революціи, считалась одной изъ самыхъ образцовыхъ бригадъ китайской арміи. Ея начальникъ генералъ Ли, ставшій во главѣ революціонныхъ войскъ, получилъ образованіе въ Японіи и имѣлъ репутацію одного изъ самыхъ лучшихъ военачальниковъ китайской арміи.

Вологодская областная универсальная научная библиотека

поможетъ странѣ побороть всѣ вражескія напасти. Освободительное движеніе, пробужденіе самосознанія народныхъ массъ не грозитъ Китаю тѣми внутренними осложненіями, той острой борьбой, которая въ теченіе многихъ десятилѣтій обезсиливала Австрію и ставитъ нынѣ возрожденную Турцію у края гибели. Китаю не грозитъ у себя на дому призракъ національной войны, которая бросаетъ одну часть населенія противъ другой и, затемняя сущность классовыхъ противорѣчій, дѣлаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ обезсиленную страну жертвой подстерегающихъ добычу хищниковъ. Все 450 милліонное населеніе Китая, за исключеніемъ горсти манджуръ, національно однородно, и не въ національномъ вопросѣ Ахиллесова пята пробуждающейся къ новой жизни страны. Въ этомъ большое преимущество 450 милліоннаго Китая надъ 150 милліоной Россіей, гдѣ живетъ столько разнообразныхъ національностей съ ихъ сложившимися вѣками безсмысленными національными и расовыми предразсудками и взаимной антипатіей, которую уничтожитъ только соціалистическій строй. Есть и другое преимущество у китайцевъ надъ русскими. Какъ отмѣтилъ Горькій въ своемъ замѣчательномъ „Письмѣ къ монархисту“, отличительная черта русскаго народа и русской интеллигенціи, сложившаяся въ результатѣ вѣковой исторіи, заключается въ сектантскомъ духѣ. Горькій сравниваетъ религіозныя секты, создаваемыя русскими крестьянами, съ организаціями русскихъ политическихъ партій и видитъ тамъ и здѣсь одинъ и тотъ же духъ: берутся люди за дѣло съ жаромъ, даже фанатически; но быстро охладѣваютъ, раскалываются на мелкія секточки и группочки, споря другъ съ другомъ не по существу дѣла, а больше о словахъ. Въ этомъ глубокая истина.

Личное знакомство съ китайцами, изученіе ихъ исторіи привело меня къ убѣжденію, что китаецъ представляетъ въ этомъ отношеніи рѣзкую противоположность русскому. И всѣ болѣе или менѣе внимательные наблюдатели подчеркиваютъ эту черту китайцевъ. Даже такой писатель, какъ Jean Rodes, который не вѣрилъ въ успѣхъ китайскаго революціоннаго движенія въ виду крайняго невѣжества массъ, подчеркивалъ все же въ одной изъ своихъ корреспонденцій, что разъ революціонное движеніе проникаетъ въ армію, дѣло приметъ самый опасный оборотъ для династіи въ виду того духа солидарности, который характеризуетъ китайцевъ. Въ конечномъ счетѣ, эта солидарность объясняется экономическими условіями, тѣмъ обстоятельствомъ, что новыя идеи, занесенныя изъ Европы, подъ вліяніемъ торговыхъ сношеній, стали проникать въ страну, когда еще не разложились устои старой жизни, когда сохранилась еще прежняя психологія, выросшая на основѣ первобытныхъ экономическихъ отношеній. Какъ извѣстно, въ Китаѣ до сихъ поръ нѣтъ сословій, а есть лишь профессіи: ученые (чиновники), земледѣльцы, ремесленники, купцы. Склонность къ общественности остновная черта китайцевъ и понятно, что вмѣстѣ съ ростомъ классовыхъ антагонизмовъ и классовая борьба приметъ особенно острый характеръ. Уже Реклю въ своей знаменитой географіи отмѣчалъ, что нигдѣ не замѣчаешь такой способности къ солидарнымъ дѣйствіямъ, какъ въ Китаѣ. Событія недавняго времени, бойкотъ американскихъ, японскихъ, германскихъ товаровъ, удивительно солидарныя забастовки, наконецъ все революціонное движеніе 1910—1911 подтвердили характеристику Реклю. Замѣтимъ, что Китай послѣдняго десятилѣтія пережилъ болѣе страшныя репрессіи, чѣмъ тѣ, которыя пережила Россія 1905—1910 г.г. Однако никакая сила не была въ состояніи сломить непрерывнаго безостановочнаго движенія народныхъ батальоновъ, иду-

Вологодская областная Универсальная
www.booksite.ru

щихъ въ атаку противъ стараго порядка. Китайская революція опровергаетъ одинъ взглядъ, который высказывался на страницахъ русской и европейской печати, будто огромные размѣры страны, большая численность населенія мѣшаетъ торжеству революціи, солидарнымъ дѣйствіямъ населенія противъ гнетущаго всю націю режима. Китай, эта громадная страна состоящая изъ 23 провинцій, съ самымъ разнообразнымъ климатомъ и различными географическими условіями, занимающая пространство больше, чѣмъ вся Европа, съ населеніемъ, составляющемъ 1/4 населенія всего земного шара, служитъ живымъ и яркимъ опроверженіемъ этого взгляда.

Быстрое превращеніе Китая въ современное европеизированное государство, которое явится неизбѣжнымъ результатомъ торжества революціоннаго движенія, будетъ имѣть громадное вліяніе на судьбы европейскаго капитализма. Развитіе этого капитализма будетъ данъ могучій толчекъ, благодаря открытія грандіознаго рынка, пробужденію къ новой жизни этой имперіи, гдѣ живетъ 1/4 населенія земного шара. Достаточно указать, что поверхность Китая занимаетъ 10 милл. кв. километровъ, что это необозримое пространство прорѣзано всего 11,500 километровъ желѣзнодорожнаго пути, и что для того, чтобы осуществить планъ желѣзныхъ дорогъ, который ставятъ передъ собой китайскіе реформаторы, понадобится построить въ первое же дѣсятилѣтіе до 200.000 километровъ желѣзнодорожнаго пути. Понятно, что собственными силами Китай не осуществитъ этого плана даже и въ 50 лѣтъ, а между тѣмъ условія международной жизни не позволяютъ медлить и стоять на одномъ мѣстѣ. Сколько тысячъ тоннъ рельсъ, сколько вагоновъ, паровозовъ вынуждены будутъ китайцы выписать изъ за границы. Какія выгодныя концессіи получатъ европейцы на проведеніе телефона, телеграфныхъ линій, сооруженіе электрическихъ трамваевъ, шоссейныхъ путей и т. д., въ этой безграничной имперіи? Если даже небольшая Турція успѣла дать со времени сверженія Абдулъ-Гамида гигантскіе заказы европейской индустріи, то что дастъ послѣдней громадная Срединная имперія, пробуждающаяся къ новой жизни? Сколько пушекъ потребуется Китаю для его формирующейся арміи, сколько миноносокъ, крейсеровъ и броненосцевъ для его флота? Однимъ словомъ, для европейской индустріи сразу откроется такой обширный рынокъ, какого она не имѣла до сихъ поръ. За то, когда въ недалекомъ будущемъ весь Китай отъ своихъ приморскихъ провинцій до границъ Тибета и Монголіи, превратится съ помощью же европейскихъ милліоновъ и американскихъ милліардовъ въ капиталистическую страну, когда въ какомъ нибудь Калганѣ, Чжан-цю и т. д. возникнетъ, какъ мы это видимъ уже теперь въ Аньянгѣ, Шанхаѣ, Фуджоу, великіе центры металлургической, текстильной, оружейной и т. д. индустріи, когда желтая имперія, уже теперь отправляющая изъ знаменитыхъ сталелитейныхъ заводовъ въ Аньянгѣ свою сталь въ Японію и Америку, выступитъ во всеоружіи на международномъ рынкѣ и начнетъ заполнять Лондонъ, Берлинъ, Петербургъ, Нью-Іоркъ фабрикантами китайской индустріи, тогда, наконецъ, современный строй, рождающій своихъ собственныхъ могильщиковъ, дрогнетъ отъ основанія до вершины и рухнетъ подъ ударами объединеннаго пролетаріата и въ результатѣ дошедшей до своего логическаго конца экономической эволюціи. Тогда, наконецъ, выражаясь словами Маркса, „пробьетъ послѣдній часъ капиталистическаго строя“.

Мих. Павловичъ (Волонтеръ).

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Изъ жизни.

„Судъ скорый, правый и милостивый".

Въ исторіи германской соціалъ-демократіи одна изъ небольшихъ главъ носитъ имя прокурора Тессендорфа. «Эрой Тессендорфа» окрещенъ промежутокъ между 1873 и 1877 годами, время жестокихъ и систематическихъ репрессій противъ рабочаго движенія. Не рѣшаясь еще прибѣгнуть къ «исключительному закону», германская реакція пыталась задушить растущее рабочее движеніе, оставаясь на почвѣ дѣйствующихъ законовъ. Но нуженъ былъ человѣкъ, который могъ бы, отбросивъ въ сторону ложный стыдъ, юридическія традиціи и всякія церемоніи надлежащимъ образомъ использовать существующіе законы, выжать изъ нихъ максимумъ репрессіи, такъ истолковать или извратить статьи уголовнаго кодекса, чтобы полицейскій произволъ могъ прикрыться внѣшней законностью. Тессендорфъ явился такимъ нужнымъ человѣкомъ. Еще будучи прокуроромъ въ Магдебургѣ, онъ стремился къ тому, чтобы о немъ заговорила соціалистическая печать, какъ объ яромъ врагѣ соціалистовъ. Онъ провоцировалъ на это печать, прекрасно зная, что это хорошій путь для служебной карьеры. И онъ добился своего, ставъ прокуроромъ берлинскаго городского суда. При поддержкѣ суда и полиціи онъ добился того, что въ короткій срокъ были закрыты рабочіе союзы, разгромлена партія, уничтожена соціалистическая печать, и разсажены по тюрьмамъ руководители рабочаго движенія. Историки германской соціалъ-демократіи зло отомстили этому карьеристу тѣмъ, что съ его именемъ, съ «эрой Тессендорфа» связали начало внутренняго роста, мощи и единенія германской рабочей партіи. «Тессендорфъ, какъ піонеръ партійнаго объединенія»—такъ называется одна глава «Мемуаровъ» Бебеля.

У насъ, въ Россіи, нѣтъ своего Тессендорфа, именемъ котораго мы могли бы окрестить полосу судебныхъ репрессій. Нѣтъ того прокурора или предсѣдателя суда, или сенатора, котораго можно было бы выдѣлить какъ иниціатора, вдохновителя, наконецъ, какъ наиболѣе яркаго выполнителя въ судебномъ порядкѣ административныхъ лозунговъ и директивъ. Слишкомъ много Тессендорфовъ, и всѣ очень усердны, исполнительны, всѣ безцеремонны и блещутъ яркимъ юридическимъ цинизмомъ. Всѣ хороши, и не изъ кого выбирать.

При уходѣ Тессендорфа изъ Магдебурга магистратъ этого города высказалъ ему свою «особую благодарность за его успѣшную борьбу съ растлѣвающими тенденціями» *). Стало быть, не прокуроръ это былъ, а находка. Но у насъ испоконъ вѣку прокуроры тренировались на «растлѣвающихъ тенденціяхъ», и революціонное движеніе вмѣстѣ съ корпусомъ жандармовъ застало вполнѣ подготовленный корпусъ товарищей прокурора. По долж-

*) Э. Бернштейнъ. Ист. раб. движ. въ Берлинѣ т. I, 355.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

ности своей товарищъ прокурора являлся и товарищемъ жандармскаго ротмистра и каждый прокуроръ такимъ образомъ оказывался въ одной парѣ съ жандармскимъ офицеромъ. Гдѣ ужъ тутъ выдѣлять «Тессендорфа»? Нашъ россійскій Тессендорфъ расплывался и десятки тысячъ разъ отражался въ крупныхъ и мелкихъ судейскихъ чиновникахъ.

Это чрезвычайно усложняетъ вопросъ о карьерѣ. Пусть у насъ не одинъ Тессендорфъ, а десять тысячъ ихъ, такъ что успѣшной борьбой съ растлѣвающими тенденціями никого удивить нельзя. Но желаніе прославиться въ качествѣ истребителя растлѣвающей тенденціи присуще всякому способному судебному слѣдователю. Каждый изъ нихъ хочетъ выдвинуться, пролѣзть впередъ и заставить заговорить о себѣ. Но это далеко не такъ легко сдѣлать, когда судейская рѣзвость не является главной, исключительной и рѣдкой добродѣтелью.

Въ рукахъ у Тессендорфа, его главнымъ оружіемъ былъ юридическій цинизмъ... Конечно, надо къ этому понятію примѣнить историческій и при томъ нѣмецкій масштабъ. Когда Бернштейнъ возмущается тѣмъ, что Тессендорфъ за сборникъ стихотвореній требовалъ годъ тюрьмы, мы русскіе читатели, можемъ только снисходительно улыбнуться. На нашемъ языкѣ такой цинизмъ является сущимъ пустякомъ. Дѣло однако, въ томъ, что Тессендорфъ, извращая законъ, толкуя его на полицейски-талмудическій манеръ, формально оставался все же на почвѣ закона. Только одинъ разъ Э. Бернштейнъ находитъ въ его прокурорскихъ выходкахъ прямое превышеніе власти и даже уголовно наказуемое преступленіе. Это, когда онъ ознакомилъ буржуазную прессу съ содержаніемъ конфискованныхъ у Газенклевера бумагъ. Это было, говоритъ Бернштейнъ, «грубое нарушеніе служебной тайны». Но вы сопоставьте только съ этимъ «нарушеніемъ» служебной тайны то обстоятельство, что господамъ Замысловскому, Шмакову и Савенкѣ былъ открытъ свободный доступъ къ слѣдственнымъ тайнамъ дѣла Ющинскаго, въ то время какъ даже отъ подсудимаго Бейлиса, нѣтъ—и м е н н о отъ подсудимаго эти тайны черносотеннаго Полишинеля были старательно скрыты. Прокуроръ Тессендорфъ въ нашей россійской средѣ былъ бы, право, олицетвореніемъ законности.

Юридическимъ цинизмомъ у насъ не возьмешь. Чтобы пролѣзть впередъ, надо отбросить не только стыдъ, но и просто законъ, надо стереть грань, которая отдѣляетъ судейскую рѣзвость отъ непосредственнаго преступленія. Судебный слѣдователь Лыжинъ, нынѣ членъ судебной палаты, нынѣ самъ преданный суду перешелъ эту грань. Онъ добился того, что о немъ заговорили, громко заговорили, пожалуй, такъ, какъ о Тессендорфѣ. Но несмотря на всю колоритность и живописность этой судебной фигуры, огромная разница существуетъ между нимъ и Тессендорфомъ. Оба карьеристы, но одинъ строилъ карьеру на юридическомъ цинизмѣ, другой—на подлогахъ. Въ этомъ сказалась разница въ правовыхъ условіяхъ и въ культурной обстановкѣ Германіи 70-хъ годовъ и Россіи нашего времени... Дѣло „Дашнакцутюна“ есть продолженіе по методамъ и пріемамъ суда надъ с.-д. фракціей второй думы, и Лыжинъ это вѣрный и внимательный ученикъ Камышанскаго. Надо умѣть создать су-

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

дебное дѣло—вотъ смыслъ этой науки. И если нѣтъ свидѣтелей, можно ихъ замѣнить провокаторами. Если нѣтъ уличающихъ документовъ, можно ихъ замѣнить подложными. Если судебный слѣдователь Лыжинъ и попался на дѣлѣ «Дашнакцутюна», то, вѣдь, благополучно сошло ему съ рукъ дѣло «новороссійской республики», гдѣ въ актахъ слѣдственнаго производства военный судъ установилъ около 20 подлоговъ. Послѣ дѣла «Новороссійской республики» г. Лыжинъ получилъ высшее назначеніе и, стало быть, могъ и далѣе дерзать въ этомъ же направленіи. И это привело къ тому, чего надо было ожидать. По мѣрѣ того, какъ развертывалось политическое дѣло «Дашнакцутюнъ», все яснѣе стали проступать въ немъ уголовные элементы, и скоро нельзя было, слѣдя за газетами, разобраться, кого-же судятъ, кто свидѣтели, а кто обвиняемые по этому дѣлу. Въ концѣ концовъ подъ судомъ очутился иниціаторъ и вдохновитель процесса г. Лыжинъ.

Пріемы его были трогательно просты. Онъ, дѣйствительно, «создавалъ» процессъ. «Беру перо и бумагу и творю изъ ничего судебную легенду»,—могъ бы сказать о себѣ этотъ борецъ съ «растлѣвающими тенденціями». Легенда вышла красивая, стройная, основанная на фактическихъ данныхъ и дукоментахъ. Но когда судъ подъ давленіемъ защитниковъ попробовалъ внимательнѣе присматриваться къ документамъ, то они стали исчезать способомъ прямо феерическимъ. Въ дореформенномъ гоголевскомъ судѣ фигурировала бурая свинья спеціально на предметъ похищенія документовъ. Но при современныхъ условіяхъ роль бурой свиньи долженъ былъ принять на себя самъ г. Лыжинъ. И онъ прекрасно выполнилъ эту роль. Пикантные документы исчезали въ самый нужный моментъ. Такъ, напр., было обнаружено, что въ одной записной книжкѣ, имѣющейся въ вещественныхъ доказательствахъ и являющейся уликой, изъ слова «Амасія» сдѣлано слово «Гемизія». Когда защита этимъ обстоятельствомъ заинтересовалась, исчезъ листокъ съ записью. Исчезъ и другой документъ, въ которомъ слово «Долгоры» было передѣлано въ «Долгоджіевъ». Слова: «перечисленныхъ лицъ я не видѣлъ»—исправлены: «я-же видѣлъ». Въ одномъ письмѣ на мѣстѣ даты, какъ бы чернильная клякса, а по кляксѣ выведена цифра «7». Экспертиза обнаружила, что клякса не отъ чернильной капли, а отъ тщательнаго заштрихованія первоначально стоявшей цифры.

Г. Лыжинъ не стѣснялся. Ежели за подлоги по дѣлу «Новороссійской республики» онъ былъ назначенъ членомъ виленской судебной палаты, то за подлоги по еще болѣе эффектному дѣлу онъ могъ расчитывать на мѣсто предсѣдателя. Такъ энергично двигался бы судейскій чиновникъ по служебному пути, опережая товарищей своихъ и служа для нихъ предметомъ зависти. Для карьеры германскаго Тессендорфа требовалась только безцеремонность, цинизмъ, безграничная жестокость. Карьера россійская тесседорфика основана на добродѣтеляхъ совсѣмъ иного порядка: на способностяхъ къ плутовству, мошенничеству и подлогамъ. Процессы с.-д. фракціи и «Дашнакцутюна» краснорѣчиво объ этомъ свидѣтельствуютъ.

Все это процессы при закрытыхъ дверяхъ. Нужно было вмѣшаться «бурой свиньѣ», нужны были прямые подлоги, чтобы пріоткрылась щелка въ этихъ судейскихъ дверяхъ. Тамъ, гдѣ

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

дѣло сходило болѣе гладко, гдѣ подлоги не такъ ярко били въ глаза, расправа съ подсудимыми производилась безшумно. Прикрывъ двери, реакція свободно сводила счеты съ революціей, при чемъ безъ зазрѣнія совѣсти подавала фальширые счеты... Вѣдь не одинокъ же Лыжинъ, вѣдь ничего исключительнаго нѣтъ въ этой судейской фигурѣ. Онъ типичный сынокъ россійской Ѳемиды, поступившей на службу къ россійской реакціи...

И это называется „судомъ". Когда Ивановъ сто первый надѣваетъ на себя голубой мундиръ, онъ называется жандармомъ. Когда надѣваетъ сюртукъ съ гербами и колонками, называется прокуроромъ, членомъ суда судебвымъ слѣдователемъ. Реальное различіе между этими понятіями давно исчезло, осталось различіе мундирное. Въ концѣ ноября прошлаго года въ Псковѣ произошелъ такой случай. Во время засѣданія выѣздной сессіи петербургской судебной палаты по политическому дѣлу подсудимый учитель Лобановъ крикнулъ предсѣдательствовавшему сенатору Крашенинникову: «Вы—слуги жандармеріи!» Лобановъ былъ удаленъ изъ залы суда, и дѣло разсматривалось въ его отсутствіи. *).

Независимость суда—первое условіе его достоинства,—давно стала преданіемъ былыхъ временъ. Въ октябрѣ прошлаго года уходилъ изъ Вильны бывшій прокуроръ виленской судебной палаты А. Н. Гессе. Высшіе виленскіе чиновники устроили ему обѣдъ, на которомъ произнесенъ былъ рядъ рѣчей. Между прочимъ, виленскій губернаторъ Любимовъ, отмѣчая заслуги г. Гессе, подчеркнулъ «всегдашню готовность его идти навстрѣчу согласованнымъ дѣйствіямъ судебной магистратуры, администраціи и прокурорскаго надзора». Въ отвѣтъ г. Гессе, въ свою очередь, отмѣтилъ «внимательность виленскаго губернатора въ сношеніяхъ съ прокуратурой и готовность личными переговорами и сношеніями выяснить суть дѣла и приходить къ обоюдному пріемлемому соглашенію на пользу дѣла» **).

Чѣмъ не идиллія! Невольно приходитъ на память повѣтовый миргородскій судъ, гдѣ были столь же идиллическія, «согласованныя» отношенія между городничимъ и уѣзднымъ судьей, но гдѣ эта идиллія привела къ активнымъ дѣйствіямъ юридической «бурой свиньи», похитившей документы. И если въ наши дни въ политическомъ процессѣ, гдѣ рѣшается судьба сотни лицъ, не въ уѣздномъ судѣ, а въ сенатѣ—фигурируетъ все та же «бурая свинья», то не вправѣ ли мы заключить о полной, патріархальной, идилической «согласованности» административныхъ и судейскихъ властей? И какой стройностью, какимъ единствомъ отличается все дѣло и судопроизводство по политическимъ дѣламъ: пытки въ сыскныхъ отдѣленіяхъ, подлоги и провокація—въ охранныхъ; подлоги въ актахъ слѣдственнаго производства; провокаторы въ роли достовѣрныхъ свидѣтелей на судѣ. И какъ завершеніе всего: «порядки» въ каторжныхъ тюрьмахъ.

Во истину, «побѣдителей» не судятъ. За то побѣдители «судятъ»... Можно ли удивляться тому, что когда понадобилось для нуждъ внутренней политики создать ритуальное дѣло, нашлись

*) Заимств. этотъ фактъ изъ „Од. Нов." 28 нояб. 1911 г.
**) „Бирж. Вѣд." 17, X, 1911 г.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

судебные слѣдователи и прокуроры, готовые служить и въ этомъ направленіи. Если бы для борьбы съ революціей, съ «растлѣвающими тенденціями» надо было создать процессъ о вѣдьмахъ, объ отравленіи врачами колодцевъ; если бы, послѣдовательно идя вспять, надо было дойти до средневѣковья и привлечь къ суду козу, снюхавшуюся съ чертомъ или свинью, въ которую вселился бѣсъ,—въ рядахъ магистратуры нашлись бы достойные чиновники, слѣдователи и прокуроры, которые составили бы безъ особыхъ церемоній обвинительный актъ и о козѣ, и о свиньѣ, и о вѣдьмѣ...

А. Лютовъ.

Политическое обозрѣніе.

Передъ выборами.

I.

Въ нашемъ журналѣ уже упоминалась статья г-на Еропкина, въ которой этотъ октябристскій членъ Думы пытался формулировать боевой лозунгъ для контр-революціонныхъ партій къ предстоящимъ выборамъ. Этотъ лозунгъ—борьба съ соціалъ-демократіей, борьба „не на животъ, а на смерть“ за собственность, государство, семью, цивилизацію.

Попытка г-на Еропкина интересна прежде всего потому, что она свидѣтельствуетъ о полной непригодности знамени „націонализма“ для организаціи контр-революціонныхъ элементовъ. Или, по крайней мѣрѣ, объ его крайней недостаточности. Очевидно, идеологія и программа „націонализма“ не могутъ, сами по себѣ, явиться факторомъ, способнымъ связать во-едино, политически спаять разношерстные слои третье-іюньской арміи; и, что самое главное, п р и к о в а т ь къ нимъ, то „панургово стадо“ одураченныхъ обывателей, безъ которыхъ не можетъ обезпечить своего господства ни одна реакціонная партія на аренѣ, хотя бы и ублюдочнаго, парламентаризма.

Что такое, въ самомъ дѣлѣ, представляютъ собою наши пресловутые „націоналисты“, поглотившіе прежнюю думскую группу „умѣренно-правыхъ“, и служащіе центромъ притяженія для отколовшихся отъ союза 17 октября „правыхъ октябристовъ“ во главѣ съ Гололобовымъ? Безъ сомнѣнія, это партія дворянско-аграрная. Но дворянско-аграрной является и „правая“ фракція Гос. Думы съ ея Шечковыми, Марковыми и т. д.; дворянско-аграрной является, въ общемъ, и октябристская фракція, несмотря на примѣсь опредѣленныхъ купеческихъ элементовъ. Въ отличіе отъ крайнихъ правыхъ, стремящихся обезпечить дворянскую диктатуру возстановленіемъ чистаго абсолютизма, „націоналисты“

Ярославская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

стремятся организовать ее въ рамкахъ представительныхъ учрежденій и мѣстнаго самоуправленія. Но, если въ этомъ различіе между націоналистами и правыми, то въ этомъ же и сходство между ними и октябристами. Съ другой стороны, націоналисты отстаиваютъ дворянскую дектатуру подъ патронатомъ бюрократіи, къ которой, поэтому становятся въ крайне-сервилистскія отношенія. Но то-же, если не въ большей степени, проявляютъ и октябристы. Наконецъ, на практикѣ и въ отношеніи къ евреямъ, полякамъ, финнамъ почти всякія различія между обѣими партіями исчезли. Что-же проводитъ между ними политическую грань?

На этотъ вопросъ нѣкоторый отвѣтъ даетъ уже географическое распредѣленій партій въ III-ей Думѣ.

Изъ 51 губерніи Европейской Россіи въ трехъ (Московская, Костромская, Казанская) ни одна изъ трехъ большихъ партійныхъ группировокъ—1) правые, націоналисты и правые октябристы; 2) союзъ 17 окт. 3) всѣ оппозиц. фракціи—не обладаетъ большинствомъ.

Изъ остальныхъ 48-ми губерній имѣютъ большинство:

правыя группы .	въ 19	губерніяхъ
октябристы . . .	„ 17	„
оппозиція . . .	„ 12	„

Переходя къ разсмотрѣнію губерній каждой группы, мы находимъ:

что правыя фракціи господствуютъ въ представительствѣ 10 губерній *), входящихъ въ составъ „черты еврейской осѣдлости“ и въ 9-ти за ея предѣлами.

Октябристы—въ 3 „еврейскихъ“ **) губерніяхъ и 14 остальныхъ.

Оппозиція—въ 2 „еврейскихъ“ ***) и 10-ти остальныхъ.

Уже отсюда слѣдуетъ тотъ курьезный выводъ, что наши „націоналисты“, можно сказать, политически живутъ на счетъ евреевъ и еврейскаго (частью и польскаго) вопроса.

И этотъ выводъ всецѣло подтверждается данными о географическомъ распредѣленіи мѣстъ внутри отдѣльныхъ фракцій.

А именно:

Изъ 51 депутата крайней правой 28 или 55% избрано губерніями „черты“. Изъ 101 депутата націоналистской и правооктябристской фракціи „чертой“ избрано 56 человѣкъ или также 55%.

Тогда какъ среди членовъ фракціи Союза 17 октября всего 32 (26%) происходитъ изъ „черты“, среди оппозиціи этотъ % еще меньше (16% или 18 человѣкъ).

Если раздѣлить всю Европейскую Россію на 2 неравныя

---

*) Волынская, Витебская, Гродненская, Бессарабская, Кіевская, Минская, Могилевская, Подольская, Полтавская, Херсонская.

**) Екатеринославская, Таврическая, Черниговская.

***) Ковенская, Виленская.—Данныя взяты изъ „Ежегодника Партіи Нар. Свободы“—Здѣсь и далѣе города съ отдѣльнымъ представительствомъ присоединены къ соотвѣтствующимъ губерніямъ.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

части—губерніи „черты“ и остальныя—то для каждой мы получимъ слѣдующія соотношенія партійныхъ силъ (въ процентахъ):

	въ „чертѣ“	внѣ „черты“
правые и націоналисты (съ правыми октябристами) . .	63	27
октябристы	24	$35^1/_2$
оппозиція	13	$37^1/_2$.

Всѣ эти цифры свидѣтельствуютъ о томъ, что главная сила „націоналистовъ“ съ ихъ прихвостнями черпается въ специфическихъ соціальныхъ и политическихъ условіяхъ сѣверо и юго-западной окраинъ.

„Націоналисты“ — землевладѣльческая партія, политически эксплуатирующая національныя тренія между различными элементами не-дворянскаго населенія. Въ ихъ составѣ (вмѣстѣ съ правыми октябристами) насчитывается:

потомственныхъ дворянъ . .	49%	вмѣстѣ 64%
духовенства	15 „	
крестьянъ	22 „	
прочихъ	14 „	

Среди октябристовъ-же имѣется:

потомственныхъ дворянъ . .	57%	вмѣстѣ 61%.
духовенства	4 „	
крестьянъ	$10^1/_2$ „	
прочихъ	$28^1/_2$ „	

Мы видимъ, что обѣ смежныя партіи на $^3/_5$—$^2/_3$ по составу своего представительства являются партіями привиллегированныхъ (потомственнаго дворянства и духовенства). Но въ „чертѣ“ націоналисты—дворяне и священники ведутъ за собою преимущественно крестьянъ (въ двое болѣе, чѣмъ внѣ „черты“); внѣ черты октябристы землевладѣльцы ведутъ за собою въ первую голову разнородные буржуазные („прочіе“) элементы.

Въ „чертѣ“ дворянская контр-революція использовала прикрытый національными и вѣроисповѣдными предразсудками соціальный антагонизмъ между русскимъ крестьяниномъ и польскимъ помѣщикомъ; между русскимъ крестьяниномъ и мѣщаниномъ,—съ одной стороны, еврейскимъ торговцемъ и ремесленникомъ—съ другой. Это обстоятельство придало всей дѣятельности націоналистовъ тотъ демагогическій и временами рискованный для „порядка“ характеръ, который сближаетъ ихъ съ „Союзомъ русскаго народа“.

Напротивъ, въ коренныхъ русскихъ губерніяхъ, гдѣ соціальныя противорѣчія не могутъ непосредственно покрываться національными и вѣроисповѣдными знаменами, дворянская контр-революція, опираясь на соціальныя взаимоотношенія, уже оформившіяся на аренѣ, главнымъ образомъ, земскаго и частью городского самоуправленія, использовала антагонизмъ между болѣе сильными группами буржуазіи и болѣе слабыми, между плутократическими и демократическими, между домовладѣльцами и квартиронани-

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

мателями, между финансовой олигархіей и нашимъ купечествомъ, между собственниками и „третьимъ элементомъ“, между крестьяниномъ-кулакомъ и крестьяниномъ-общинникомъ; а косвенно, и основной антогонизмъ между капиталомъ и трудомъ. Если націоналисты основываютъ дворянско-землевладѣльческую диктатуру на фикціи „борьбы съ еврейскимъ и польскимъ засиліемъ“, то октябристы утверждаютъ ту-же диктатуру на положеніи о солидарности всѣхъ имущественно-„сильныхъ“ элементовъ противъ элементовъ экономически-слабыхъ. Это и есть то, что г-нъ Еропкинъ называетъ „борьбой съ соціал-демократіей“ или иначе „съ пролетаріатомъ“. Чувствуя, что знамя націонализма не можетъ играть боевой роли за предѣлами „черты“ и внутри самой „черты“ оно, во 1-ыхъ, уже плохо объединяетъ дворянъ съ крестьянами, что видно изъ извѣстныхъ манифестацій правыхъ крестьянскихъ депутатовъ, а во 2-хъ, вноситъ расколъ въ самую среду аграріевъ (не только исключаетъ изъ контр-революціоннаго блока польскихъ помѣщиковъ, но недавно чуть не вызвало бунта прибалтійскихъ лэндлордовъ), г-нъ Еропкинъ предлагаетъ вниманію дворянства (и, конечно, вниманію начальства) подновленный октябристскій лозунгъ 1907 года—за собственность и государство противъ „экспропріаторовъ“ и „анархистовъ“—или въ современной болѣе „европейской“ формѣ—за „буржуазію“ противъ „пролетаріата и соціалдемократіи!“

II.

Свой лозунгъ г-нъ Еропкинъ „перевелъ съ нѣмецкаго“. Его призывъ—типичный образчикъ того, что въ Германіи называютъ „Sammelruf“-омъ—призывомъ о сплоченіи всѣхъ „бюргерскихъ“ элементовъ противъ нечестивой соціалдемократіи. Но въ Германіи, гдѣ политическая борьба ведется на почвѣ всеобщаго избирательнаго права, этотъ призывъ, по идеѣ взывающихъ, обращенъ, дѣйствительно, ко всѣмъ имущимъ, отъ аграрія до зажиточнаго крестьянина, отъ крупнаго фабриканта до мелкаго хозяйчика. Тамъ призывающіе желаютъ оторвать буржуазную демократію отъ пролетаріата, за которымъ послѣдняя готова бываетъ временами идти, чтобы съ его помощью отвоевать себѣ у юнкеровъ „мѣсто на солнцѣ“. Въ Россіи, гдѣ борьба ведется на почвѣ чудовищнаго избирательнаго безправія массъ, пролетаріатъ и малоимущіе классы вообще съ самаго начала выпадаютъ изъ числа конкуррентовъ на думское большинство. Здѣсь, поэтому, еропкинскій призывъ о „сплоченіи“ адресуется не къ буржуазной демократіи, а къ буржуазнымъ верхамъ, къ плебейскимъ, непривиллегированнымъ слоямъ крупныхъ собственниковъ; не къ крестьянамъ, ремесленникамъ, частнымъ служащимъ, интеллигенціи, а къ купцамъ, домовладѣльцамъ, фабрикантамъ, либеральнымъ помѣщикамъ. Онъ, этотъ призывъ, стремится оторвать не демократію отъ тяготѣнія къ пролетаріату, а недовольныхъ собственниковъ отъ тяготѣнія къ буржуазному либерализму. Выражаясь терминами нашей политической жизни, г-нъ Еропкинъ безпокоится не о томъ, что кадеты будутъ на

Вологодская областная универсальная научная библиотека

выборахъ льнуть къ трудовикамъ и эс-декамъ,—для его цѣлей, наоборотъ, это было бы только желательно,—а о томъ, что нынѣшніе лѣво-октябристскіе, мирнообновленческіе, прогрессистскіе и безпартійно-крестьянскіе элементы будутъ тяготѣть къ кадетской гегемоніи. Отсюда вся безнадежно бьющая въ глаза, фальшь патетическихъ возгласовъ о необходимости забыть „нюансы“, ибо-де въ опасности „государство, семья, собственность, самыя границы государства“ и т. д. Это отъ гг. Маклакова-то и Струве! Да они не хуже всякаго Еропкина „спасутъ“, когда нужно (и когда ненужно), и семью, и границы...

Въ 1907 году октябристы сплотили вокругъ себя всѣ или почти всѣ тѣ хозяйственно-„сильные“ элементы общества, которые еще не были организованы откровенно-реакціонными партіями. Они могли достичь этого, съ одной стороны, опираясь на контръ-революціонное настроеніе, охватывавшее со времени октября 1905 года все болѣе широкіе круги имущихъ, съ другой,—развернувъ перспективу выторгованныхъ у абсолютизма „лойальнымъ“ путемъ финансовыхъ, экономическихъ, административныхъ и гражданскихъ реформъ, потребность въ которыхъ въ предыдущій періодъ толкнула извѣстные землевладѣльческіе и буржуазные круги къ кадетамъ и въ теченіе извѣстнаго времени обусловила ихъ сочувствіе или „непротивленіе“ революціи.

Послѣ пяти лѣтъ „успокоенія“ панически-раздутое контръ-революціонное настроеніе замѣтно ослабѣло. Попытки Меньшиковыхъ и Еропкиныхъ освѣжить среди имущихъ впечатлѣнія 1905—6 гг. явно обречены на неудачу. Русская реставрація оказалась, какъ и слѣдовало, впрочемъ, ожидать, слишкомъ бездарна, слишкомъ узко-своекорыстна и, благодаря разношерстности своихъ составныхъ элементовъ, слишкомъ недисциплинирована, чтобы укрѣпить надолго захваченное ею на одинъ моментъ господство надъ у м а м и имущаго общества. Ея самый крупный герой П. А. Столыпинъ—уже за нѣсколько мѣсяцевъ до своей смерти успѣлъ развѣнчать себя въ глазахъ этого общества изъ созидателя „великой Россіи“ въ безсильнаго передъ придворно-аристократической кастой временщика. Писанія бѣгавшихъ за его тріумфальной колесницей военно-плѣнныхъ „вѣховцевъ“ послѣ кратковременнаго сенсаціоннаго успѣха канули въ Лету забвенія. Къ моменту новыхъ политическихъ выборовъ реставрація стоитъ передъ имущимъ обществомъ безъ идейнаго знамени и безъ политическаго вождя—хуже того: съ символическими фигурами Евно Азефа—главы полиціи свѣтской—и Григорія Распутина—главы полиціи духовной.

Собрать вкругъ этихъ двухъ символовъ раздѣленную противорѣчивыми интересами армію собственниковъ людямъ третьяго іюня не удастся. Новыя обѣщанія выторговать у абсолютизма минимумъ реформъ обречены на неуспѣхъ, поскольку пятилѣтней практикой третьей Думы ребромъ поставленъ вопросъ о „препонахъ“ Государственнаго Совѣта. Кто обѣщаетъ избирателямъ проведеніе въ четвертой Думѣ этихъ реформъ, тотъ долженъ дать имъ программу б о р ь б ы с ъ Г о с у д а р с т в е н н ы м ъ С о в ѣ т о м ъ. Въ 1910 году Гучковская партія разсчитывала, что эту программу ей дастъ П. А. Столыпинъ и, такимъ образомъ, поможетъ ей продлить векселя, выданные из-

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

бирателямъ. Но октябристскіе воздушные замки были вскорѣ разрушены суровой дѣйствительностью. Программа борьбы съ „обструкціей“ верхней палаты становится частью программы борьбы съ третье-іюньской конституціей вообще, а, вмѣстѣ съ тѣмъ, безнадежно виснетъ въ воздухѣ октябристская программа выторгованныхъ реформъ.

Естественно, поэтому, что изъ двухъ контръ-революціонныхъ партій, на которыя опирался третье-іюньскій режимъ, бюрократія къ предстоящимъ выборамъ вынуждена отдать свое предпочтеніе націоналистамъ (передъ октябристами). Первые, хотя бы въ предѣлахъ „черты еврейской осѣдлости“, продолжаютъ представлять собою извѣстную политическую организацію, способную до поры до времени группировать вокругъ себя православную мелкую буржуазію въ городѣ и деревнѣ. Вторые могутъ держаться уже только силой костности и—внѣшней поддержкой. Но эта внѣшняя поддержка, въ видѣ оффиціальныхъ кандидатуръ и откровенной „подмоги“ полицейскаго участка, будетъ, по всей видимости, доставаться не октябристамъ, а націоналистамъ. И именно потому, что націоналисты имѣютъ еще (повторяю—въ ч а с т и Россіи) подъ собою почву въ эксплуатируемыхъ ими общественныхъ антагонизмахъ, тогда какъ противорѣчія, эксплуатировавшіяся октябристами,—противорѣчія между всѣми имущими въ цѣломъ и революціонной демократіей—лишь въ опредѣленный моментъ выдвинулись въ общественномъ сознаніи на первый планъ, чтобы затѣмъ вновь начать заслоняться основнымъ антагонизмомъ между дворянской азіатчиной и потребностями буржуазнаго общества. Естественно, что абсолютизмъ несетъ свою самостоятельную политическую мощь преимущественно туда, гдѣ реакція имѣетъ болѣе глубокіе общественные корни.

Поэтому, весьма легкомысленны попытки либеральной прессы представить „націонализмъ“, какъ политическую силу, простымъ продуктомъ творчества министерства внутреннихъ дѣлъ. Не потому націонализмъ сыграетъ роль политической силы на выборахъ, что ему будутъ ворожить преемники г-на Кржижановскаго; а, напротивъ, ему они будутъ ворожить потому, что изъ организовавшихся въ періодъ 1905—7 гг. реакціонныхъ силъ націонализмъ еще сохранилъ нѣкоторые, обезпечивающіе его живучесть, корни.

III.

Разложеніе той основы, на которой въ 1907 году сооружено было зданіе октябризма, создастъ—въ губерніяхъ коренной Россіи—новыя соотношенія силъ въ коллегіяхъ цензовыхъ избирателей. Умѣренно-консервативно настроенные крестьяне, священники и мѣщане, умѣренно-либеральные слои чиновной и опредѣленно-буржуазной интеллигенціи, среднее купечество и промышленники, наконецъ, болѣе культурная часть земельнаго дворянства—всѣ эти элементы болѣе или менѣе высвобождаются изъ подъ вліянія октябризма или, по крайней мѣрѣ, предста-

Вологодская областная универсальная научная библиотека

вляютъ собою добычу, изъ-за которой оппозиція можетъ вести съ октябристами борьбу съ шансами на успѣхъ.

О характерѣ этого разложенія можно судить отчасти по даннымъ объ измѣненіи численнаго состава фракцій въ III-ей Думѣ съ 1907 по 1912 годъ. Эти измѣненія вызывались частью новыми частными выборами, частью расколами фракцій и уходомъ изъ нихъ отдѣльныхъ членовъ. Въ результатѣ этихъ передвижекъ мы имѣемъ слѣдующія измѣненія:

Правая сторона (съ „правыми октябристами“)	увеличилась на 12 человѣкъ.
Октябристская фракція	уменьшилась на 26 человѣкъ.
Прогрессисты	увеличились на 14 человѣкъ.
Соц.-демократ. фракція	уменьшилась на 5 человѣкъ *).
Безпартійные	увеличились на 5 человѣкъ.

Остальныя фракціи—не измѣнились численно.

Уменьшеніе соціалъ-демократ. фракціи и ростъ „безпартійныхъ“ приблизительно покрываютъ другъ друга: выходившіе изъ с.-д. фракціи (если исключить случай Косоротова, удаленнаго изъ Думы) переходили либо къ безпартійнымъ, либо къ трудовикамъ, но нѣкоторые трудовики (Розановъ), въ свою очередь, ушли къ безпартійнымъ.

Основнымъ измѣненіемъ, такимъ образомъ, является потеря октябристской фракціей 26 человѣкъ (17% первоначальнаго состава), изъ которыхъ 12 человѣкъ усилили собою правую сторону, а 14—фракцію „прогрессистовъ“ (либо были на перевыборахъ замѣщены таковыми). Послѣдняя фракція возросла на 50% своего первоначальнаго состава.

Эти данныя указываютъ на то, что въ общественной жизни имѣется тенденція къ политическому оформленію тѣхъ элементовъ, которые были расположены между октябризмомъ и кадетизмомъ, и къ занятію ими болѣе замѣтнаго и вліятельнаго положенія на политической аренѣ.

Ядромъ, изъ котораго образовалась прогрессистская фракція III-ей Думы, явилась крошечная партія „мирнаго обновленія“. Послѣдняя, какъ извѣстно, въ свою очередь, образована той частью Союза 17-го октября, которая, въ лицѣ покойнаго гр. Гейдена и Н. Н. Львова, по своему прошлому являлась принципіальными конституціоналистами, и, въ лицѣ М. Стаховича и Шипова, въ теченіе многихъ лѣтъ стояла во главѣ помѣщичьей борьбы съ бюрократіей за интересы самоуправленія. Превращеніе Союза 17 октября въ пособника дворянско-бюрократической диктатуры заставило это „земское меньшинство“, которое въ 1905 году отдѣлилось отъ образовавшаго кадетскую партію большинства земскихъ съѣздовъ, вновь передвинуться нѣсколько влѣво. Дальнѣйшій парламентскій ростъ „прогрессистовъ“, сгруппировавшихся около „партіи мирнаго обновленія“, происходилъ, равнымъ образомъ, преимущественно за счетъ разочарованныхъ октябристскихъ земцевъ (вродѣ гр. Уварова, одного изъ боевыхъ дѣятелей контръ-революціи въ 1905 г).

*) Теперь—съ уходомъ Т. Бѣлоусова—на шесть.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Всевозможные земскіе и городскіе выборы въ теченіе послѣднихъ лѣтъ показали, что среди цензовыхъ избирателей имѣются многочисленные и растущіе въ числѣ элементы, для которыхъ знамя „прогрессизма“ является наиболѣе выражающимъ ихъ соціальную позицію и ихъ политическія потребности.

Тѣсно соприкасаясь, съ одной стороны, съ наиболѣе лѣвыми октябристами, съ другой—съ „кающимся“ маклаковско-изгоевскимъ крыломъ кадетской партіи, „прогрессизмъ“ представляетъ собою наиболѣе точное выраженіе имущаго, цензового либерализма въ періодъ и на почвѣ контръ-революціоннаго „успокоенія“. Старый ка-детизмъ, напротивъ, представлялъ собою выраженіе того же либерализма въ періодъ революціонной „смуты“ и на почвѣ созданныхъ ею отношеній силы.

Ка-детизмъ образовался изъ союза лѣвыхъ помѣщиковъ-земцевъ и буржуазно-настроенной интеллигенціи, окруженныхъ напиравшей на старую организованную оппозицію демократической массы. Онъ, постольку, выражалъ собою потребности буржуазнаго развитія страны сквозь призму традицій старой земско-помѣщичьей оппозиціи съ значительнымъ уклономъ въ сторону уступокъ требованіямъ крестьянства, рабочаго класса, городской мелкой буржуазіи, демократическихъ слоевъ угнетенныхъ національностей.

Какъ ни „правѣла“ партія ка-де со времени ея основанія, она остается связанной въ своей политикѣ этимъ своимъ происхожденіемъ; какъ ни уродлива существующая избирательная система, она не вполнѣ освобождаетъ оппозицію отъ политической зависимости отъ демократическихъ мелкобуржуазныхъ массъ города и деревни; какъ ни несомнѣнно развитіе политической сознательности въ этихъ массахъ, оно далеко еще отъ того уровня, на которомъ онѣ были бы способны создать сплоченную и стоящую сознательно на почвѣ капиталистическаго развитія собственную партію, точно выражающую ихъ соціально-политическіе интересы. Поэтому, отступленіе партіи „народной свободы“ отъ позицій, на которыя она была продвинута революціей, совершалось съ зигзагами и заминками и процессу ея преобразованія въ капиталистически-буржуазную партію, непосредственно опирающуюся на приближающіеся ко власти слои имущихъ, поставлены на извѣстный періодъ тѣсные предѣлы.

Съ другой стороны, пока не рѣшена проблема политическаго и соціальнаго раскрѣпощенія Россіи, тотъ блокъ имущихъ, который въ 1905—1907 гг. образовался подъ гегемоніей реакціоннаго дворянства, обреченъ на распадъ и разложеніе. Отъ него отпадаютъ и крупные капиталисты, отрезвленные откровенно аграрной политикой III-ей Думы и Государств. Совѣта; и средняя городская буржуазія, освободившаяся отъ паническаго страха передъ народнымъ движеніемъ; и воспользовавшееся столыпинскимъ аграрнымъ законодательствомъ „сильное“ крестьянство, начинающее расправлять крылья и наталкивающееся на укрѣпленную при его же помощи диктатуру землевладѣльцевъ на мѣстѣ, въ губерніи и въ Думѣ; и приходское духовенство, утѣсняемое землѣвладѣльцами и Синодомъ; и, наконецъ, та часть самихъ

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

землевладѣльцевъ, которыхъ интересы задѣваются безконтрольнымъ хозяйничаніемъ, на мѣстахъ и въ центрѣ, бюрократическихъ и привиллегированныхъ дворянскихъ группъ. Значительная часть этихъ элементовъ не можетъ примкнуть непосредственно къ кадетской партіи, до извѣстной степени связанной своими политическими обязательствами передъ демократіей. Для оппозиціонно-настроенныхъ капиталистовъ непріемлимы ни рабочая программа ка-де, ни ихъ требованія въ области налоговой и таможенной политики; для либеральныхъ землевладѣльцевъ пугаломъ продолжаютъ служить и „принудительное отчужденіе", и требованіе демократическаго избирательнаго права; для всѣхъ вообще собственниковъ, прошедшихъ черезъ лагерь контр-революціи, подозрительны отношеніе к.-д. къ автономіи народностей и къ имперіалистской политикѣ. „Прогрессизмъ" улавливаетъ всѣ подобные элементы на пути отъ правительственнаго лагеря къ лѣвому, чтобы организовать изъ нихъ откровенно-буржуазную оппозицію. Ея наиболѣе яркія фигуры, въ родѣ Н. Н. Львова, показали себя твердыми и рѣшительными сторонниками имущественнаго ценза и индивидуалистическо-либеральныхъ принциповъ въ соціальной политикѣ. Такой партіи капиталистическіе собственники и либеральные землевладѣльцы, разочаровавшіеся въ октябризмѣ, легче могутъ довѣрить защиту своихъ интересовъ, чѣмъ кадетскимъ „демократамъ по неволѣ". Послѣднимъ прогрессисты предоставляютъ отстаивать дѣло либерализма тамъ, гдѣ оно находится въ зависимости отъ демократическихъ массъ. Такъ, только что растворившій въ прогрессистской партіи свою фракцію „демократическихъ реформъ", Максимъ Ковалевскій заявляетъ въ „Русскомъ Словѣ", что прогрессисты не выступятъ самостоятельно во II-ой куріи городовъ съ прямымъ представительствомъ. Приказчичья демагогія всецѣло предоставлена кадетамъ (какъ, впрочемъ, и „пожираніе соціалистовъ" на окраинахъ съ радикально-настроенной буржуазіей; см. извѣстное интервью г. Родичева на мотивъ „иду на вы!"). Себѣ прогрессисты оставляютъ владѣльческія куріи.

Кадеты, въ свою очередь, признали правомѣрность отдѣльнаго политическаго существованія прогрессистовъ и на своей конференціи постановили идти съ ними нога въ ногу. И уже теперь растущая сила „прогрессизма" побуждаетъ кадетъ считаться съ цензовымъ либерализмомъ настолько, чтобы вовсе не выдвигать въ предстоящей избирательной кампаніи вопроса о всеобщемъ и равномъ избирательномъ правѣ.

Борьба „прогрессизма" и идущихъ за нимъ кадетскихъ элементовъ съ октябристскими и правыми группами собственниковъ представитъ, повидимому, главное содержаніе той избирательной кампаніи, которая сосредоточится на всѣхъ ступеняхъ выборовъ по привиллегированнымъ куріямъ. Въ виду того, что эти привиллегированныя куріи въ большинствѣ губерній рѣшаютъ вопросъ о составѣ губернскихъ собраній, борьба въ этихъ послѣднихъ также въ значительной степени пройдетъ „подъ знакомъ" тяжбы между правительственнымъ блокомъ и прогрессистско-кадетскимъ.

Надо при этомъ замѣтить, что не только въ „коренныхъ", но и въ западныхъ губерніяхъ на этотъ разъ, какъ недавно ука-

Вологодская областная универсальная научная библиотека

залъ г. Шольпъ въ „Кіевской Мысли“, шансы буржуазной оппозиціи далеко не такъ безнадежны, какъ въ 1907 году. Разгулъ воинствующаго націонализма задѣлъ косвенно интересы многихъ имущихъ группъ, вынужденныхъ существовать рядомъ съ „инородцами“ и не могущихъ надолго терпѣть экономическаго и культурнаго вандализма эксплуататоровъ антисемитизма и полонофобіи. Расплывчатый буржуазный либерализмъ прогрессистовъ этимъ имущихъ слоямъ также будетъ болѣе по плечу, чѣмъ кадетизмъ.

Кристаллизація оппозиціонныхъ, анти-дворянскихъ и антибюрократическихъ, элементовъ грозитъ глубокой трещиной всей третье-іюньской системѣ, поскольку притупляетъ одно изъ имѣющихся въ ея распоряженіи политическихъ орудій—цензовое представительство. Мы имѣемъ дѣло съ процессомъ, совершенно аналогичнымъ тому, который и во Франціи конца 20-хъ гг., и въ Пруссіи конца 50-ыхъ гг. передалъ въ руки буржуазной части имущихъ законодательныя учрежденія, созданныя дворянско-бюрократической контр-революціей.

Но кристаллизація оппозиціонныхъ элементовъ въ средѣ имущихъ классовъ имѣетъ своей оборотной стороной кристаллизацію буржуазныхъ, цензовыхъ элементовъ въ средѣ самой оппозиціи. Политическая дифференціація стала глубже, политическія отношенія становятся болѣе ясными и опредѣленными. Тѣмъ самымъ создаются благопріятныя условія для вмѣшательства рабочей демократіи въ выборную борьбу. Опираясь на крохи избирательнаго права, предоставленнаго третье-іюньскимъ режимомъ рабочему классу и другимъ неимущимъ и малоимущимъ слоямъ населенія, она можетъ сыграть на выборахъ весьма благодарную и почетную роль политическаго центра притяженія для всѣхъ элементовъ, заинтересованныхъ въ разрушеніи цензоваго представительства. Но эту роль она сможетъ выполнять, конечно, лишь постольку, поскольку свою задачу борьбы съ цензово-олигархическимъ представительствомъ она будетъ понимать, какъ часть болѣе широкой задачи—борьбы за дѣйствительный демократическій парламентаризмъ, за ликвидацію бюрократическаго абсолютизма и сословной диктатуры; поскольку, слѣдовательно, она сама ни при какихъ обстоятельствахъ не станетъ „срывать“ исторически-прогрессивной работы, совершаемой буржуазіей въ ея борьбѣ за власть съ черносотеннымъ дворянствомъ. Тактика подобнаго „срыва“—во имя того, что борьба между имущими есть „семейная распря“—была бы крупнымъ шагомъ назадъ отъ марксизма къ соціалистическому утопизму.

Л. Мартовъ.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Движеніе прикащиковъ.

Прикащики за послѣдніе годы ничѣмъ себя не проявляли. Ихъ профессіональныя организаціи почти исчезли. Основано было ими нѣсколько кооперативныхъ столовыхъ и тѣ кончили свое существованіе.

И надо было комиссіи Государственнаго Совѣта внести въ Думскій законопроэктъ объ отдыхѣ прикащиковъ совершенно невѣроятныя поправки, чтобы успокоившееся царство пролетаріата прилавка снова зашевелилось.

Комиссія Государственнаго Совѣта, разсматривая положеніе о прикащикахъ, введенное 15 ноября 1906 г. въ порядкѣ 87 ст., постановила увеличить рабочій день съ 12 до 15 часовъ, ввести обязательную праздничную торговлю minimum на 5 часовъ, ограничить рабочій день прикащика не нормировкой времени торговли, а нормировкой времени труда и т. д. и т. д.

Подобныя покушенія Г. Совѣта не могли остаться безъ отвѣта. И прикащики заговорили. Почти одновременно движеніе началось въ Кіевѣ, Казани и Царицынѣ. Затѣмъ распространилось на Ярославль, Самару, Симбирскъ, Екатеринославъ, Ростовъ, Нижній Новгородъ, Рязань и пр. и пр.

Тамъ, гдѣ есть какія-нибудь профессіональныя организаціи, онѣ взяли на себя иниціативу собраній, тамъ, гдѣ ихъ нѣтъ, собирались по почину отдѣльныхъ группъ. Зашевелились даже полу-хозяйскіе полуприкащичьи организаціи, какъ Псковское о-во взаимопомощи прикащ., о-во прикащиковъ и сидѣльцевъ въ СПБ. и др.

Движеніе приняло самыя разнообразныя формы: Коллективная петиція членамъ Г. С. и посылка депутаціи къ предсѣдателю пресловутой комиссіи Г. С. (Кіевъ), петиція предсѣдателю Г. Совѣта и Министру торговли (Ярославль), петиція въ Г. Думу (Екатеринославъ), петиціи къ оппозиціи (Царицынъ, Казань, Симбирскъ, Нижній Новгородъ и др.) петиціи соціальдемократической фракціи (Самара, Ивано-Вознесенскъ, Юзовка, Гомель и др.), петиція мѣстнымъ депутатамъ и мѣстнымъ членамъ Г. С. (Архангельскъ, Коровское о-во прикащиковъ, Николаевская Слобода и др.), петиціи отдѣльнымъ членамъ Г. Д.—Гегечкори, Кузнецову, Булату, Милюкову, Ковалевскому, Понкѣеву и др. (Рязань, Бахмутъ, Ветлуга и пр.), резолюціи протеста съ отсылкой въ Госуд. Совѣтъ (Москва, Ростовъ и др). И т. д.

Екатеринодарскіе, Московскіе и Ростовскіе прикащики поставили даже вопросъ о созывѣ всероссійскаго съѣзда прикащиковъ.—Если присмотрѣться къ требованіямъ прикащиковъ, то поражаетъ ихъ скромность. Они просятъ только не ухудшать существующаго положенія. О 8-часовомъ рабочемъ днѣ никто и не заикается. Нѣтъ, сомнѣнія, что начавшееся движеніе имѣетъ крупное общественное значеніе не

Ярославская областная универсальная научная библиотека

только въ экономическомъ, но и политическомъ отношеніи. Нечего скрывать, прикащичья масса еще мало сознательна. Среди прикащиковъ встрѣтить праваго, истинно-русскаго или октябриста—вовсе не рѣдкость. И рѣшеніе комиссіи государственнаго Совѣта несомнѣнно толкнуло прикащиковъ влѣво. Вѣдь одинъ отвѣтъ Тимирязева чего стоитъ—бейте стѣну лбомъ, все равно ея не прошибете!

Да это лучше дюжины прокламацій!

Объ отношеніи соціальдемократіи къ начавшемуся движенію прикащиковъ, казалось, не могло быть двухъ мнѣній. Соціальдемократія не можетъ не привѣтствовать всякую попытку отстаиванія пролетаріатомъ своихъ интересовъ. Пусть эти попытки принимаютъ даже нежелательную форму, въ родѣ хожденія къ Министру, но важно начавшееся броженіе и задача соціальдемократіи внести организованность и единство.

Казалось бы, повторяемъ, не могло быть разногласія по этому поводу, но у насъ есть „Звѣзда“, страдающая идіосинкразіей самодѣятельности пролетаріата.

Стоило кіевскимъ прикащикамъ сдѣлать свое постановленіе объ отправкѣ петиціи въ Г. С. и посылкѣ депутаціи къ Министру Торговли, какъ въ „Звѣздѣ“ нашелся „прикащикъ“, который возмутился кіевскими коллегами. „Я думаю, пишетъ этотъ „прикащикъ“ изъ „Звѣзды“, что въ другихъ городахъ прикащики не окажутся такими наивными, какъ ихъ кіевскіе коллеги. Они не должны забывать, что творцы рабочихъ законопроэктовъ, какъ Госуд. Дума, такъ и Г. Совѣтъ, являются не представителями прикащиковъ, а представителями хозяевъ“ и отсюда—„прикащики не вступятъ въ позорный торгъ съ комиссіей лордовъ и послѣдуютъ примѣру казанскихъ товарищей, вынесшихъ резолюцію протеста“. Для „соціалистовъ“ „Звѣзды“ петиція прикащиковъ въ Г. С. это только позорный торгъ. Они противопоставляютъ петиціи—протестъ. Они никакъ не могутъ понять, что массовая петиція во время начавшагося броженія—одно изъ политическихъ орудій протеста. И если бы даже ничего не удалось добиться петиціей, то уже организація вокругъ петиціи является положительнымъ актомъ.

Вмѣсто того, чтобы сказать прикащикамъ подавайте петиціи, засыпьте ими Государственную Думу и Госуд. Совѣтъ, но не ограничивайтесь этимъ и идите дальше, объедините свое движеніе и т. д., „Звѣзда“ имъ говоритъ: „Что вы обиваете пороги Министровъ, что Вы подаете петиціи въ Г. С. и Г. Д., гдѣ засѣдаютъ враги ваши. Изъ всего этого ничего не выйдетъ. Принимайте лучше протесты, вспомните, какъ Вы раньше добились своихъ правъ“ и т. д... Подобное обращеніе при современномъ положеніи дѣлъ по существу является призывомъ къ совершенію простого акта вынесенія резолюціи протеста и къ успокоенію на этомъ актѣ. Кромѣ того, это является суженіемъ массоваго движенія.

Тамъ, гдѣ рабочій классъ еще почти не организованъ, ко всякой попыткѣ организаціи надо относиться крайне бережно. Эту простую мысль писатели „Звѣзды“ могли бы прочесть въ той же „Звѣздѣ“ въ письмѣ Каутскаго о голодѣ. „Каждое выступленіе, пишетъ Каутскій, каждую форму организаціи, объединяющую

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

рабочихъ и вселяющую имъ вѣру, что они и собственными усиліями могутъ для себя кое-что сдѣлать, должно привѣтствовать, даже если бы эта организація была всего на всего потребительной лавкой или больничной кассой!". Но „Звѣзда" съ одной стороны помѣщаетъ письмо Каутскаго, а съ другой стороны, каждый разъ, какъ рабочіе хотятъ проявить свою самодѣятельность, начинаетъ упрекать ихъ въ непониманіи „настоящаго пути" борьбы.

И что курьезнѣе всего, что этотъ настоящій путь свелся у нихъ для прикащиковъ практически къ баллотировочному ящику.

Такъ, въ передовицѣ № 13 „Звѣзды" мы читаемъ: „Смѣемъ думать, что пролетаріи прилавка, послѣ всѣхъ полученными ими уроковъ, найдутъ болѣе благодарную задачу для головы: уяснить себѣ опытъ и ошибки прошлаго, осмыслить настоящее, чтобы организовать торгово-служащихъ въ предстоящихъ выборахъ въ Гос. Думу, подыскать болѣе подходящихъ кандидатовъ въ защитники своихъ интересовъ, чѣмъ гг. Министровъ"... „Дѣйствительнымъ же защитникомъ можетъ быть только депутатъ отъ рабочаго класса". Мы совершенно согласны съ послѣднимъ, но, во-первыхъ, какъ можно противопоставлять петиціонной борьбѣ— избирательную кампанію, а, во-вторыхъ, какже „Звѣзда" не понимаетъ, что, выступая противъ тѣхъ формъ, въ которыхъ отливается движеніе прикащиковъ, она тѣмъ самымъ толкаетъ ихъ къ кадетамъ и къ всякимъ демагогамъ. Если мы хотимъ, дѣйствительно, чтобы прикащики увидѣли въ соц.-демократіи своихъ представителей, надо внимательно отнестись къ начавшемуся движенію, внести въ него единство, серьезно остановиться на попыткѣ организовать союзъ и не смущаться тѣмъ, что движеніе принимаетъ подчасъ совсѣмъ нежелательныя намъ формы. Послѣднее преходяще, и изъ хожденія къ Министру можетъ вырости огромное движеніе. Россіи ли этому учиться?

М. Леонтьевъ.

Отъ Редакціи: Въ статьѣ А. Ерманскаго пропущено слѣдующее редакціонное примѣчаніе: Правильно отмѣтивъ нерѣдко игнорируемое многими марксистами фактическое политическое вліяніе крупной буржуазіи, авторъ, на нашъ взглядъ, недооцѣниваетъ значеніе для нея непосредственнаго участія въ политической власти.

Ред.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Оглавленіе.

Стр.

Ф. Данъ. Тактика „лѣваго блока“ и избир. соглашенія . . . 3

К. Каутскій. Новый либерализмъ и новые средніе классы . . 12

А. Ерманскій. Къ характеристикѣ россійской крупной буржуазіи. (Оконч.) 21

М. Б—овъ. Рабочій вопросъ въ 3-ей Думѣ ст. 2-ая 31

Н. Череванинъ. Экономическіе итоги 1911 г. 37

Иностранное обозрѣніе.

Петръ П. Стачечное движеніе въ Англіи 41

М. Павловичъ (Волонтеръ). Провозглашеніе китайской республики и Европа 54

* * *

А. Лютовъ. Изъ жизни. „Судъ скорый, правый и милостивый 63

Политическое обозрѣніе.

Л. Мартовъ. Передъ выборами 67

М. Леонтьевъ. Движеніе прикащиковъ 77

Вологодская Губернская Центральная Библиотека

24410.

Издатель **А. Э. Дюбуа.** Редакторъ **Ф. С. Тихомировъ.**

Типографія І. Лурье и К°. Гороховая, 48.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru